

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4 (55)

Октябрь — декабрь 2017

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
М. Л. Белоножко

Редакционная коллегия
Алексеенко А. Н., Барбаков О. М., Гаврилюк В. В., Генин В., Голенкова З. Т., Данилов А. Н.,
Докторов Б. З., Егоршин А. П., Енгоян А. П., Зборовский Г. Е., Звонников В. И., Ильиных С. А.,
Левашов В. К., Максимова С. Г., Мартынов М. Ю., Нарбут Н. П., Пленкина В. В., Рой О. М.,
Силин А. Н., Тараданов А. А., Хайруллина Н. Г. (зам. гл. редактора), Янчаркова Ю.

Редактор — А. С. Коленникова
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 314
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76, <http://www.sep-tsogu.ru>
E-mail: nursafa@inbox.ru

**Включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**

ISSN 1993–1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2017

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

№ 4 (55)

October —December 2017

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS**

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002

Registration Certificate of SMI PI № FS 77-39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Founder

Industrial University of Tyumen

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief

M. L. Belonozhko

Editorial Board

Alekseyenko A. N., Barbakov O. M., Gavriluck V. V., Genin V., Golenkova Z. T., Danilov A. N.,
Doctorov B. Z., Egorshin A. P., Engoyan A. P., Zborovsky G. E., Zvonnikov V. I., Iljinyh S. A.,
Levashov V. K., Maximova S. G., Martynov M. U., Narbut N. P., Plenkina V. V., Roy O. M.,
Silin A. N., Taradanov A. A., Khairullina N. G. (Deputy Editor-in-chief), Jančárková Ju.

Editor — A. S. Kolennikova

Computer design, editor — N. V. Shuvaeva

Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, office 314

Telephone/Fax: 8 (3452) 28-30-76, <http://www.sep-tsogu.ru>

E-mail: nursafa@inbox.ru

**Included in the RF Ministry of Education and Science SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Sociology. Economics. Politics, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Костко Н. А., Киричук С. М.**
Социальное конструирование пространства через исследование территориальной идентичности горожан с помощью метода ментальных карт 7
- Шаповалова П. В.**
Лидерство с точки зрения наук об обществе 13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Гаврилюк В. В.**
Рабочий класс в советской и российской социальной структуре 17
- Иванов В. Н.**
Деление на ноль как принцип успешности бизнес-проекта 21
- Медведева Л. Б., Гончаренко О. Н.**
Формирование условий функционирования малых форм хозяйствования 26
- Хасанова Р. Р.**
Причины региональной дифференциации смертности в России 30

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Бойко А. В.**
Доверие населения и оценка деятельности полиции в Республике Крым: к результатам социологического исследования 35
- Смолева Е. О.**
Отчуждение и участие в общественной жизни на примере современной Европы 39

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

- Гаврилова Н. Ю., Габитова Л. А., Чуба А. Ю.**
Воздействие процессов глобализации на современную культуру 44
- Кононова Т. М., Капеко М. А., Горева О. М., Соколов А. Н.**
Категория «пространство ценностей»: к постановке проблемы 47

Корнилова М. В., Корнилова Л. М. Портрет получателя социальных услуг на дому	51
Попова О. И., Тимохина Г. С., Нестерова З. В. Влияние культурных феноменов глобализации на поведение социально-экономических субъектов мировых рынков	55
Ребышева Л. В., Скок Н. И., Савицкая Ю. П. Духовные и материальные ценности студенческой молодежи	60
Садыкова Х. Н., Фомичев И. Ю., Ермакова А. М., Сорокина Т. И. Условия формирования суицидального поведения у подростков: постановка проблемы	65
Хайруллина Н. Г., Артюхов А. В., Кирилова О. В. Межэтнические браки как фактор межэтнических взаимодействий: постановка проблемы	69

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Залилова Г. Н., Прасолова Л. В. Формирование информационной компетентности курсантов	73
Зубарева Ю. В., Абрамова С. В. Использование бюджетных средств на развитие образования в регионе	76
Шарипова Э. М., Юдашкина В. В., Ковалевская С. А., Лалетина Н. Д. Проблема профессионального самоопределения студентов в социологическом дискурсе	82
Шестернин Е. Е., Белоножко М. Л., Майер В. В. Социальная эксклюзия среди представителей поколения «Z» как следствие изменения парадигмы высшего образования	86

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Барбаков О. М., Шагисултанова В. В., Конев Ю. М. Семантические технологии в системе обработки социологических исследований в Арктической зоне РФ	91
Рефераты	97
Информация	
Письмо-извинение по поводу публикации статьи в журнале «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» № 3, 2017	107

CONTENTS

MANAGEMENT PROCESSES

- Kostko N. A., Kirichuk S. M.**
The social construction of space through the study of territorial identity of the citizens using the method of mental maps 7
- Shapovalova P. V.**
Leadership in terms of social sciences 13

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

- Gavriluck V. V.**
The working class in the soviet and Russian social structure 17
- Ivanov V. N.**
Division by zero as a principle of success of a business project 21
- Medvedeva L. B., Goncharenko O. N.**
The formation conditions of functioning of small forms of managing 26
- Khasanova R. R.**
Reasons for regional differentiation of mortality rate in Russia 30

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

- Boyko A. V.**
Public trust and police activity evaluation in the Republic of Crimea: sociological survey outcomes 35
- Smoleva E. O.**
Alienation and participation in public life with the example of modern Europe 39

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

- Gavrilova N. Yu., Gabitova L. A., Chub A. Yu.**
Impact of globalization processes on modern culture 44
- Kononova T. M., Kapeko M. A., Goreva O. M., Sokolov A. N.**
The category «space of values»: problem statement (defining a problem) 47

Kornilova M. V., Kornilova L. M. Portrait of a recipient of social services at home	51
Popova O. I., Timokhina G. S., Nesterova Z. V. Influence of cultural phenomenon of globalization on the behavior of social and economic entities of world markets	55
Rebisheva L. V., Skok N. I., Saviczskaya Yu. P. The material and spiritual values of students	60
Sadykova H. N., Fomichev I. Yu., Ermakova A. M., Sorokina T. I. Conditions for forming suicidal behavior in teenagers: statement of the problem	65
Khairullina N. G., Artyukhov A. V., Kirilova O. V. Ethnic marriage as a factor of inter-ethnic interactions: problem statement	69

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Zalilova G. N., Prasolova L. V. Formation of information competence of cadets	73
Zubareva Ju. V., Abramova S. V. Usage of budget funds for development of education in the region	76
Sharipova E. M., Udashkina V. V., Kovalevskaya S.A., Laletina N. D. The problem of professional self-determination of students in sociological discourse	82
Shesternin E. E., Belonozhko M. L., Maier V. V. Social exclusion among generation «Z» representatives as a consequence of changing paradigm of higher education	86

INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

Barbakov O. M., Shagisultanova V. V., Konev Yu. M. Semantic technologies in the data processing system of sociological research in the Arctic zone of the Russian Federation	91
Abstracts	97
Information	
Letter of apology about the publication of the article	107

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

MANAGEMENT PROCESSES

УДК 316.43

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ЧЕРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОЖАН С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ THE SOCIAL CONSTRUCTION OF SPACE THROUGH THE STUDY OF TERRITORIAL IDENTITY OF THE CITIZENS USING THE METHOD OF MENTAL MAPS

Н. А. Костко, С. М. Киричук
N. A. Kostko, S. M. Kirichuk

Ключевые слова:

социальное пространство; социальное проектирование; муниципальное управление; индикаторы состояния социального пространства города; ментальные карты; креативный класс

Key words:

social space; social planning; municipal governance; the status indicators of the social space of the city; mental maps; creative class

В научной практике исследования города, построения моделей его развития, социального конструирования пространства наблюдается обособление позитивистского и герменевтического научных подходов. «Методологическим основанием стратегий построения моделей городской жизни являются две группы методов как два различных эпистемологических горизонта познания: позитивизм и герменевтика» [17]. Однако понимание сложности и многогранности объекта исследования представителями всех научных школ и направлений естественным образом подводит к мысли о необходимости не столько объединения этих подходов, сколько использования их инструментария для создания системной модели города, целостной картины его сущности, свойств, факторов и элементов развития. Кроме того, методологическим обоснованием возможности такого подхода выступает концепция П. Бурдьё о социальном пространстве [2]. Применяется использование акторно-сетевой теории Б. Латура, где в качестве субъектов отношений выступают не только индивиды, группы, но и объекты вещного мира, а также идеи А. Лефевра о влиянии архитектуры на повседневные практики горожан [11, 12].

Исследование города в рамках данных научных концепций позволяет совместить методы социального конструктивизма и эссенциализма, анализ закономерностей и тенденций современных процессов и явлений, происходящих в городе с чувственным восприятием, смысловым содержанием символов и знаков, отношением горожан к тому, что их окружает, что составляет ткань, специфику, морфологию и генезис современного города. Симбиоз этих подходов позволяет говорить о построении моделей развития, социального конструирования социального пространства города, основанных как на объективных законах развития, так и на допущении о субъективном характере реальности.

По мнению Н. Лумана, город — сложная социальная замкнутая, но не закрытая социальная система [14]. Сущность города может быть охарактеризована посредством оп-

ределения свойств, черт и форм его социального пространства, состояние которого определяется через такие показатели, как морфология города, идентичность, социальная активность, нормы и ценности горожан. За каждым из показателей стоит набор индикаторов, используемых в практике социального проектирования социального пространства города, характеристика и обоснование которых были представлены в других наших работах.

В данной статье акцент смещен на инструментарий исследования территориальной идентичности горожан с помощью метода ментальных карт. Анализ территориальной идентичности позволяет определить, как город влияет на людей, формируя их восприятие и отношение к окружающей реальности, на определение места и роли каждого в городской системе координат. Территориальная идентичность понимается как чувственно-деятельностное отношение горожанина к городским процессам и явлениям, к окружающей его среде, к людям и сообществам. Территориальная идентичность — это некое смысловое и адаптивное тождество человека с территорией, которую он принимает (а через свою деятельность и формирует, конструирует) как образ, сформированный на основе особых сенсорно-чувственных, психологических, аксиологических, когнитивных и действенных свойств личности, его сознания через многообразные механизмы и каналы взаимодействия со средой и обществом.

Признавая наличие двух эссенциалистского и конструктивистского подходов трактовки понятия «идентичность»: считаем необходимым принять позицию О. И. Вендиной о том, что нельзя идентичность ассоциировать только с местом, а вернее было бы с разделяемой системой ценностей сообществом людей [6].

В любом случае рабочим является тезис о том, что человек — основной субъект действия по формированию своей идентичности в границах социального пространства, которое выступает условием, обеспечивающим взаимодействие между различными элементами общества, и одновременно фактором влияния на определение и конструирование сущностных характеристик идентичности человека, сообществ и т. д. Социальное пространство рассматривается не как абстракция, не как поток, не как феномен отражения чувств человека, а как объективная реальность, имеющая свои свойства и черты, при вступлении во взаимодействие с которыми человека и возможно формирование идентичности [19].

Идентичность реализуется посредством общественных отношений, акты и механизмы которой, в свою очередь, обеспечивают связность функциональных и символических единиц социального пространства [16].

Идентичность — это сложное, многогранное явление, формирование которого сопряжено с процессами актуализации ожиданий, встречных требований к обществу, потребности во взаимодействии, установления индивидуальной системы координат приоритета интересов через соотношение личного и общественного, что может быть причиной формирования условий для конфликтности в обществе.

Понятие «идентичность» синонимично понятию «социальная идентичность» человека, включающему в себя весь спектр проявлений и характеристик данного явления с акцентуацией на восприятие и адаптацию социальной реальности, ценностей и норм общества, отношений взаимодействия, поведения и проявления активности, определения собственного места и роли, конструируемые индивидом.

Идентичность, коллективная идентичность, в большей степени национальная «все чаще рассматривается в качестве важнейшего фактора, цементирующего общество, обеспечивающего включенность его граждан в реализацию общегосударственных задач социально-политического развития и препятствующего общественной дезинтеграции» [5, 16, 18].

Одновременно понимая, что «широкий выбор потенциально значимых для современного человека систем ориентиров, связанный с развитием информационного общества, предопределяет дробность социальной идентичности, актуализируя то одну, то другую ее составляющие» [18].

При этом территориальная или городская идентичность — одна из ряда других идентичностей в условиях, используя терминологию В. Беккера, доминирования регулятивной морали [1].

Характеристики и проявления городской идентичности населения напрямую связаны с уровнем, степенью развитости городской общности. Человек самоидентифицирует себя с городским обществом, по сути, становится не просто его элементом, а потенциальным ресурсом его развития, который проявляется, в том числе и через солидарность с этой общностью. При этом признавая тот факт, что идентичность, ее определение и осознание не приводят априори к солидарности. «Идентифицировать себя с сообществом и иметь с ним общие интересы не всегда означает быть солидарным с ним» [10]. Одновременно исследователи указывают на размывание идентичности, прежде всего, национальной под давлением насаждения образов глобальной культуры, которые имеют огромную притягательную силу и все больше приобретают характер инструмента политики [8].

При этом все больше приходит понимание того, что идентичность — это не противопоставление глобализационным процессам и не попытка искусственно закрыться от них, это условие сохранения и, главное, развитие своей субъектности, самостоятельности, суверенитета в определении принципов, целей, механизмов и методов развития общества.

Не вызывает сомнения тезис о том, что в условиях модернизации российского общества моделей модернизации много и их суть определяется характеристиками населения, социальной структурой, генезисом общества и государства, где понятие идентичность играет одну из ведущих ролей при определении, при конструировании модели модернизации [9].

Одним из вызовов, с которыми сталкивается изменяющаяся Россия, по мнению М. К. Горшкова, является как раз то, что, «модернизация предполагает существенное изменение идентичности (идентичностей) и основана на этом изменении. Более того, одна из основных проблем модернизации — это проблема изменения прежней и формирования новой идентичности» [9]. Формирование новой идентичности, дробность идентичности, распространение гибридных идентичностей [18] и другие явления в данной сфере актуализируют поиск управленческих моделей, механизмов, инструментариев, обеспечивающих баланс переходного состояния от одного качества идентичности к другому. Поэтому вполне обоснован тезис о необходимости введения «политики идентичности» [9] социального проектирования условий и механизмов выстраивания социальной идентичности граждан и общностей с учетом угроз развития современного общества.

При допущении того, что социальное пространство города вольно или невольно формируется системой управления города, образуя объективную реальность, которая, в свою очередь, как было отмечено ранее, оказывает влияние на формирование социальной идентичности человека, как следствие, можно говорить и о формировании средствами управления последней. В случае целенаправленного формирования социального пространства системой управления развитием города используются конструктивистские методы социального проектирования пространства, которые направлены на материально-вещественные объекты (ландшафт, архитектуру, пространственно-планировочную структуру, памятники, инфраструктуру) и нематериально-вещественные элементы (образ и имидж города, социальный, человеческий капитал, социальное качество, образ жизни, историко-культурное наследие, местные сообщества и т. д.). При конструктивистском подходе есть вероятность возникновения проблем, противоречий, рисков. В частности, в результате управленческих действий по конструированию социального пространства города необходимо учитывать наличие как бы двух реальностей (возможно и больше): той, что уже есть, существует, и той, которая встраивается/или нет методами управления в пространство города. В связи с этим возникает проблема их сосуществования, восприятия и присвоения населением, влияния на формирование идентичности, определения тесноты связи с местом жизни, активности участия горожан в жизни города, выбора мо-

делей управления развитием. Постановка этих вопросов приводит к необходимости внимания к понятию идентичности, активности, вклада населения в развитие города.

Исследовательские методы визуализации социальной информации имеют давнюю историю, но, говоря о территориальной идентичности, образе города, большинство исследователей обращаются к работам Г. Зиммеля и К. Линча. В частности, К. Линч предложил ряд опорных точек, маркеров по которым и с учетом которых можно читать ментальные карты [13].

Отечественные исследователи Е. В. Недосека, В. В. Волков дополняют маркеры считываемости карт объектами с ландшафтными и географическими особенностями архитектурного и социального характера, что объективизирует массив субъективной информации респондентов [15].

М. Н. Вандышев, Н. В. Веселкова, Е. В. Прямыкова [4] указывают на необходимость выделения наиболее репрезентативных мест города, которые его характеризуют в большей степени, указывая на его уникальность, отличие от других городов, то есть речь идет об анализе символического капитала, мест памяти города. В качестве примера значимости исследования и использования информации о данных элементах города, его социального пространства можно привести ситуацию, которая возникла в городе Тюмени в отношении строительства церкви в сквере «Комсомольском». По результатам контент-анализа тюменской прессы можно с уверенностью судить, что горожане высказывали свое недовольство не столько строительством именно церкви, а неправильно выбранным местом, территория которого уже имеет свою историю, свой образ, символ и значение. Мы очень часто встречаемся с таким подходом в управлении развитием города, когда власти и даже общественные советы пытаются переименовывать улицы, скверы, парки, места памяти города, заменяя уже сложившуюся символику.

Значимым с точки зрения определения территориальной идентичности является тезис Н. Д. Вавилиной, И. А. Скалабан [3] о лично-определяемых границах города, его освоенности и узнаваемости горожанами и фиксации этой информации в ментальных картах. Данный вид информации позволяет получить субъективный срез отношения горожан к пространству, определить характер взаимодействия с пространством (суженный или расширенный, познанный, используемый, рабочий или terra incognita).

Таким образом, ментальные карты позволяют наглядно представить мнение, отношение горожан к городу на основе личного, чувственного, символического, когнитивного, аксиологического восприятия и опыт, сконструированного самим человеком своего социального пространства.

В частности, с помощью метода ментальных карт было проведено исследование в два этапа. На первом этапе (2015 год) данный метод был применен в отношении студенческой молодежи города Тюмени, на втором этапе (2016 год) респондентами выступили представители активной части горожан, которые идентифицировали себя как представители креативного класса.

В сентябре 2015 года было проведено исследование с использованием метода ментальных карт, за основу была взята практика ментальных карт, описанная в работе Н. В. Веселковой [7].

Цель исследования — определить пространственную идентификацию молодых людей, считающих Тюмень своим родным городом. Перед нами стояли следующие задачи: определить количество упоминаний градостроительных, хозяйственных, культурных, природных объектов, которые, по мнению респондентов, являются для них знаковыми и любимыми, а также те объекты, которые вызывают негативное отношение; определить степень освоенности территории города.

В исследовании приняли участие 171 студент трех вузов города Тюмени первых и последних курсов (ТюмГНГУ, ТюмГУ, ТюмГАСУ; по направлениям подготовки: управление персоналом, химия, издательское дело, журналистика, управление качеством, ар-

хитектура), но только 72 карты были исследованы. Это вызвано тем, что в первом задании нужно было нарисовать свой *родной* город. Всякий раз студенты просили дать разъяснения, что подразумевается под словом «родной», речь идет о городе, в котором родился, или о том городе, который является родным по духу, где хочешь жить и работать. Однако комментарии не давались. Возможно, поэтому были получены две карты, где указано, что родного города нет, и две карты, где было указано, что родной город — Санкт-Петербург, но родились и учатся в Тюмени. Остальные студенты в качестве родного города указали тот, откуда они приехали на обучение, и они не готовы остаться в Тюмени.

Анализ полученных результатов подтверждает, что центр города остается любимым местом для горожан. В число значимых вошли объекты центра города (Цветной бульвар, площадь Ленина, Набережная, Мост влюбленных и т. д.), которые можно отнести к традиционным центристским публичным пространствам города, где человек может просто пройтись, встретить друзей в окружении объектов малой архитектуры с приятными видами и ландшафтами. Подтвержден тезис о том, что в Тюмени не развита полицентричность города, отсутствует равномерное размещение общественных пространств по всей территории. Отсутствие этих публичных пространств в микрорайонах города замещается отнесением торгово-развлекательных комплексов в число значимых и любимых (31 указание). Одна треть респондентов отнесли к значимым объектам культуры, памятники, музеи, культовые сооружения (24 указания), которые размещены в основном в центре города. Указывая на свой дом, особенно дом бабушки, родственников как дорогой и любимый, почти никто не отметил свой двор или скверик у своего дома. Такое положение дел во многом обусловлено результатом политики точечной застройки, для города характерна скученность строений, дворовая территория заставлена личным транспортом, что свойственно для старых районов города и для новостроек. Те немногие микрорайоны, где застройщик создал места для двора в истинном понимании этого слова, были отмечены респондентами. При этом надо признать, что местная администрация ведет активную работу по благоустройству дворовой территории. Считаем положительным тот факт, что половина респондентов указали в качестве значимых свою школу и вуз. Но при этом 11 человек указали на эти объекты как самые нелюбимые, 6 респондентов к этой же категории отнесли больницы. Положительно отметили природные объекты: парки, рощи, скверы, пруды — 28 человек.

Степень освоенности территории города у двух третей ограничивается местом жительства, центром города (в центре же города размещены вузы). Новые микрорайоны (если там не живет респондент) не входят в сферу интересов и плохо осваиваются. Освоенность и присвоенность (количество, разнообразие и характер используемых мест) территории можно считать тождественными понятиями.

12 ноября 2016 года среди участников КИТ-сессии, проводимой в рамках тюменского проекта «Моя территория», был использован тот же метод, 52 участника самоидентифицировали себя как представители креативного класса (39 — женщины и 13 — мужчины в возрасте от 16 до 38 лет). Результаты двух исследований совпали.

Таким образом, уость освоения пространства, его восприятия, ограничение границ пространства местом жительства и традиционными публичными местами отдыха дают основания для более пристального внимания городских властей к проблеме развития социального пространства города.

Библиографический список

1. Беккер В. Сообщество и общество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://filosof.historic.ru>.
2. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Thesis. — 1993. — Вып. 2. — С. 137–150.

3. Вавилина Н. Д., Скалабан И. А. Социальное картирование как инструмент формирования общественного участия // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 1 (81). – С. 145–162.
4. Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах города // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. XVI, № 3. – С. 101–111.
5. Ванштейн Г. И. Идентичность инокультурных меньшинств и будущее европейской политики [Электронный ресурс] // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 3–15. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0587/analit05.php> (дата обращения: 13.01.2015).
6. Вендина О. И. Социальная сегрегация в городском пространстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2013/06/23/segregation/>.
7. Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практики использования // Социология: 4М. – 2010. – № 31. – С. 5–29.
8. Галкин Д. В. Стратегии культурного развития городов: современные подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. – № 4. – С. 41–57.
9. Горшков М. К. Модернизационный потенциал идентичности // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 12 / Отв. ред. М. К. Горшков. — М.: Новый хронограф, 2013. – С. 3–20.
10. Климова С. Г. Идеи и практики солидарности в добровольческом движении // Социологические исследования. – 2013. – № 6. – С. 32–41.
11. Латур Б. Об интеробъективности // Социологическое обозрение. – 2007. – № 2. – Т. 6. – С. 79–96.
12. Лефевр А. Повседневное и повседневность // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6. – № 3. – С. 33–36.
13. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
14. Луман Н. Теория общества // Теория общества. – М.: КНАО-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – 211 с.
15. Недосека Е. В., Волков В. В. Ментальная репрезентация пространства молодежи г. Мурманска // Регионоведение. – 2014. – № 4 (89). – С. 179–189.
16. Орлова Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 87–111.
17. Пирогов С. В. Концептуальные модели управления развитием города // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1 (17). – С. 114–128.
18. Семенов И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. – 2010. – № 3. – С. 40–60.
19. Смирнягин Л. В. О региональной идентичности [Электронный ресурс] // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / Под ред. А. Ю. Мельвиля; Росс. ассоциация междунар. исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / Под ред. И. М. Бусыгиной. – С. 81–107. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05.php> (дата обращения: 13.01.2015).

Сведения об авторах

Костко Наталья Анатольевна, д. социол. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89044959010, e-mail: kostkonir@yandex.ru

Киричук Степан Михайлович, д. социол. н., профессор, член Совета Федерации Федерального собрания РФ, тел. 8(3452)683446, e-mail: sergemail.ru@mail.ru

Information about the authors

Kostko N. A., Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Municipal Government, Industrial University of Tyumen, phone: 89044959010, e-mail: kostkonir@yandex.ru

Kirichuk S. M., Doctor of Sociology, Professor, Member of the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation, phone: 8(3452)683446, e-mail: sergemail.ru@mail.ru

УДК 316.354

ЛИДЕРСТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУК ОБ ОБЩЕСТВЕ LEADERSHIP IN TERMS OF SOCIAL SCIENCES

П. В. Шаповалова
P. V. Shapovalova

Ключевые слова:

лидерство; феномен лидерства; философия лидерства; психология лидерства

Key words:

Leadership; leadership phenomenon; leadership philosophy; leadership psychology

Существует множество мнений о том, кто такой лидер и кто вправе им называться. А главное — какими характеристиками они (лидеры) должны быть наделены. С. Киркпатрик и Е. Лок считают лидерами тех, у кого есть стимул к действию, подкрепленный энергичностью, инициативой, упорством; кто наделен мотивацией (персонализированной или социализированной), эквивалентом которой могут выступать стремление достичь цели, амбициозность; кто обладает ценностными ориентациями — честностью и прямоотой, знанием дела; кто уверен в себе и эмоционально устойчив, ориентирован на перспективу; стремится к познанию, способен упорядочить и интерпретировать поступающий объем новой информации [17].

Многие мировые компании заметили, что организация процветает с лидером и увядает с менеджером. Причина этого кроется в том, что менеджер работает по принципу «потому что надо так, а никак иначе» [1]. В то время как лидер задается вопросом «что бы сделать для того, чтобы получилось лучше нынешнего» [17]. Лидер — новатор и энтузиаст, который создает цели и посылает пульс команде на их исполнение. Американский специалист в области менеджмента Д. Кэмбелл писал, что лидерство — загадочное и ускользающее качество, существование которого легко признать, но трудно описать, а еще сложнее использовать на практике и данное качество невозможно создать в других [17]. Последний пункт в высказывании Д. Кэмбелла напрямую противоречит нашему исследованию: лидерство должно и может воспитываться и развиваться в человеке.

Лидер — некая путеводная звезда для группы единомышленников. Согласно мнению Н. Чити, основная задача лидера учиться самому, постоянно совершенствоваться, а главное, иметь истинное желание научить этому других [17].

Философский подход, вбирая вопрос целенаправленности человека, порождает анализ смысла жизни индивида и его значимости в этом мире, объяснение поступков по мере достижения этой значимости. Так, Л. Н. Коган выделил цель жизни как средство для осуществления жизни, определив тем самым сверхцель как смысл жизни.

Смысл жизни индивида — один из наиболее древних вопросов философии, которому посвящено множество исследований.

Философия, с позиции лидерства, склонна рассматривать его в отличном от психологии ракурсе. Лидерство все чаще отождествляют с процессом слияния с определенной группой (общностью) субъекта с целью руководства данной общностью изнутри.

Изучение лидерства с точки зрения философии ставит перед собой четыре задачи: определение лидерства как феномена; определение уровня изученности проблемы (как оно изучалось ранее и каких успехов в изучении достигло на данном этапе); определение перспектив развития (какую работу следует проделать для того, чтобы лидерство существовало на должном уровне); проведение анализа ценностного аспекта лидерства как процесса.

Долгое время феномен лидерства изучался при помощи психологии.

Анализ проблемы лидерства с точки зрения психологии включает два уровня: теоретический — предполагает решение проблем при помощи понятий и социально-философского анализа; эмпирический — углубленный анализ различных аспектов социальных групп и общностей.

Природа лидерства различна. Платон и Аристотель рассматривали лидерство как врожденное качество. Платон также связывал с лидерством психологический склад человека [2].

Иным было представление Аврелия Августина и Фомы Аквинского, связывающего происхождение лидерства с «божьей волей» [3].

Согласно Сократу, лидерство может быть приобретено, воспитано и оттренировано таким образом, что править в обществе должны те, кто постиг истину труда. Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо причиной появления лидерства считали результат общественного договора, в результате которого власть передана правителю путем ограничения своих собственных прав.

Н. В. Соколов, П. Н. Ткачев, П. Л. Лавров, С. Н. Булгаков и А. П. Сорокин приписывали появление лидерства тем, кто обладает лидерскими качествами: знанием науки управления, наличием системы ценностей, твердостью нравственных принципов, высоким уровнем интеллекта.

Платон, Дж. Локк, Т. Гоббс рассматривали лидерство в контексте создания модели идеального общества [4]. Многие мыслители прошлого изучали историю, как деятельность последовательности лидеров. Гегель писал, что чтобы появились «герои», должны совпасть место, политическое устройство, социальная форма; к тому же сами «герои» — выдающиеся личности мирового духа [8].

К концу 70-х — началу 90-х гг., философия лидерства проходит ряд метаморфоз от теории философских ценностей К. Ходжкинсона до практики Г. Фейрхольма, которого можно назвать пионером в разработке тренинговых систем, в особенности лидеров.

Американские исследователи разделяют лидерство по форме и содержанию. К формам они отнесли видео и аудио, статьи по теме лидерства, монографии и диссертации. По содержанию выделены следующие разновидности лидерства:

- лидерство в системе религиозных учреждений (Д. Гриева, Дж. Клинтон) [5] поднимает проблемы нравственности и морали, расы и гендера;
- лидерство в сфере образования (К. Ашбах, С. Уэст, Дж. Уилкох) получает свое начало с педагогической системы Дж. Дьюи, прагматическая система которого была призвана развивать у детей и подростков социальную активность, тем самым провоцируя появление лидеров;
- ценностный аспект политического и организационного лидерства (К. Ходжинсон, Г. Фейрхольм) — изучаются лидеры и их последователи, разрабатываются идеальные модели лидерства XXI века и дается четкое разграничение таким понятиям, как «лидерство» и «менеджмент».

Б. П. Пырыгин [15] выявил основные черты различия между лидером и руководителем (менеджером):

- лидер регулярно осуществляет работу в группе (общности);
- лидер осуществляет свою деятельность в микросреде;
- лидерство как возникает, так и исчезает стихийно, отчего менее стабильно;
- лидер принимает решения сам, и «ведет» за собой остальных.

Исследователи феномен лидерства рассматривают сквозь призму философии, психологии, антропологии, истории и социологии.

В работах Е. А. Дунаева, В. В. Форсовой, А. И. Кравченко рассмотрены философские аспекты лидерства. В 90-х гг. появилась работа В. В. Бовичева «Явление лидерства как объект социального познания (1986).

Огромный вклад внесла социальная психология Г. Лассуэлла («Психологическая политика»). Особенно интересной считается концепция харизмы М. Вебера: она помогает совершенно иначе взглянуть на поведение лидеров в стабильные и кризисные периоды.

Американский психолог Р. Стогдилл пришел к выводу, что почти во всех случаях лидерство рассматривается как фокус групповых процессов или как искусство вызывать согласие. В том же ключе работали и Э. Холландер, Дж. Джулиан.

Иное понимание лидерства дается в теориях гуманистического направления, объясняя, что человек — сложный мотивационный организм, а организация всегда управляема. По этой причине лидер должен организовать работу так, чтобы индивиду была обеспечена свобода для постановки целей, урегулирования потребностей, возможности внесения своего вклада. Данные идеи были разработаны психологами Р. Блейком, Дж. Макгрегором, и было отмечено, что гуманистическое направление свойственно малым группам.

Широкое распространение получила мотивационная теория лидерства (С. Митчел, С. Эванс): эффективность лидера зависит от его воздействия на мотивацию последователей, их способность к продуктивной работе, на получение удовлетворения от процесса [11]. Данная теория выделила такие типы лидерского поведения, как поддерживающее лидерство, директивное лидерство, лидерство качественного результата и др. Мотивационная теория лидерства позволяет не только предположить выбираемый стиль руководства, но и объяснить выбор.

Теория трансактного анализа занимает отдельное место. Ее основатели Дж. Хоманс, Дж. Марч, Г. Саймон, Дж. Тибо, Г. Келли, К. Джерджен рассматривают лидера как чувствующего потребности и желания своих последователей, ставя акцент на эмоциональной стороне процесса [9].

Атрибутивная теория рассматривает лидера как марионетку, получающую прямые указания и власть от своих же последователей.

Поскольку лидер отражает цели группы и действует от ее имени, в социальной психологии в качестве основы изучения лидерства взят деятельный подход А. Н. Леонтьева: главной детерминантой процесса лидерства являются внутренние доминанты, то есть цели и задачи группы определяют, кто займет место лидера и каким будет стиль руководства [13]. Этот подход пересекается с американскими ситуативными теориями лидерства. Сходство заключается в зависимости между институтом лидерства и средой обитания. Разница лишь в том, что ситуативные теории учитывают время и место действия, то есть внешние параметры. Деятельностный подход, напротив, акцентирует внимание на внутренних характеристиках группы: состав, цели, задачи.

М. Эдельман считает, что лидерство определяется специфической ситуацией, и проявляется в ответе последователей на действия лидера. Все стороны объективного явления лидерства охватывают личность лидера, социальную и персональную картину его становления, внутренние взаимоотношения лидера и ведомых, мотивы, установки, характеристики самой группы.

Существует пассионарная теория лидерства. Пассионарии — носители энергии, создающие вокруг себя будто бы поле напряжения, действующее по законам индукции. Здесь мы можем заметить, что некоторые особенности теории тесно сопряжены с физикой и механикой. Пассионарии притягивают сподвижников, заставляют верить в свою власть. Особым искусством считается умение обращать в союзников скрытых и явных противников [12]. В то же время свойство лидера умножается или ослабевает в зависимости от того, каково его непосредственное окружение.

Пассионарная (энергетическая) теория получила продолжение в концепциях Л. Н. Гумилева [10]. За основу он взял труды В. В. Вернадского и его концепцию биосферы энергетической природы сущего, в том числе и человека [6]. Л. Н. Гумилев развил

теорию, что с помощью знаков можно не только объяснять, но и прогнозировать. Законы энергии существования организма выведены в свое время В. М. Бехтеревым [4].

В советской психологии под лидерством имелась в виду характеристика психологических отношений, возникающих по вертикали: доминирование — подчинение. Понятие «руководства» относилось к организационной деятельности группы и управления ей [9].

Харизматическая теория лидерства, развивающаяся в начале как теория «великих личностей», возникла под влиянием Ф. Гальтона, который пытался обосновать политическое господство на основе законов наследственности.

Считается, что природа лидерства не поддается объяснению и анализу. Английский исследователь Л. Бросл, проследив пути 16 английских премьер-министров, резюмировал: «...я не мог выявить общего фактора, кроме властолюбия, движущего ими...» [16]. Мысль об ущербности заставляет человека возвыситься над остальными.

Таким образом, приведенные выше теории показывают, насколько неоднозначен подход к изучению феномена лидерства с точки зрения наук о социуме, что, в свою очередь, порождает немало исследований, прямым или косвенным образом противоречащих друг другу. Однако, в целом, вопрос лидерства, его возникновения, развития и угасания остается открытым для внедрения новых разработок по всем многоаспектным характеристикам феномена.

Библиографический список

1. Алейников Н. Я. Учит ли вуз лидерству? // Мир транспорта. – 2012. – № 6 (44). – С. 170–175.
2. Ананченко М. Ю. Влияние архетипов на представления о лидере и лидерстве // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 107. – С. 68–75.
3. Асмус В. Ф. Античная философия. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 2005. – 400 с.
4. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1896. Т. 34.
5. Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. – Пг., 1923.
6. Вернадский В. И. Биосфера. Избр. сочинения. – М., 1960.
7. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 2005. – 480 с.
8. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1964.
9. Гозман Л. Я. Шестопал Е. Б. Политическая психология. – Ростов-н/Д., 1996.
10. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990.
11. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. – М., 1996.
12. Игрятенко А. А. Как жить и властвовать. Секреты успеха, добытые в старинных арабских назиданиях правителям. – М.: Прогресс-культура, 1994.
13. Лесны И. Недуги сильных мира сего. – Минск, 1992.
14. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
15. Пырыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории: моногр. – М.: Мысль, 1971. – 352 с.
16. Сосланд А. И. Что такое харизматический тренинг и для кого он предусмотрен // Политическая газета. – 1997. – № 9 (24).
17. Фонарев А. В. Воспитание лидерства: от основных теорий к практике // Альманах современной науки и образования. – 2013. – №3 (70). – С. 198–201.

Сведения об авторе

Шаповалова Полина Валериевна, аспирант департамента социальных и психологических наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, тел. 89149796022, e-mail: polina.shap@mail.ru

Information about the author

Shapovalova P. V., Postgraduate at the Department of Social and Psychological Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, phone: 89149796022, e-mail: polina.shap@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

УДК 316.34

РАБОЧИЙ КЛАСС В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ THE WORKING CLASS IN THE SOVIET AND RUSSIAN SOCIAL STRUCTURE

В. В. Гаврилюк
V. V. Gavriluck

Ключевые слова:

неравенство; рабочий класс; социальная структура; классовая структура; новый рабочий класс; наемный труд

Key words:

inequality; working class; social structure; class structure; new working class; wage labor

В современной социологии вопрос о критериях, базовых признаках рабочего класса остается открытым, поэтому трудно провести четкое различие между ним и другими социальными группами. С одной стороны, не каждый наемный работник является рабочим, с другой — пересечение с социальными позициями других страт не является основанием включения в них рабочих. Именно поэтому особую актуальность в условиях высококодифференцированных современных обществ приобретает вопрос о критериях выделения рабочего класса — базовой социальной группы. Актуальной становится проблема выявления содержания и структуры нового рабочего класса, традиционные и актуальные способы его теоретической концептуализации, изучение социальных установок и жизненных планов представителей этой группы, выявление основных моделей трудового поведения, уровня гражданской компетентности, а также форм субъектности нового рабочего класса в сфере культурного производства и потребления. Важнейшая исследовательская задача — теоретическое осмысление модели современной социальной структуры российского общества, выявление реального положения рабочего класса и его социальной роли. Концептуализация понятия «рабочий класс» сегодня является ключевой проблемой для решения вопроса о реальной структуре российского общества и динамике ее развития. Статья носит теоретический характер, мы используем статистические и эмпирические материалы российских исследователей.

В российской социологии конца XX — начала XXI вв. понятие «рабочий класс» почти не употребляется — оно исчезло из отечественной науки в 90-е годы. Причина столь радикального отказа от этого понятия очевидна: она связана с идеологической нагруженностью термина, употреблявшегося в советской марксистской социологии. Основанием классовой теории является идея неравенства как основы любой стратификации. К. Маркс отмечал, что идея открытия классов и классовой борьбы принадлежит не ему (она известна со времен Платона), но он, как известно, первым дал обоснование классовой

структуры общества, выводя ее из фундаментального анализа всей системы экономических отношений.

Разделение труда и право частной собственности — основа классовой структуры общества [9]. К. Маркс определенно не считал источник доходов или их уровень основой для выделения классов. Очень важно в советской трактовке марксистского классового подхода понимать, что классы рассматривались как основа, сущность общественного устройства, но не описывали всех элементов социальной структуры. Так, классовое деление общества не охватывает доминирующие в обществе системы ценностей, культурных традиций, социальных институтов. Социальная структура в советской социологии не сводилась только к двум классам, ее элементами признавались прослойки (интеллигенция), слои (служащие) и другие социальные группы (военнослужащие, пенсионеры, студенты, домохозяйки, заключенные и пр.)

В советской социологии теория классов связана с понятием интерес: специфические экономические, политические и культурные интересы являются именно тем, что отделяет друг от друга разные классы. Осознание собственных классовых интересов, превращение «класса в себе» в «класс для себя» неизбежно должны были бы привести к конфликту, антагонизму социальных классов. Трагическая история первых десятилетий советской власти подтверждает этот теоретический посыл. Сталинские репрессии оправдывались именно обострением классовой борьбы, необходимостью уничтожения остатков не просто правящих классов, но и людей, разделяющих идеологию прежнего строя, не принадлежавших ранее к уходящим классам. Марксистский подход к описанию социальной структуры, основанный на классовой модели, принципиально отличался от всех теорий стратификации. С конца 30-х гг. в советском общественном сознании устанавливается единый подход к трактовке социальной структуры советского общества, его трехчленная модель: рабочий класс, колхозное крестьянство и прослойка — советская интеллигенция. Дальнейший анализ социальной структуры советского общества становится невозможным по идеологическим причинам поэтому вплоть до конца 80-х гг. теоретические изыскания в этом направлении прекращаются. В советский период исследования рабочего класса были направлены на обоснование, доказательство ведущей роли рабочего класса в определении вектора исторического развития, его воспитывающей роли по отношению ко всем другим социальным группам и слоям советского общества. Именно рабочий класс в общественном сознании утверждался как властный субъект, именно приближенность к власти определяла и общественный престиж этого класса. Неудивительно, что отмена жесткого идеологического контроля в перестроечное и постперестроечное время породила в социологическом сообществе отторжение марксистского подхода к обоснованию социальной структуры общества, поиску новых концептуальных оснований. Из трех основных классических направлений стратификационной теории — марксизма, веберизма и функционализма — именно марксизм оказался наименее востребован российскими социологами. К числу первых стратификационных исследований, основанных не на марксистской идеологии, следует отнести работы Ю. В. Арутюняна, Т. И. Заславской, О. И. Шкаратана [1, 5, 13]. Стратификационный подход социологов этого времени строился на традиционных для западной социологии критериях: уровень образования; профессия и квалификация, содержание труда, уровень доходов. Принципиальной новизной подхода советских социологов от ортодоксальных марксистов было то, что они не относили неравенство к наследию капитализма, не считали, что оно может и должно быть изжито, а связывали наличие неравенства с реальными социальными условиями. Правящая элита оставалась вне поля зрения социологов, как и номенклатурная природа этой элиты. Таким образом, к середине 80-х гг. произошел окончательный разрыв социологических подходов с упрощенной методологической моделью социальной структуры, основанной на вульгаризации марксистского классового подхода. При этом никто из российских со-

циологов не отказался от принятой терминологии, и понятие «рабочий» присутствует при описании слоев социалистического общества.

Ослабление идеологического контроля позволило в перестроечное и постперестроечное время совсем отказаться от марксистского классового подхода к объяснению природы социальной структуры. Первые работы такого толка появились в период перестройки — в конце 80-х гг. [3, 7, 14]. В это время социологи открыто заявляли о бесклассовом характере советского общества, объявляя об этакратическом характере его социальной структуры. Правящей силой в этом обществе назывался бюрократический слой, партийная и советская номенклатура. Проблемы социальной стратификации выходят на первый план социологического дискурса 80-х — 90-х гг. поиск новых концептуальных ее оснований — приоритетная задача для ученых этого времени [4, 6, 8, 10]. Основой социального неравенства, по мнению этих авторов, являются экономические отношения эксплуатации и распределения. Наличие эксплуатации при отсутствии эксплуататорских классов для советской социологии было абсолютно невозможно даже озвучить, а не только проводить какие-то конкретные исследования.

Теоретический поиск российской социологии конца 90-х — начала 2000-х гг. опираясь на идеи социальной стратификации, произошел окончательный отказ от социально-классового подхода к описанию общественной структуры. Особое внимание в этот период привлекала идея среднего класса, именно с этой социальной стратой связывали процесс демократических преобразований и именно он рассматривался как основа социальной структуры новой России [2]. Даже поверхностный взгляд из сегодняшнего дня демонстрирует концептуальную недостаточность теоретического поиска отечественной социологии конца 90-х — начала 2000-х гг. Чрезвычайная детализация критериев, некритическое объявление среднего класса основой российского общества начала XXI века, базовой частью его социальной структуры привели к размыванию, высокой степени неопределенности модели социальной структуры российского общества. Безусловно, в условиях трансформации невозможно четко описать социальные страты и их взаимоотношения; социальные роли различных групп, их статус находятся в состоянии неустойчивости, неопределенности. Однако теоретический поиск такой определенности неизбежен, необходим и проявляется в выявлении современных тенденций, трендов этих изменений. Наиболее последовательную и теоретически обоснованную работу в этом направлении проводит Институт социологии РАН (ИС РАН), его отдел социальной структуры под руководством профессора З. Т. Голенковой. В последние годы изучение социальной стратификации включает в себя многомерный иерархический подход, использующий такие критерии, как позиция в сфере занятости, доход, позиция во властной структуре, престиж. Кроме того, этот подход основан на поиске новых социогрупповых самоидентификаций. Новейшие исследования ИС РАН, посвященные проблемам наемного труда и трансформации социальной структуры современного российского общества, подтверждают вывод о неустойчивости, неопределенности социальной структуры, о незавершенности перехода к какой-либо ее определенной модели. В монографии ИС РАН «Социальное пространство российских регионов» [12] рассматриваются новые формы наемного труда, новые социальные группы, сложившиеся в последние два десятилетия и новые тенденции социально-стратификационной системы общества. Сегодня почти закончился процесс формирования нового социального класса — класса собственников. По оценке социологов ИС РАН к числу таковых относятся 7 % населения нашей страны, остальные 93 % принадлежат к группе наемных работников. К 2015 году доминирующей формой собственности стала частная собственность — 62 %, государственная и муниципальная — 27,7 %; 5,1 % относятся к смешанной российской собственности. Незначительная доля принадлежит смешанному российскому и иностранному капиталу — 4,3 % и 0,4 % принадлежат общественным и религиозным организациям [12]. Очевидно, что далеко не все наемные работники (как и в прежней социальной структуре) относятся к рабочему классу. Рыночная экономика и

глобализация усложняют структуру наемного труда. Россия впервые за многие десятилетия одновременно столкнулась с необходимостью рыночных преобразований и проявлениями глобальных проблем мирового рынка труда. К числу общих, глобальных закономерностей трансформации социальной структуры, относится смещение большинства наемных работников из сферы материального производства (промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и т. п.) в сферу услуг, сервиса. Так, в 2015 году в производстве товаров были заняты 37 % наемных работников, а в сфере услуг — 63 %, что вполне соответствует общемировой динамике [11, 12]. К числу других глобальных тенденций, выявленных социологами ИС РАН, можно отнести их вывод о заметном падении (почти в два раза) числа квалифицированных рабочих в промышленном производстве [12]. Наблюдается также некоторое, незначительное уменьшение числа рабочих средней квалификации. Вместе с тем в динамике социальной структуры есть и значительные отличия от общемировых, глобальных тенденций. Так, за последние полтора десятка лет более чем в два раза увеличилось число властного и управленческого слоя. В социальной структуре российского общества это самый быстрый рост какой-либо социальной группы. Значение этого факта в динамике социальной структуры еще следует осмыслить. Рост управленческого и властного аппарата, увеличение числа представителей этого социального слоя в социальной структуре общества меняют не только содержание трудовых отношений, но и оказывают существенное влияние на социальное самочувствие, уровень напряженности в обществе. Изменения социальной структуры современного российского общества, безусловно, связаны с дифференциацией форм собственности, принципиальным изменением характера наемного труда, окончательным утверждением рыночной экономики.

Таким образом, наиболее очевидным следствием трансформационных процессов в России стало принципиальное изменение положения социальных групп и слоев советского общества. Сегодня практически закончился процесс формирования нового социального класса — класса собственников. Процесс становления социальной структуры российского общества сегодня не завершен, она (социальная структура) сегодня аморфна, неопределенна и подвержена изменениям.

Форма найма служит лишь дифференцирующим признаком внутри класса, так как принадлежность к рабочему классу не определяется ею. Это может быть постоянное место работы на государственном или частном предприятии или временное трудоустройство без оформления контракта, то есть к рабочему классу можно отнести и часть прекариата, если она соответствует базовым признакам.

Социальное положение современного российского рабочего класса принципиально отличается от статуса советского рабочего класса. Если в советское время рабочий класс позиционировался как ведущая сила общества, источник всех прогрессивных общественных преобразований и даже критерий общественной морали, то сегодня рабочий класс превращается в реальную социальную общность наемных работников, подвергающихся всем формам эксплуатации и отчуждения и имеющих право бороться с работодателями за улучшение условий своего существования.

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

Библиографический список

1. Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. — М., 1971.
2. Беляева Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. — М.: Akademia, 2001.
3. Бюрократизм и бюрократия: необходимость уточнения / Л. Гудков [и др.] //

Коммунист. – 1988. – № 12. – С. 73–84.

4. Воронков В. М. Эволюция правящей элиты в период перехода к демократии // Социально-стратификационные процессы в современном обществе. Т. 2 – М.: ИС РАН, 1993 .

5. Заславская Т. И. О социальных функциях миграции сельского населения в городе // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. – М., 1970. – 559.

6. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни. Очерки теории. – Новосибирск, 1991.

7. Карпинский Л. Бюрократия // Опыт словаря нового мышления / Под ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. – М., 1989. – 560 с.

8. Комаров М. С. Социальная стратификация и социальная структура // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 62–72.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Сочинения. Т. 4. – М., 1970.

10. Радаев В. В. Властная стратификация в системе советского типа // Рубеж. – 1991. – № 1.

11. Россия в цифрах. 2016: краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 543 с.

12. Социальное пространство российских регионов: моногр. / З. Т. Голенкова [и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова; Институт социологии РАН. – М.: ИС РАН, 2017.

13. Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. – М., 1970.

14. Шубкин В. Бюрократия. Точка зрения социолога // Знамя. – 1987. – № 4. _____

Сведения об авторе

Гаврилюк Вера Владимировна,

д. социол. н., профессор, консультант, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел 89088748430, e-mail: gavriliuk@list.ru

Information about the author

Gavriliuk V. V., Doctor of Sociology, Profes-

sor, Consultant, Industrial University of Tyumen, phone: 89088748430, e-mail: gavriliuk@list.ru

УДК 338.984

**ДЕЛЕНИЕ НА НОЛЬ КАК ПРИНЦИП УСПЕШНОСТИ
БИЗНЕС-ПРОЕКТА
DIVISION BY ZERO AS A PRINCIPLE OF SUCCESS
OF A BUSINESS PROJECT**

В. Н. Иванов

V. N. Ivanov

Ключевые слова:

менеджмент; конкурентоспособность; бизнес-планирование; глобализация; ноу-хау

Key words:

management; competitiveness; business planning; globalization; know-how

В настоящее время при бизнес-планировании проектов принято оценивать их через получаемые результаты, как абсолютную величину — эффекты, и результативность, как относительную величину — эффективность. Данные показатели сами по себе не отображают ни индивидуальную характеристику достигнутого отдельным участником проекта, ни соотношение достигнутого с общественным восприятием. Из-за этого достижение,

казалось бы, оптимальных значений целевых функций бизнес-моделей иногда стратегически приводят к негативным последствиям. Формируются препятствия для создания инновационного сектора экономики [2]. Тем не менее в истории человечества известны очень успешные проекты, давшие их участникам не только высокий уровень материального благосостояния, но и общественное признание, стабильность положения.

Со школы все мы научены тому, что на ноль делить нельзя. И строго говоря, целью работы не является опровержение этой аксиомы, хотя отказ всего от одной из аксиом превращает науку в совершенно новую, как, например, это произошло из-за отказа от аксиомы о параллельности прямых: была создана совершенно новая геометрия — геометрия Лобачевского [5]. В данной работе мы пытаемся показать, как, не отменяя действующего правила, что делить на ноль нельзя, но сознательно приближаясь к этому, можно придти к полезным с практической точки зрения рекомендациям, позволяющим создавать успешные проекты.

Цель исследования — обосновать критерий оценки успешности бизнес-проекта для его участника с точки зрения общества, в среде которого миссия бизнеса формировалась и реализовывалась, а также раскрыть потребности в соблюдении некоторых особенностей реализации сверхуспешных проектов, целевая функция которых построена на предложенном критерии.

Рассмотрим материал исследования и суть применяемого метода. Исследование опирается на комплексность коммерческого и общественного характера оценки реализации проекта. Восприятие динамичности внутренней эффективности проекта в социальном контексте позволяет раскрывать новые грани в оценке происходящего с ним и вокруг него.

Для начала разберемся, почему же не делят на ноль. Выражение a/b понимается как результат деления a предметов на b равных частей. По сути, это сокращенная форма представления уравнения $b \cdot x = a$, где x — искомая величина.

Рассмотрим уравнение (1) и иное его представление (2)

$$a / 0 = x , \tag{1}$$

$$0 \cdot x = a . \tag{2}$$

Надо найти такое число, которое при умножении на 0 даст число a . Однако при умножении любого числа на 0 всегда получается 0.

Так как читателю невозможно представить ни бесконечность, ни деление на ноль, приведем формулы (1) и (2) к виду, более понятному для теоретического осмысления и практического применения

$$a / \lim \rightarrow 0 = x , \tag{3}$$

$$\lim \rightarrow 0 \cdot x = a . \tag{4}$$

Очевидно, что в уравнениях (3) и (4) либо $a = \lim \rightarrow 0$, либо $x = \lim \rightarrow \infty$. При этом, если в практических ситуациях рассматривать вместо пределов, стремящихся к нулю, ничтожно малые реальные значения величин, а вместо пределов, стремящихся к бесконечности — реальные большие значения, то выражения (3) и (4) не будут противоречить правилу математики, запрещающему делить на ноль. Преодолев математический и психологический запреты, мы вступаем в почти нетронутый мир возможностей, допускающий новые взгляды и подходы к эффективности, планированию бизнес-проектов и менеджменту в целом, обладающий некоторыми непривычными для нового в нем человека свойствами.

Рассмотрим результаты исследования. Для абстрагирования от субъективно воспринимаемой реальности, которая может привести к шуму и искажениям в теории рассматриваемого вопроса, обратимся первоначально к классическому примеру, давно описанному в художественной литературе. Рассмотрим ситуацию, когда от общества требуют решения какой-то очень важной задачи. При этом требующий решения имеет и готов выделить значительные ресурсы на решение поставленной задачи, например, «Коня, коня! Мое королевство за коня!» [11]. Впоследствии французский и российский переводчики, очевидно, решили, что конь был переоценен, и снизили цену вдвое. Это важное замечание. Почему представители общества через определенное время стремятся снизить цену решения такого рода задач, будет пояснено ниже. В формуле (3) стоимостная оценка выделяемых за коня ресурсов (королевства) займет место a .

Доля общества, знающая о поставленной задаче, готовая решить ее быстро и качественно, может быть настолько мала, что условно ее можно обозначить пределом $\lim \rightarrow 0$, находящимся в знаменателе формулы (3). В наше время коня в нужный момент по приведенному выше примеру, возможно, подал бы один человек из более чем семи миллиардов жителей планеты, то есть в знаменателе формулы было бы число меньше $1/7\ 000\ 000\ 000$. Смысловое значение x в формуле (3) в рассматриваемом примере можно сформулировать как результат для одного исполнителя решения задачи с точки зрения общества, перед которым поставленная задача ставилась и в рамках которого она решалась. В рассматриваемом примере предлагающему королевство могли подвести коня десять человек, которые бы предварительно вложили свои средства равными долями в его покупку, один человек или все граждане того королевства, что не произойдет на практике из-за временных, информационных, финансовых и прочих ограничений. Общественный характер оценки успешности проекта важен с точки зрения не только общества, но и заказчика, а самое главное — исполнителей. Именно такое сравнительное представление позволяет сформировать правильное отношение к результатам проекта в социальной среде, как на момент достижения этих результатов, так и в последующее время, когда их нужно сохранить, закрепить или усилить. Именно поэтому в знаменателе формулы (3) мы указываем долю исполнителей от общества, на которое даже гипотетически могли быть направлены ресурсы, а не количество исполнителей, как сделали бы это с обычными подходами к планированию проектов.

Важно понимать, что вместо одного человека, спрашивающего срочно коня, как было описано в примере из источника [11], спрос, например на товар, могут устанавливать все или часть общества.

Анализируя формулу (3) и рассмотренный пример, мы приходим к целесообразности сочетания при планировании эффективных проектов глобальности спроса и реализации с одной стороны с индивидуальностью замысла и возможностей — с другой.

Как же могут раскрываться возможности тех, кто принял описываемый принцип и применяет его? Это происходит путем сосредоточения усилий на поиске или создании направлений деятельности с потенциально масштабным выделением под них различного вида ресурсов со стороны заказчиков, а также обеспечения уникальности собственного положения и предложения товара, его соответствия ожиданиям заказчика, как по качеству, времени и месту предоставления, так и по информационной доступности.

Рассмотрим некоторые особенности реализации подобных проектов. Размер получаемого значения x должен лишь во вторую очередь волновать планирующих такой проект, хотя это может показаться странным для тех, кто привык планировать обычные проекты. Дело в том, что при успешной концентрации усилий на указанных выше двух направлениях деятельности значение x в уравнении (3) всегда будет достаточно большим для удовлетворения от реализации выбранного проекта. Гораздо больше усилий следует прилагать по сохранению полученных результатов, чем по обычным проектам, что определяется исключительностью таких проектов в глазах общественности, исходя из смысла

рассмотренных формул. Обычно эта задача по проектам такого рода оказывается сложнее по своему решению самого достижения высоких результатов и зачастую создает мотивацию к социальной самореализации, получению определенной власти в обществе для сохранения полученных ранее результатов или к участию в новых подобных проектах. Все дело в том, что заказчик всякий раз с благодарностью расстается со своими ресурсами в момент крайней необходимости, но ослабление потребности или появление конкуренции в предложении значительно снижает цену вопроса. В какой-то момент времени полученные исполнителем результаты от реализации такого проекта начинают восприниматься несправедливо завышенными как обществом, так и заказчиком. Особенно остро эти процессы протекают в обществе с высоким уровнем социального неравенства, в том числе и в России [1]. Общественная эффективность проектов тем или иным способом постоянно оценивается [4], и на основе этой оценки устанавливается общественное мнение не только об эффективности управления проектом, но и о легитимности и подотчетности сторон реализованного проекта [9], в том числе государства.

К редким, но ярким примерам проектов, осуществляемых по рассмотренному принципу, можно отнести, на наш, создание Федеральной резервной системы США [3], организацию массового производства пенициллина во время Второй мировой войны [6], появление многих олигархов в России [8], некоторые стремительные служебные карьеры.

Рассмотрим примеры, как в современной России, опираясь на рассматриваемый в статье принцип, может реализовываться успешный бизнес-проект, долговременно принимаемый и одобряемый обществом, а значит дающий общественное признание, стабильность положения его участникам.

XXI век в том числе охарактеризовался для России обращением внимания со стороны государства и общества на решение задачи формирования доступной среды для людей с ограниченными возможностями. Под решение этой задачи государственными и муниципальными органами выделяются значительные ресурсы, имеется комплексное научное описание требующих практического ответа вопросов и алгоритмов работы по ним [7]. Остается только выйти на данный рынок с уникальными по предложению товарами (продукцией, услугами и работами), которые помогут комплексно решить стоящую задачу, при этом обеспечив участников таких проектов и материальным, и социальным благополучием.

В условиях острой межбанковской конкурентной борьбы в России один из банков, на наш взгляд, мог бы осуществить проект, который кроме долговременно высоких результатов принес бы исключительную социальную значимость организации для всего российского экономического сообщества. Речь идет о создании не просто биржи стартапов, которые уже есть и служат для презентации и организации совместного финансирования новых проектов, а о создании полноценной фондовой биржи с IPO — первичным размещением акций создаваемых под проекты компаний, с банком, выступающим не только в роли учредителя биржи, но и эксклюзивного авторитетного андеррайтера [10], что позволит ему инвестировать аккумулированный капитал и зарабатывать на проектах вместе с иными инвесторами. В настоящее время сложилась уникальная ситуация, когда фондовый рынок России на биржах представлен достаточно крупными и, как правило, уже вставшими на ноги, стабильно работающими компаниями. Потенциальный рост нормы прибыли таких компаний не так высок, как у новых компаний, создаваемых под инновации. Новым же проектам и фирмам места на таких торговых площадках нет. При этом востребованный рынок стартапов с достаточно большими финансовыми оборотами продолжает развиваться во многом стихийно. Совместные инвестиции в условиях обеспечения банком доверия имеют более высокий уровень экономической эффективности [12]. Через некоторое время такой банк вырастет в своей капитализации вместе с капитализацией тех фирм, которые прошли IPO на его бирже и с его участием в роли андеррайтера.

Таким образом, отметим, что не существует универсальных критериев оценки проектов. Нами рассмотрен лишь один из принципов оценки их успешности, который не умоляет достоинства других. При этом предложенный подход раскрывает причины быстрого взлета очень успешных проектов и особенности, которые требуется учитывать для того, чтобы стремительный взлет не заканчивался стремительным падением. Планирование эффективных проектов должно сопровождаться глобальностью спроса и реализации с индивидуальностью замысла и возможностей, с обеспечением долговременной социальной значимости его результатов.

Библиографический список

1. Андрейкин В. Г., Ревякина О. В. Социальное неравенство в современной России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 1. – С. 29–33.
 2. Алалыкин А. В., Загвязинская Н. М., Яблочкина Т. В. Парадигма инновационной экономики начала XXI века: анализ опыта адаптации в России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 1. – С. 6–10.
 3. Бурко Р. А. Федеральная резервная система США и ее деятельность // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 266–268.
 4. Игнатова Т. В., Марадудина В. Ф. Критерии и инструменты оценки общественной эффективности проектов государственно-частного партнерства // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – № 4. – С. 7–12.
 5. Лобачевский Н. И. Геометрические исследования по теории параллельных линий. – М. — Л.: Академия наук СССР, 1941. – 177 с.
 6. Моруа А. Жизнь Александра Флеминга / Пер. с фр. И. Эрбург. – М.: Молодая гвардия, 1964. – 336 с.
 7. Сафронов К. Э. Эффективность организации транспортного обслуживания инвалидов в городах: моногр. – М.: АСВ, 2010. – 208 с.
 8. Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. – М.: Колибри, 2008. – 624 с.
 9. Brunet M., Aubry M. The three dimensions of a governance framework for major public projects // International Journal of Project Management. – November. 2016. – Vol. 34, Issue 8. – P. 1596–1607.
 10. Daniels K. N., Vijayakumar J. Does underwriter reputation matter in the municipal bond market? // Journal of Economics and Business. – November–December, 2007. – Vol. 59, Issue 6. – P. 500–519.
 11. Shakespeare W. Richard III. – Ware: Wordsworth, 2015. – 188 p.
 12. Wu A., Wang Z., Chen S. Impact of specific investments, governance mechanisms and behaviors on the performance of cooperative innovation projects // International Journal of Project Management. – April, 2017. – Vol. 35, Issue 3. – P. 504–515.
-

Сведения об авторе

Иванов Виталий Николаевич, д. т. н., профессор, Омский государственный технический университет, г. Омск, тел. 89040785298, e-mail: vitaly-ivanov@ya.ru

Information about the author

Ivanov V. N., Doctor of Engineering, Professor, Omsk State Technical University, phone: 89040785298, e-mail: vitaly-ivanov@ya.ru

УДК 658.1

**ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ
ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**
FORMATION OF CONDITIONS OF FUNCTIONING
OF SMALL FORMS OF MANAGING

Л. Б. Медведева, О. Н. Гончаренко
L. B. Medvedeva, O. N. Goncharenko

Ключевые слова:

институциональные преобразования; малые формы хозяйствования; аграрный комплекс; Тюменская область; занятость населения; безработица; личные подсобные хозяйства; государственная поддержка; кооперативы

Key words:

institutional transformations; small business; agricultural complex of Tyumen region; employment of population; unemployment; subsidiary household plots; state support; cooperatives

Институциональные преобразования экономики, начавшиеся с 1990 года, привели к формированию института частной собственности на все основные средства производства, созданию абсолютно новых моделей управления производством, формированию мелких товаропроизводителей, представленными личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Аграрный комплекс Тюменской области пережил долгий период структурной перестройки, в течение которого было необходимо сориентировать производство аграрной продукции на запросы потребителей, улучшить качество и ассортимент продукции, снизить ресурсоемкость и трудоемкость продукции.

К началу 2000-х гг. доля хозяйств населения в общей структуре аграрных производителей достигла почти 50 %, данная тенденция увеличения личных подсобных хозяйств населения продолжается и в настоящее время.

В процессе проведения аграрных преобразований, в условиях неопределенности, самой мобильной хозяйственной единицей оказались именно хозяйства населения. Они не только сохранили объемы производства продукции, но и увеличили их.

Сегодня доля малых форм хозяйствования на территории Тюменской области составляет 52 %, а 48 % — это доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства аграрной продукции.

Объемы производства молока в малых формах хозяйствования в 2016 году достигли 46,9 %, объемы производства мяса — 37,3 %, доля производства основных видов продукции незначительная и распространяется на такие виды продукции, как производство овощей, сбор дикоросов и т. д.

Несмотря на то, что личные подсобные хозяйства (ЛПХ) являются основным источником создания рабочих мест в сельской местности, то есть обеспечивают самозанятость, нельзя не отметить ряд определенных проблем (экономических и социальных), связанных с развитием ЛПХ:

- ограниченная государственная поддержка функционирования ЛПХ;
- незаинтересованность развития в ЛПХ, в связи с реализацией продукции и ее переработки;
- низкая занятость жителей села в ЛПХ;
- недоступность кредитных ресурсов по оптимальным ставкам;

- неразвитость инфраструктуры на селе;
- возможность ведения расширенного воспроизводства и др.

Все респонденты — жители сельской местности, личное подсобное хозяйство имеется у 22,1 % селян. При этом 84,9 % сочетают работу в ЛПХ с постоянной работой на производстве или в организации, а 15,1 % являются безработными, но ведут личное подсобное хозяйство. Среди опрошенных 57,1 % — женщины, 42,9 % — мужчины. По уровню образования: 34,3 % респондентов имеют высшее образование; 14,3 % — незаконченное высшее; 11,4 % — среднее техническое; 22,9 % — среднее специальное; 17,1 % — среднее. По социальному положению: 57,1 % считают себя рабочими; 20,8 % — служащими; 22,1 % — крестьянами.

Для 71,4 % респондентов село является постоянным местом жительства; 28,6 % — проживают свыше 10 лет. Следовательно, основная масса опрошенных — коренные жители села. За последние 10–15 лет у 42,9 % селян возникало желание переехать на постоянное место жительства в город, и они его осуществили, но по истечении 1,5–2 лет вернулись в сельскую местность в связи с материальными трудностями и бытовым неустройством. Уровень, качество и устойчивость жизни — главные факторы, определяющие социально-психологический климат в социуме. В оценках сельским населением изменений в жизни за последние 10–15 лет в целом преобладают позитивные позиции, связанные с активным развитием агро-промышленного комплекса (АПК) региона и сельских территорий. На вопрос «Как изменилась жизнь в Вашем селе за последние 10–15 лет?» 14,3 % опрошенных ответили, что «значительно улучшилась»; «немного улучшилась» — 42 %; не увидели изменений в лучшую сторону, ответив, что «жизнь осталась прежней» — 17,8 %; посчитали, что «жизнь стала хуже» — 20,2 %; затруднились ответить — 5,7 %.

На вопрос «Насколько устраивает селян, имеющих личное подворье та жизнь, которую они ведут?» 11,4 % респондентов ответили, что их «вполне устраивает то, как они живут»; «по большей части устраивает» — 37,1 %; «отчасти устраивает, отчасти нет» — 40,0 %. Таким образом, 88,5% опрошенных считают занятия, связанные с ведением ЛПХ, вполне приемлемыми для себя и своих близких. В картине удовлетворенности материальным благосостоянием преобладают более светлые тона. Однако в ожиданиях, которые являются весьма важной детерминантой социально-психологического климата, преобладают темные тона. Отвечая на вопрос «Какие чувства вы испытываете, когда думаете о своем будущем?», тревогу, опасение и страх испытывают 34,2 % респондентов; безразличие — 12,3 %; затруднились с ответом — 20,8 %; спокойны, надеются на лучшее и безопасное будущее — 32,7 %. Треть селян живет в надежде на улучшение материального положения своей семьи в течение ближайшего года; не рассчитывают на какие-либо изменения — 29,7 %; полагают, что семья станет жить хуже — 14,4 %.

Вместе с тем, семья для сельских жителей — это главная ценность (94 %), что важно учитывать при планировании развития ЛПХ, являющихся семейным видом организации труда.

Среди проблем, которые могут ухудшить качество жизни, отмечены следующие: безработица — 25,3 %; бедность — 23,6 %; алкоголизм — 21,4 %; отсутствие возможности заниматься индивидуальной деятельностью — 11,8 %; отсутствие возможности получить достойное образование — 8,3 %; пассивность и безинициативность людей — 5,4 %; иное (наркомания, разводы в семье, бездеятельность власти, мало молодежи) — 4,2 %.

Основная проблема для сельских жителей — безработица, начавшаяся после реформирования российского общества с 90-х гг. XX века. Вместе с тем 11,8 % опрошенных полагают, что на селе нет возможности заниматься индивидуальной деятельностью, и ЛПХ видом деятельности, приносящей доход, не считают. На вопрос «Что мешает Вам устроиться на работу на селе?» большинство респондентов (42,9 %)

ответили, что «нет предприятий в населенном пункте», а 17,1 % ощущают ненужность сельскохозяйственного труда.

В случае потери или отсутствия работы жители села традиционны в своих действиях: 39,6 % респондентов «попытаются устроиться на любую другую работу на селе»; «расширят ЛПХ» — 29,8 %; «попытаются устроиться в другом селе без перемены места жительства» — 21,6 %; «будут искать случайные заработки» — 5,6 %; «перееду жить в город» — 2,3 %; «буду пассивно ждать перемен» — 1,1 %. К сожалению, ни один респондент не выбрал варианты «организирую крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ) и «организирую собственное дело».

По мнению опрошенных, мешают организовать фермерское хозяйство или другое собственное дело: отсутствие первоначального капитала — 33,7 %; привычка работать в коллективе и нежелание что-то менять — 32,8 %; нехватка знаний — 23,5 %; отсутствие здоровья — 6,7 %; отсутствие помощника в семье — 3,3 %.

Вместе с тем селяне ответили на вопрос «Как Вы считаете, что необходимо для открытия собственного дела?» (видимо кто-то из них или родственников/друзей сталкивался с подобным явлением): административная поддержка необходима — 26,4 %; кредитная поддержка — 25,8 %; обучение основам предпринимательства — 25,6 %; налоговые льготы — 19,1 %; другое — 3,1 %.

Таким образом, организация собственного дела или КФХ очень сложна для сельских жителей, этому мешает, помимо прочего, пассивность и безынициативность людей. Вместе с тем, селяне понимают, что собственное дело позволяет обеспечить будущее своих детей (62,8 %) и дает возможность реализовать свои способности (37,2 %).

Полученные данные свидетельствуют о том, что наиболее распространенными видами хозяйствования являются картофелеводство — им занимается 85 % опрошенных; овощеводство — 62 %; свиноводство — 50 %; скотоводство — 48 %. Менее распространены птицеводство — 29 %; овцеводство — 23 %; собирание дикоросов — 14 %; кролиководство — 8,9 %. При этом опрошенные отметили, что занимаются ЛПХ всю жизнь — 51 %; 5–10 лет — 38 %; 1–5 лет — 11 %. На ведение личного подсобного хозяйства граждане в среднем затрачивают от 2 до 6 часов в зависимости от количества и поголовья животных, размеров угодий. Произведенную продукцию 72 % респондентов — «потребляют сами»; 23 % — «потребляют сами, помогают родственникам»; 5 % — «выращивают для реализации». В основном население занимается ЛПХ для самообеспечения продуктами питания. Данные показывают, что только 5 % опрошенных респондентов — это поставщики продукции на рынок. Реализация сельскохозяйственной продукции происходит самостоятельно на рынках (69,2 %) или через пункты сдачи продукции (30,8 %). Переработкой продукции занимаются 86 % респондентов. Из них 77 % занимаются овощным и ягодным консервированием; 33 % — мясным и рыбным консервированием; 31 % — копчением. Реализуют продукцию собственной переработки только 4 % опрошенных.

74,3 % селян считают затраты на ЛПХ окупаемыми, 25,7 % — некупаемыми. На приобретение товаров для воспроизводства сельскохозяйственной продукции представители ЛПХ тратят в год: 1 000–5 000 руб. — 26,2 %; 5 000–10 000 руб. — 25,7 %; 10 000–50 000 руб. — 20,3 %; 50 000–100 000 руб. — 19,7 %; свыше 100 000 руб. — 10,1 % респондентов.

Таким образом, свыше 70 % респондентов тратят на приобретение продукции для воспроизводства не более 50 000 рублей в год. Выгодность занятия ЛПХ отмечают 64 % респондентов, так как оно является способом обеспечения себя и родственников продуктами питания, обеспечивает занятость и отчасти является источником дохода. Невыгодность занятия ЛПХ отметили 36 %, объясняя это большими затратами на корма и высокой трудоемкостью работ. В целом ЛПХ, как считают 51,8 % респондентов, — это выгодное предприятие, приносящее прибыль, как материальную в виде полученной продукции, отчасти реализованной, так и социальную — благодарность родственников и знакомых.

ЛПХ имеют очень низкую техническую оснащенность, только у 25 % опрошенных респондентов имеется какая-либо техника, в основном это мини-тракторы, картофелеко-

палки, автомобильный транспорт. Необходимыми помещениями обеспечены ЛПХ только у 51,4 % опрошенных. Дополнительную рабочую силу используют 20 % занятых в ЛПХ, но не постоянно, а только в особо напряженные периоды работ.

Самостоятельно заниматься ЛПХ достаточно сложно, поэтому оказывать помощь, по мнению опрошенных, должны «родственники» — 42 %; «государство» — 41 %; «государство через систему помощи в сбыте» — 9 %; «государство через систему кредитования» — 8 %. Плохо осведомлены жители села о государственной поддержке ЛПХ. Знают о таковой только 42,9 % респондентов, а реально воспользовались из них этой услугой лишь 11,4 %.

Важной мерой развития ЛПХ опрошенные считают развитие кооперативов: «кредитных» — 28,2 %; «снабженческих» — 28,1 %; «сбытовых» — 26,4 %; «обслуживающих» — 17,3 %.

Селяне остерегаются брать кредиты в связи с высокой процентной ставкой и неопределенностью, связанной с реализацией продукции и получением прибыли. Услугами кредитных организаций воспользовались только 34,3 % респондентов.

В результате исследования мы выявили основные источники дохода сельской семьи: заработная плата мужа/жены, стипендия детей (54,2 %); доходы от ЛПХ (20,8 %); временные и случайные заработки (15,1 %); пенсия/пенсия родителей (5,7 %); пособие по безработице (4,7 %).

Среднедушевой доход в месяц сельских жителей, имеющих ЛПХ, составляет 5 000–10 000 руб. (49 %); 10 000–15 000 руб. (29 %); 3 000–5 000 руб. (10 %) и свыше 15 000 руб. (14 %). При этом каждая семья состоит в среднем из 3–4 человек. Свое материальное положение 61 % респондентов оценивают как удовлетворительное; 32 % считают его хорошим; 3 % — очень хорошим; 4 % — плохим.

Таким образом, для развития личных подсобных хозяйств, на наш взгляд, необходимо следующее: информирование селян о государственной поддержке; организация обучения на местах или дистанционно по курсам предпринимательства, организации ЛПХ (КФХ и пр.); создание консультационных пунктов по направлениям деятельности (животноводство, растениеводство, защита растений и т. п.); расширение сети кооперативов; смягчение кредитных условий.

Несмотря на предпринимаемые усилия, часть фермеров и владельцев личных подворий по-прежнему остаются вне кооперативного движения. Причинами этого являются недоверие людей, непонимание ими сущности и преимуществ кооперации, отсутствие инициативы.

Так, с целью более активного вовлечения ЛПХ в процесс производства аграрной продукции в областном бюджете в 2017 году предусмотрены субсидии на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в следующих размерах: 121 600 тыс. руб. — в 2016 году; 123 000 тыс. руб. — в 2017 году.

При этом объемы заготовленной продукции от малых форм хозяйствования составляют 46,7 тыс. т молока; 1,7 тыс. т мяса; 0,4 тыс. т картофеля и овощей; 7 т дикоросов; 2 т рыбы.

Таким образом, максимальное вовлечение ЛПХ в кооперативное движение позволяет, с одной стороны, максимально увеличивать объемы аграрной продукции, а с другой — способствует доступности к финансовой взаимопомощи. В условиях кооперативного движения обусловлены гарантии ЛПХ сбыта произведенной продукции по приемлемым ценам и возможность экономии при закупке материально-технических ресурсов. Именно эти моменты позволяют обосновать основные выгоды от участия в деятельности кооперативного движения.

Библиографический список

1. Зубарева Ю. В., Ермакова А. М. Основные направления развития содействия занятости населения в Тюменской области // *Аграрный вестник Урала*. – 2013. – № 8 (114). – С. 70–72.
2. Ларионова Н. П. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Тюменской области и эффективность использования бюджетных средств // *Экономика и*

менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 3 (54). – С. 45–56.

3. Медведева Л. Б. Формирование и развитие рынка молока и молочной продукции (на материалах Тюменской области): Автореф. дис. канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2012. – 27 с.

4. Гончаренко О. Н., Медведева Л. Б., Влияние инновационных процессов в молочном животноводстве на удовлетворенность трудом // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 10 (46). – С. 15–18.

5. Изюмов И. В. Гражданско-правовое положение товарной биржи: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2008 – С. 12.

6. Изюмов И. В. Трушников Д. Ю. Гражданско-правовое положение товарной биржи. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010.

7. Изюмов И. В., Харамзин Т. Г. Экономика традиционного природопользования коренных народов севера: теоретические аспекты развития // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12 – 5. – С. 1025.

8. Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом: учеб. пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 240 с.

9. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом: учеб. по кадровому менеджменту. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.

Сведения об авторах

Медведева Любовь Борисовна, к. э. н., доцент кафедры экономики и организации с/х производства, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, e-mail: medvedeva_lb@mail.ru

Гончаренко Ольга Николаевна, к. и. н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, e-mail: goncharenko-65@mail.ru

Information about the authors

Medvedeva L. B., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, e-mail: medvedeva_lb@mail.ru

Goncharenko O. N., Candidate of History, Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, e-mail: goncharenko-65@mail.ru

УДК 314.42

**ПРИЧИНЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
СМЕРТНОСТИ В РОССИИ
REASONS FOR REGIONAL DIFFERENTIATION
OF MORTALITY RATE IN RUSSIA**

Р. Р. Хасанова
R. R. Khasanova

Ключевые слова:

смертность населения; продолжительность жизни; стандартизованные коэффициенты смертности; причины смерти; регионы России

Key words:

mortality; life expectancy; standardized mortality rates; causes of death; regions of Russia

В 2016 году ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении в России составила 71,9 лет. За последние 10 лет продолжительность жизни при рождении увели-

чилась на 5,2 лет (66,7 лет в 2006 году, у мужчин — 60,4 лет, у женщин — 73,3 года), за последние 20 лет — на 6 лет (65,8 лет в 1996 году, у мужчин — 59,6 лет, у женщин — 72,4 лет). ОПЖ населения России в 2016 году почти на 0,5 лет выше общемирового показателя, но на 6 лет ниже, чем средний показатель в развитых странах.

Разрыв ОПЖ мужчин и женщин России по-прежнему остается одним из самых высоких в мире. К 2016 году он составил 10,6 лет (в 2006 году — почти 12,9 лет). Современный рост продолжительности жизни — это результат эволюционного сокращения смертности, сопровождаемого социально-экономическим развитием страны. Судя по уровню ОПЖ по полу, рост этого показателя произошел за счет снижения смертности мужчин (показатель повысился на 6 лет) и женщин (показатель повысился на 4 года). Снижение смертности постепенно затронуло все возрастные группы населения, в том числе и граждан трудоспособного возраста, и детей в возрасте до 1 года. Однако резерв сокращения смертности еще большой и зависит от многих факторов.

Успешное снижение уровня смертности населения России в целом возможно при снижении смертности в каждом ее регионе. В XXI веке показатель ОПЖ вырос во всех регионах страны. Несмотря на снижение смертности населения в России в целом и в ее регионах в частности, между субъектами Федерации сохраняется ее значительная дифференциация.

Регионы России отличаются своей территориальной разрозненностью, социально-экономическим положением, административными, географическими характеристиками. Разрыв между максимальным и минимальным показателями ОПЖ в 2016 году равен 16 годам (Республика Ингушетия — 80 лет, Республика Тыва — 64 года) (рисунок).

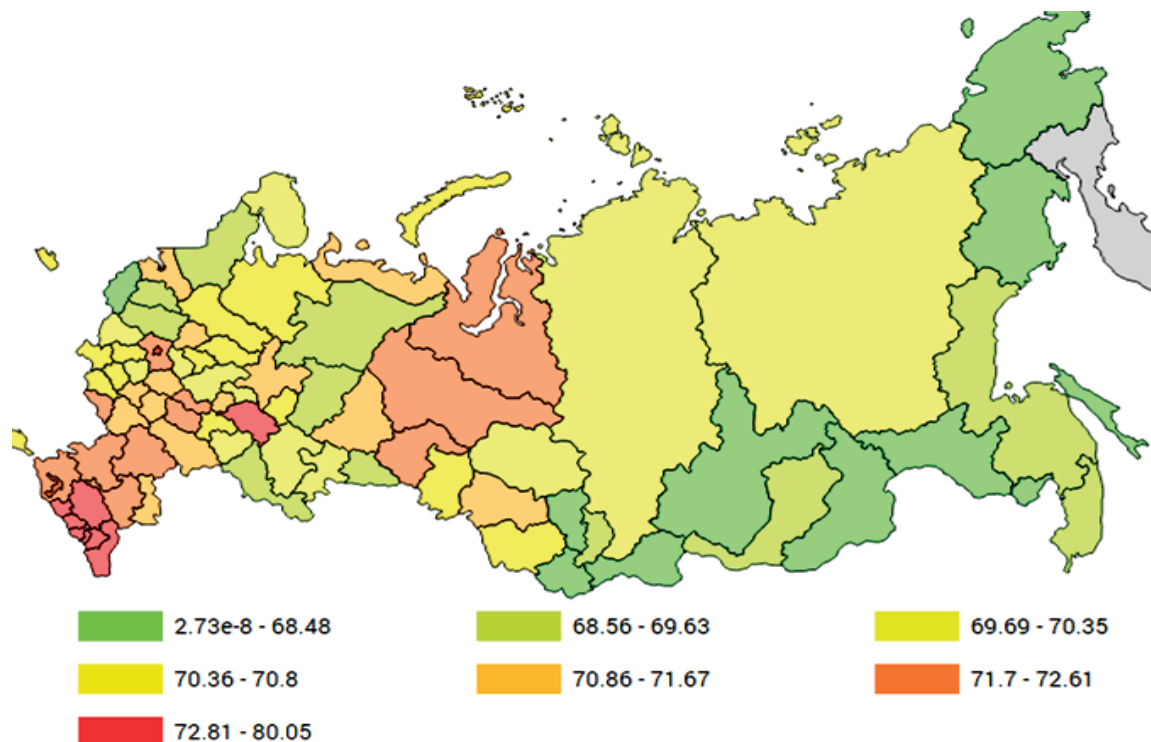

Рисунок. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах Российской Федерации, лет (2015 год)

На сегодняшний день актуален вопрос поиска путей выравнивания уровней демографического и социально-экономического развития регионов и создания предпосылок

для стабилизации демографической ситуации в России в целом и в регионах в частности, где сегодня наблюдается устойчивая убыль населения.

Для успешного выравнивания показателей смертности необходим тщательный анализ как структуры смертности, так и факторов, которые могут влиять на данный демографический показатель. Для выявления причин значительной дифференциации в показателях смертности были выбраны регионы России с минимальными и максимальными показателями ожидаемой продолжительности жизни. Гипотеза состоит в том, что на дифференциацию регионов влияют возрастные показатели смертности, причины смертности и социально-демографические показатели региона.

Первые десять регионов с наибольшим показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении: Республика Ингушетия, Москва, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Санкт-Петербург, Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Татарстан. Десять регионов с минимальным показателем ОПЖ: Республика Алтай, Кемеровская, Магаданская, Сахалинская, Иркутская области, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Тыва (таблица). Регионам были присвоены ранговые номера: первым десяти регионам с максимальным показателем — от 1–10 (от наивысшего), с минимальным показателем от 10–1 (от более высокого до минимального).

Для анализа смертности в регионах без влияния возрастной структуры были выбраны стандартизованные показатели. Расчет стандартизованного коэффициента смертности (СКС) населения выбранных регионов (косвенная стандартизация по Российскому стандарту) показал, что ранг регионов с максимальным показателем почти не изменился: Кабардино-Балкарская Республика вышла на 2-е место, Республика Дагестан на 3-е, Москва на 4-е (см. табл.). Стандартизованный коэффициент смертности (СКС) населения в регионах с минимальным показателем ОПЖ показал, что самый высокий коэффициент в Кемеровской области, самый низкий — в Иркутской. То есть влияние возрастных показателей смертности на ожидаемую продолжительность жизни в данных регионах значительное.

Регионы с максимальным и минимальным показателем по ОПЖ и их ранги, 2015 год

Регионы с максимальными показателями ОПЖ					Регионы с минимальными показателями ОПЖ				
ОПЖ	СКС	СКС (БСК)	СКС (НО)	СКС (ВП)	ОПЖ	СКС	СКС (БСК)	СКС (НО)	СКС (ВП)
1	1	1	1	3	10	9	9	9	2
2	4	5	10	9	9	1	3	3	1
3	3	3	3	8	8	4	7	6	5
4	2	2	2	4	7	8	6	5	9
5	5	7	5	1	6	10	10	4	10
6	6	4	4	10	5	5	8	8	3
7	7	9	7	7	4	6	4	2	7
8	8	10	8	5	3	7	5	1	6
9	9	8	6	2	2	2	2	7	4
10	10	6	9	6	1	3	1	10	8

Примечание: ОПЖ — ожидаемая продолжительность жизни; СКС (БСК) — стандартизованный коэффициент смертности (болезни системы кровообращения); СКС (НО) — стандартизованный коэффициент смертности (новообразования); СКС (ВП) — стандартизованный коэффициент смертности (внешние причины).

Возрастные коэффициенты смертности в регионах-аутсайдерах по сравнению с показателями Москвы (регион с максимальным показателем ожидаемой продолжительности жизни — Республика Ингушетия — не был выбран для сравнения с регионами-аутсайдерами) свидетельствуют о том, что в регионах во всех возрастах показатели смертности в разы выше, чем в Москве. Особенно высока смертность (от 1 000 %) в возрасте 15–49 лет. То есть в регионах-аутсайдерах значительная дифференциация вызвана высокой смертностью населения в трудоспособном возрасте.

Стандартизованный показатель смертности по разным причинам свидетельствует о том, что значительно на ранг региона влияет смертность от болезней системы кровообращения (см. таблица). Эффективная политика в области снижения смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, особенно в трудоспособном возрасте, в регионах-аутсайдерах будет способствовать повышению продолжительности жизни населения и сближению показателей ожидаемой продолжительности жизни.

В 2016 году ожидаемая продолжительность жизни городского населения России составила 72,4 лет (66,9 лет — у мужчин, 77,4 лет — у женщин), показатель сельского населения равен 70,5 лет (65,4 лет — у мужчин, 76 лет — у женщин). Влияние такого фактора, как принадлежность к городскому или сельскому населению, изучали известные демографы Ю. А. Корчак-Чепурковский, М. С. Бедный.

Ю. А. Корчак-Чепурковский занимался изучением смертности и продолжительности жизни населения в городах и селах, и отмечал, что в городе высокая смертность мужчин, а на селе — женщин [5].

Бедный М. С. выяснил, что принадлежность граждан к определенному типу местности проживания лишь увеличивает их дифференциацию по полу, что связывают с тем, что работа в сельском хозяйстве отличается более высоким риском физических травм [1]. В современной России единственное, о чем можно с уверенностью говорить в отношении разницы в продолжительности жизни между селом и городом, так это о слабом развитии сельского здравоохранения и о роли употребления алкоголя в увеличении дифференциации. Доля сельского и городского населения, которая, возможно, также влияет на смертность населения, показывает, что и среди регионов-лидеров, и среди регионов-аутсайдеров присутствуют регионы с большим процентом и сельского, и городского населения. Поэтому на данном этапе можно сделать вывод о том, что доля сельского населения не так сильно влияет на дифференциацию смертности в регионах России. Хотя к регионам-лидерам с большой долей сельского населения относятся регионы Северного Кавказа, где, возможно, такие факторы, как роль употребления алкоголя, не действуют из-за высокого показателя религиозности народов Северного Кавказа. А присутствие среди регионов-аутсайдеров по уровню ОПЖ субъектов РФ с высокой долей городского населения (Сахалинская, Иркутская, Амурская области, Еврейская автономная область — > 70 %) как раз связано со слабым развитием здравоохранения и высоким уровнем потребления алкоголя в этих регионах. На данном этапе эти гипотезы вполне имеют право быть.

Также было рассмотрено социально-экономическое положение регионов как еще один возможный фактор, влияющий на смертность населения. Зависимость уровня смертности от социально-экономических характеристик региона изучали А. J. Coale, Е. М. Hoover [6]. Авторы отмечали, что улучшение экономических условий может быть достаточным для того, чтобы смертность в регионе снизилась. Такие выводы были сделаны на основе изучения смертности в развивающихся странах. К таким же выводам пришли J. Vallin and F. Meslé, T. Valkonen [4], A. Blum, W. Preston, D. Williamson [2], P. Townsend, N. Davidson [6], E. Kitagawa, M. Hauser [4].

В России такой же точки зрения придерживаются А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута [9, 10]. Они провели исследование и выяснили, что абсолютные показатели уровня жизни, дифференциация в уровне доходов коррелируют в том числе и с показателями рождаемости, смертности и естественного прироста (убыли) населения, так же, как и такой показа-

тель, как уровень безработицы. Недостатком исследований А. Ю. Шевякова, А. Я. Кируты является использование в построении модели такого показателя смертности, как общий коэффициент смертности [9]. В. М. Школьников и В. В. Червяков, наоборот, считают, что бедность населения не сильно влияет на уровень смертности населения. Авторы считают, что если бы бедность населения способствовала увеличению смертности населения, то это привело бы к ее повышению во всех слоях населения, особенно в самых уязвимых группах (дети и пожилое население). Но в 1990-х гг. смертность возрастала в основном в группе населения трудоспособного возраста, почти не затрагивая детей и пожилых, при росте бедности населения [7].

Данные по уровню безработицы, предоставленные Федеральной службой государственной статистики, показывают, что высокий уровень безработицы был как в регионах с высокой продолжительностью жизни (Республика Ингушетия), так и в регионах с низким уровнем ОПЖ (Республика Тыва).

Такая же ситуация наблюдается при сравнении регионов по доли численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует зависимость значительной региональной дифференциации в показателях ожидаемой продолжительности жизни населения от уровня смертности трудоспособного населения в регионах-аутсайдерах. Эффективная политика в области снижения смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, особенно в трудоспособном возрасте, в регионах-аутсайдерах будет способствовать повышению продолжительности жизни населения и сближению показателей ожидаемой продолжительности жизни в России. Дальнейшее изучение особенностей смертности и социально-экономической характеристики регионов поможет более детально изучить причины дифференциации смертности в регионах России.

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

Библиографический список

1. Бедный М. С. Демографические процессы и здоровье населения // *Общественные науки и здравоохранение*. – М.: Наука, 1987. – С. 163–171.
 2. Bloom D. E., Jeffrey G. W. Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia // *World Bank Economic Review*. – 1998. – № 12. – Р. 419–455.
 3. Vallin J., Meslé F., Valkonen T. Trends in mortality and differential mortality // *Population studies*. – 2001. – № 36.
 4. Китагава Э. Социально-экономические различия в смертности в США и их значение для демографической политики // *Изучение продолжительности жизни / Под ред. Е. М. Андреева и А. Г. Волкова*. – М.: Статистика, 1977.
 5. Корчак-Чепурковский Ю. А. Избранные демографические исследования. – М.: Статистика, 1970. – 387 с.
 6. Coale A. J., Hoover E. M. Population Growth and Economic Development in Low Income Countries. A Case Study of India's Prospects. – USA: Princeton University Press, 1958.
 7. Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период / Под ред. В. М. Школьников, В. В. Червякова. – М.: ИМИС, 2000. – 192 с.
 8. Townsend P., Davidson N. Inequalities in health: The Black Report. Harmondsworth, England: Penguin Books, 1982.
 9. Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы // *Народонаселение*. – 2007. – № 4. – С. 4–20.
 10. Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. Измерение экономического неравенства. – М.: Лето, 2002. – 320 с.
-

Сведения об авторе

Хасанова Рамиля Рафаэлевна,
к. э. н., научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, научный сотрудник Лаборатории по изучению проблем народонаселения и демографии МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, тел. 89653800988, e-mail: khasanovarr@gmail.com

Information about the author

Khasanova R. R., Candidate of Economics, Researcher of the Institute of Social Analysis and Forecasting of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Researcher of the Laboratory for the Study of Problems of Population and Demography of Lomonosov Moscow State University, Moscow, phone: 89653800988, e-mail: khasanovarr@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

УДК 316.346

ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: К РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PUBLIC TRUST AND POLICE ACTIVITY EVALUATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: SOCIOLOGICAL SURVEY OUTCOMES

А. В. Бойко
A. V. Boyko

Ключевые слова:

социологический мониторинг; Республика Крым; полиция; территориальные подразделения полиции; доверие; уровень защищенности

Key words:

sociological monitoring; the Republic of Crimea; police; local police departments; trust rate; the level of subjective safety

Общественное мнение — барометр социального благополучия и гармонии в любом демократическом государстве. Учет результатов мониторингов общественного мнения государственными органами власти в рамках реализации функции управления является важным признаком правового государства, а также способствует развитию гражданского общества. Институционализированные отношения в сфере правопорядка отводят исследованию общественного мнения важную роль инструмента, с помощью которого исполнительная власть может соотносить результаты формальной статистики с субъективными оценками граждан, проживающих на определенной территории, с целью анализа эффективности работы правоохранительных органов.

Правоохранительная и криминологическая проблематика включается в общероссийские опросы, проводимые по стандартизированным опросникам, применяемым Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) и аналитическим центром Юрия Левады «Левада-Центр» [2, 4]. Такие мониторинги направлены на изме-

рение значений по следующим группам показателей: 1) доверие к полиции; 2) оценка эффективности работы, положительных сторон и недостатков в деятельности отдельных сотрудников полиции, служб, территориальных подразделений, российской полиции как социального института; 3) состояние контактов населения с сотрудниками полиции, влияние опыта контактов на доверие к полиции; 4) готовность населения к сотрудничеству с полицией; 5) ощущение гражданами безопасности при текущем уровне преступности.

Несмотря на приоритетное использование вневедомственных источников социологической информации, на что указывают положения приказа Министерства внутренних дел (МВД) России от 29.06.2011 № 735, определенные задачи по мониторингу общественного мнения о деятельности полиции и уровне доверия населения к ней реализуются подразделениями по связям с общественностью при региональных органах внутренних дел [3, 5].

В июле 2017 года в Крыму силами МВД по Республике Крым было проведено социологическое исследование общественного мнения населения о деятельности территориальных подразделений крымской полиции и уровне доверия к ней. Правовой основой проведения мониторинга является приказ МВД по Республике Крым от 19.05.2017 № 995 «Об организации в 2017 году изучения общественного мнения о деятельности полиции в территориальных органах МВД России на районном уровне, подчиненных МВД по Республике Крым».

Порядком организации и проведения изучения мнения населения о деятельности полиции в территориальных органах МВД России на районном уровне, утвержденным приказом МВД России от 01.12.2016 № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции», определены форма мониторинга и социологический инструментарий. В июле 2017 года силами МВД по Республике Крым, с привлечением курсантов Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, был проведен опрос мнения населения 14 административно-территориальных единиц Республики Крым о деятельности полиции территориальных подразделений МВД по Республике Крым (городские образования: Ялта, Евпатория, Симферополь, Алушта, Феодосия, Керчь, Судак; районы: Советский, Первомайский, Бахчисарайский, Белогорский, Сакский, Джанкойский, Симферопольский).

Мониторинг общественного мнения проводился методом анкетного опроса. В опросе приняли участие 4 428 респондентов в возрасте от 18 до 76 лет, из которых 1 929 — мужчины, 2 499 — женщины. Для формирования выборочной совокупности был выбран метод многоступенчатой случайной районированной выборки. Выборка исследования является репрезентативной по основным параметрическим показателям возраста и пола с ошибкой выборки не более 5 %. Возрастная структура выборочной совокупности включала 751 чел. в возрасте от 18 до 24 лет, 2 286 чел. — в возрасте от 25 до 54 лет и 1 391 — свыше 55 лет.

Респондентам было задано три вопроса, касающихся субъективной оценки степени защищенности от преступных посягательств на жизнь, здоровье и личное имущество; работы территориальных подразделений полиции; степени доверия полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности.

Анализ полученных статистических данных позволил говорить о достаточно высоком уровне лояльности населения в оценке деятельности территориальных подразделений полиции. Более 60 % респондентов оценили уровень защищенности от преступных посягательств как высокий или достаточный. 13,1 % респондентов оценили уровень безопасности как низкий. Подобные оценки полностью коррелируют с уровнем доверия полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности — 65,1 % респондентов выразили доверительное отношение к деятельности полиции. Разная степень недоверия к качеству обеспечения безопасности граждан органами внутренних дел характерна для ответов 26,1 % респондентов.

Анализ положительных оценок деятельности полиции отражает в целом общероссийский тренд — почти 60 % респондентов положительно оценили деятельность территориальных подразделений полиции, а ВЦИОМ назвал подобные оценки рекордными с 2005 года [1].

Наибольшее количество респондентов, в разной мере негативным образом охарактеризовавших работу полиции в своем районе, отмечено в Советском (30,2 %) и Симферопольском (30,0 %) районах. Медиана негативной оценки деятельности подразделений полиции на районном уровне составила 25,3 % от общего количества респондентов.

Сравнительный анализ ответов респондентов, представляющих городские образования и районные административно-территориальные единицы, не дает оснований говорить о каких-либо значительных различиях в оценках деятельности полиции и доверия к ней в обеспечении безопасности (рис. 1).

Так, субъективная оценка уровня незащищенности от преступных посягательств в городах и районах Республики Крым — 30 % (30,5 — в городах и 29,9 % — в районах).

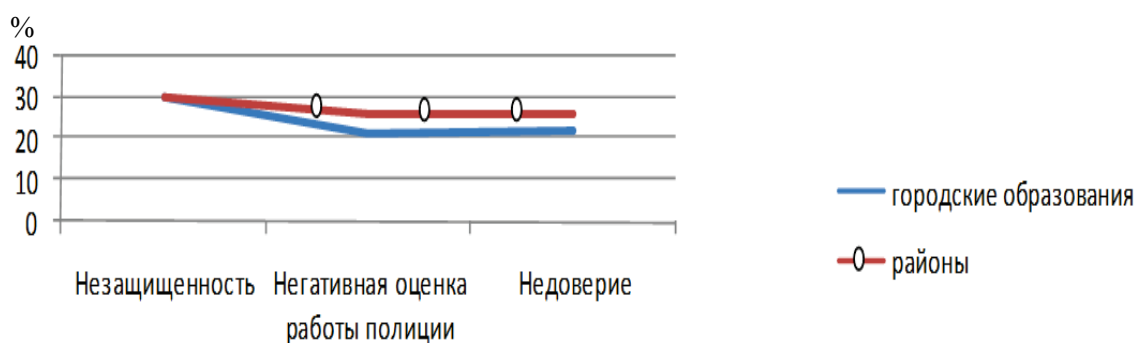

Рис. 1. Сравнительный анализ негативных оценок респондентов, опрошенных в городских образованиях и районных административно-территориальных единицах (в % к общему числу опрошенных)

Деятельность территориальных подразделений полиции респондентами, проживающими в районных поселениях (26,5 % опрошенных), оценена ниже, чем горожанами — деятельность городских отделов и управлений полиции (21,3 %).

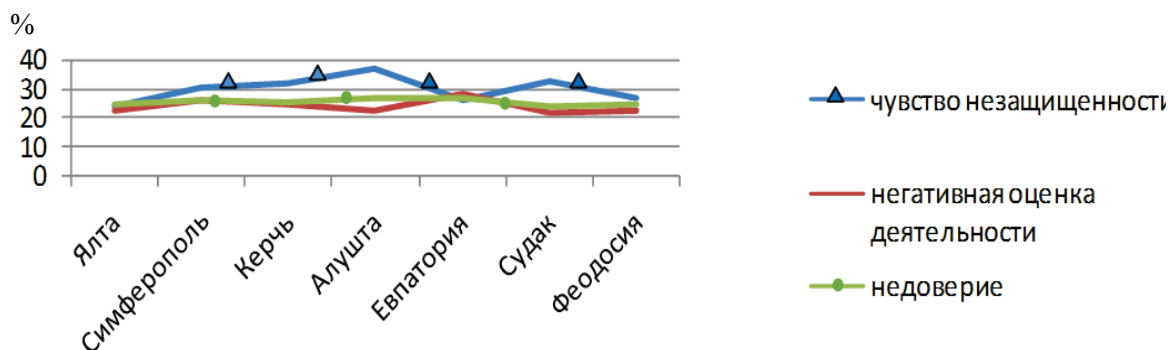

Рис. 2. Негативные оценки респондентов, опрошенных в городских образованиях (в % к общему числу опрошенных)

Такие оценки коррелируют с показателями уровня доверия граждан в обеспечении их личной и имущественной безопасности территориальными органами внутренних дел (26,3 % против 22,3 % респондентов, проживающих в городах).

Рисунок 2 демонстрирует негативные оценки респондентов, опрошенных в городских образованиях, по всем трем основным вопросам.

Наивысшие значения негативных оценок, получены в следующих городах Феодосия (24,4 % — медиана негативной оценки по трем основным вопросам), Алушта (29,1 %) и Симферополь (27,8 %).

Рисунок 3 отображает негативные оценки, данные респондентами, опрошенными в районных административно-территориальных единицах.

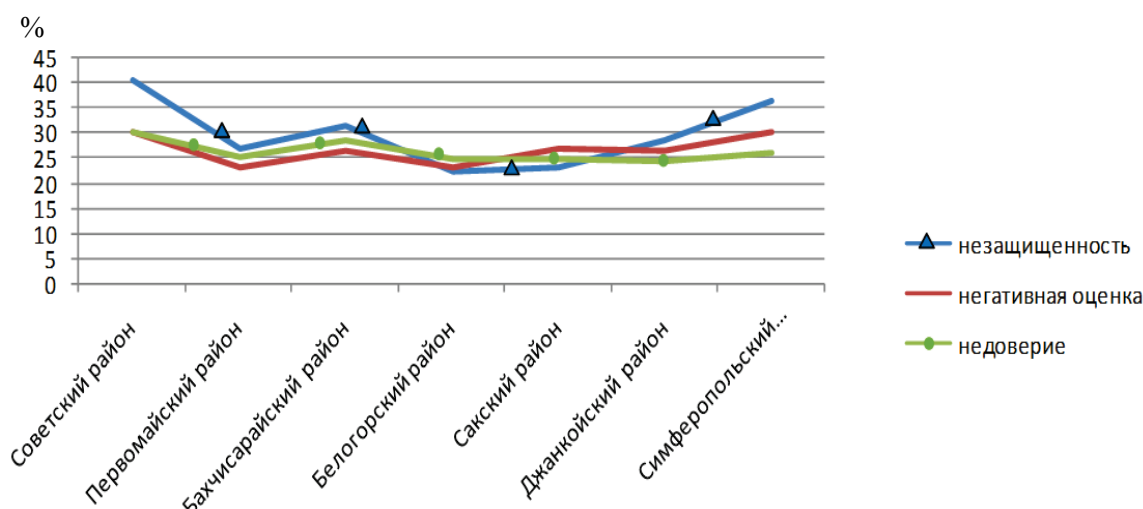

Рис. 3. Негативные оценки, данные респондентами в районах (в % к общему числу опрошенных)

Наиболее высокие негативные оценки деятельности, уровня защищенности и недоверия к возможностям обеспечения территориальными подразделениями полиции безопасности граждан получены в Советском (33,5 % – медиана негативной оценки по трем основным вопросам), Симферопольском (30,9 %) и Бахчисарайском (28,8 %) районах.

Таким образом, даже краткое изложение результатов анализа полученных данных позволяет говорить о том, что несмотря на позитивную оценку деятельности правоохранителей на местах в целом, почти одна треть населения Республики Крым в разной степени негативно относится к деятельности территориальных подразделений полиции. Респонденты, проживающие в небольших районных центрах и селах склонны к более критической оценке деятельности полиции на своей территории.

К сожалению, методологические инструменты, использование которых регламентировано ведомственными нормативно-правовыми документами, не позволяют взглянуть на проблему критического отношения к деятельности полиции глубже, прежде всего в силу весьма ограниченного числа содержащихся в анкете основных вопросов. Используемая в анкете паспортчика содержит всего два вопроса, отражающих половозрастную структуру выборочной совокупности. Мы считаем также целесообразным при проведении ведомственных исследований общественного мнения учитывать параметры, отражающие оценку общей криминогенной ситуации в районе проживания респондентов, степень и характер взаимодействия с органами внутренних дел, а также готовность граждан оказывать поддержку органам внутренних дел.

Библиографический список

1. ВЦИОМ зафиксировал рекордное доверие россиян к полиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017/5a0368d59a794793d5addd2e> (дата обращения: 23.09.2017).
2. Институциональное доверие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/>(дата обращения: 09.08.2017).
3. Приказ МВД России от 29.06.2011 года № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902294114> (дата обращения: 15.10.2017).
4. Работа полиции: общественная оценка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113269> (дата обращения: 23.09.2017).
5. Ситковский А., Яковлев О. Развитие системы исследования общественного мнения о деятельности полиции [Электронный ресурс] // Популярно-правовой альманах МВД России – Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-development-of-public-opinion-research-on-police-activities/> (дата обращения: 15.10.2017).

Сведения об авторе

Бойко Александр Валерьевич, к. социол. н., полковник полиции, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь, тел. 89787391103, e-mail: alex_boyko@hotmail.com

Information about the author

Boiko A. V., Candidate of Sociology, Police Colonel, Deputy Head of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Crimea branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Simferopol, phone: 89787391103, e-mail: alex_boyko@hotmail.com

УДК 316.624

**ОТЧУЖДЕНИЕ И УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ**
ALIENATION AND PARTICIPATION IN PUBLIC LIFE
WITH THE EXAMPLE OF MODERN EUROPE

Е. О. Смолева
E. O. Smoleva

Ключевые слова:

социальное отчуждение; социальное участие; общественная жизнь; институциональное доверие; политическая культура

Key words:

social alienation; social participation; social life; institutional trust; political culture

В XXI веке актуализируется проблема активного участия человека в общественной жизни по причине нарастания отчуждения и обострения проблемы роста его негативных последствий: различных форм девиантного поведения, социопатии. Широкое распространение получают политическое отчуждение и утрата доверия к общественным институтам. В Индексе открытости правительства (The Open Government Index 2015), рассчи-

танном Международной неправительственной организацией The World Justice Project, в 2015 году Россия заняла 88-е место в рейтинге среди 102 государств, в категории «гражданское участие» [10].

Отчуждение проявляется в изоляции, потере смысла и интереса, внешнем управлении деятельностью человека [7]. Напротив, показателями участия являются вхождение в объединения, взаимодействие, наличие интереса и целеполагание. В связи с этим представляется логичным рассматривать проявления отчуждения от общественной сферы в терминах «участие — неучастие». Теоретическое изучение проблемы участия было положено в трудах ученых чикагской школы социологии в XX веке [8]. Весомый вклад в изучение проблемы внесли Г. Алмонд и С. Верба, выделив три вида политической культуры, различающихся по степени участия граждан в политическом процессе, их представлениям о возможности оказывать влияние на принятие политических решений [1]. Ф. Хьюкс и Ф. Хикспурс выделили индикаторы политической культуры: политический интерес, политическое доверие, участие в политических акциях [6]. В дальнейшем Р. Инглхарт привнес ценностный и культурологический аспект в категорию политического участия, введя в структуру гражданской культуры в качестве индикаторов удовлетворенность жизнью и доверие [4].

Сегодня проблематика общественного и политического участия не потеряла своей актуальности. Исследование различных видов участия включается в научные работы по проблемам социального капитала и социальной идентичности, гражданской активности, демократии и партнерства, исследований социальных сетей, гражданского общества и т. д. [8].

Цель нашего исследования — рассмотрение современного состояния проблемы отчуждения / участия и сравнительный анализ европейских стран по уровню отчуждения населения от политической и общественной жизни. Анализ проводился на основании данных Европейского социального исследования (The ESS) (7-я волна, 2014 год), включающего 22 страны, в том числе и Россию [9]. В качестве индикаторов политического и общественного отчуждения/участия были выбраны политический интерес, политическое доверие, участие в политических мероприятиях. В качестве дополнительных индикаторов рассматривались доверие, удовлетворенность демократией и работой руководства страны.

К основным традиционным формам политического участия относятся голосование на выборах, проявление интереса к политике, участие в работе политической партии (движения), обращение к политическим и государственным должностным лицам.

Активное электоральное поведение в виде участия в выборах на момент 2014 года демонстрируют жители Швеции, Дании, Израиля, Бельгии — более 80 % из них голосовали на последних выборах. Достаточно активные избиратели в странах с развитой демократией: Германии, Австрии, Финляндии, Испании, Норвегии, Нидерландах. В среднем только четверть их жителей не принимала участия в выборах. На протяжении всего исследования, начиная с 2002 года, низкая избирательная активность характерна для стран с развивающейся демократией: России, Чехии, Литвы, Эстонии. По сравнению со странами-лидерами показатели участия в выборах жителей России и Эстонии в 1,5 раза ниже.

При достаточно низкой явке на выборы каждый второй россиянин проявляет интерес к политике. По уровню интереса к политике Россия занимает 12-е место в рейтинге европейских стран. К странам, чьи граждане в наибольшей степени интересуются политикой, относятся Дания, Германия, Швеция, Швейцария. Слабый интерес к политике проявляют граждане Чехии, Литвы и Венгрии.

По данным The ESS еще один вид отчуждения от политической сферы характерен для стран бывшего социалистического лагеря: их жители почти не обращаются к политикам, в общегосударственные или местные органы власти (в Венгрии таких граждан 91 %, Польше и России — 92 %, Чехии и Литве — 90 %, Словении — 84 %). Наибольшую активность в этом плане продемонстрировали жители Норвегии (обратились за помощью

22 %), Дании (21 %), Финляндии, Швеции, Великобритании и Ирландии (по 19 %), Германии и Австрии (по 18 %).

Чаще всего принимают участие в работе политической партии, группы, движения жители Испании (8 % респондентов) и Норвегии (7 %). Среди других европейских жителей доля активно принимающих участие в деятельности каких-либо политических организаций составляет менее 6 %, в России — 4 %.

К протестному политическому поведению, исследуемому в рамках The ESS, относится участие в разрешенных демонстрациях, подписание петиций и отказ от покупки или потребления какого-либо товара. Все эти виды поведения относятся к легальным формам воздействия на политику государства, вызывающую недовольство населения. Страна-лидер по степени вовлеченности граждан в протестное политическое участие — Швеция. Там почти половина жителей (47 %) выражала протест в форме отказа от покупки или потребления товаров, чуть меньше половины (43 %) подписывали петиции, обращения и открытые письма, каждый десятый (11 %) житель участвовал в разрешенной демонстрации. Интересно, что протестные формы поведения могут сочетаться как с высоким уровнем удовлетворенности демократией и руководством страной (Швеция, Германия, Финляндия), так и с низким уровнем (Испания, Франция). Низкие показатели удовлетворенности работой руководства страны и развития демократии в таких странах, как Словения, Польша, Венгрия, Литва, Эстония, сочетаются с низким уровнем участия в протестах. В 2014 году для России отмечалась достаточная степень удовлетворения населения действиями руководства страны и тем, как работает демократия, в сочетании с низкой протестной активностью.

Жители европейских стран различаются и по степени вовлеченности в деятельность общественных организаций (помимо политических партий и движений). Наиболее активно население Финляндии (41 % принимает участие), Швеции (36 %), Нидерландов (34 %), Германии (31 %), Дании (30 %) и Норвегии (29 %). Практически отказываются от участия в работе общественных организаций жители Словении (участвуют только 2 %), Венгрии (3 %), России, Израиля, Чехии (по 5 %), Эстонии, Польши, Литвы (по 6 %).

Корреляционный анализ показал наличие сильных связей между всеми активными формами политического поведения: голосование наиболее тесно связано с обращением к политическим деятелям и в государственные органы ($r = 0,679$), а также с участием в работе общественных организаций ($r = 0,672$). Участие в деятельности общественных организаций сочетается с подписанием петиций ($r = 0,748$) и отказом от покупки отдельных товаров ($r = 0,786$).

Традиционное политическое поведение и работа в общественных организациях опираются на доверие парламенту, судебной-правовой системе, политикам и политическим партиям. Интересно, что такие формы протестного поведения, как подписание петиций и отказ от покупки, также опираются на доверие государственным и политическим институтам. Наиболее тесные связи между отказом от потребления и доверием к судебной-правовой системе ($r = 0,718$) и парламенту ($r = 0,707$). Аналогичная тенденция выявлена в отношении подписания петиций ($r = 0,646$ и $r = 0,620$ соответственно). Отсутствие доверия связано с участием в разрешенных демонстрациях, однако связи слабые. Отчуждение в рассматриваемой сфере связано в первую очередь с отсутствием доверия к общественным и политическим институтам.

При помощи кластерного анализа по показателям вовлечения (отчуждения) жителей в общественную жизнь были выделены четыре группы стран.

К первой группе относятся Швеция, Германия, Дания, Финляндия, Норвегия, Нидерланды. Жители этих стран характеризуются активным политическим поведением, участием в деятельности общественных организаций. Активное участие сочетается с высоким уровнем доверия к политическим и государственным институтам и удовлетворенностью работой руководства страны и реализацией в ней принципов демократии.

Во вторую группу входят Испания, Франция, Австрия, Швейцария, Великобритания. Отличительная черта жителей этих стран — активное участие в протестных формах политического поведения: демонстрациях, петициях, потребительском протесте. При этом подписание петиций и протестный отказ от потребления у жителей Австрии, Великобритании, Швейцарии сочетается с уровнем институционального доверия выше среднего. Испания и Франция — страны, в которых жители активнее всех принимают участие в разрешенных демонстрациях, но этот вид протестного поведения сочетается с низким уровнем доверия.

Страны третьей группы — Бельгия, Израиль и Ирландия — имеют средние показатели вовлечения в политическую и гражданскую сферу, а также уровня институционального доверия.

В четвертую группу входят страны с высоким уровнем отчуждения жителей от политической и общественной жизни. Это Литва, Венгрия, Чехия, Россия, Польша, Словения, Эстония и Португалия. Жители стран этой группы мало удовлетворены работой руководства страной и тем, как работает в стране демократия (за исключением России и Чехии); их отличает низкий уровень доверия к политическим институтам.

Попробуем сравнить полученные выводы с классификацией стран, выполненной Р. Инглхартом по ценностно-культурологическим признакам [4]. Р. Инглхарт в отдельную группу определил «страны протестантской Европы»: Германию, Данию, Швецию, Швейцарию, Норвегию, Финляндию, Нидерланды. Это соответствует первой группе стран, выделенной в ходе проведенного исследования. Если рассматривать совокупность полученных показателей политического участия, интереса и доверия как характеристику наиболее распространенного типа политической культуры, то первая группа стран ближе к «гражданскому активистскому типу» по Ф. Хьюнксу и Ф. Хикспурсу.

Зона «католической Европы» Р. Инглхартом разделена на две части с противоположными преобладающими ценностями, при этом Испания, Италия, Австрия, Франция, Бельгия, Португалия тяготеют к ценностям самовыражения и расположены рядом с группой англоязычных стран, включающих в Европе Британию и Ирландию и отличающихся еще большей ориентацией на постматериальные ценности. Перечисленные страны входят во вторую и третью группу, за исключением Португалии, которая вошла в четвертую группу по причине низкого уровня политического доверия и протестного политического участия. При этом вторая группа стран более соответствует «гражданскому типу» политических культур по Ф. Хьюнксу и Ф. Хикспурсу: средний уровень политического интереса, высокие уровни доверия (кроме Испании) и участия. Третья группа стран с низким уровнем политического доверия и средними уровнями интереса и участия более соответствуют автономному типу. По обобщенным характеристикам все три группы относятся к активным типам политических культур.

Четвертая группа объединяет посткоммунистические страны Балтии, страны Восточной Европы, Россию. По данным Р. Инглхарта, эти страны характеризуются ценностями выживания (материальными ценностями). Преобладающий тип политической культуры в Эстонии и России ближе к «наблюдательскому» (со средними значениями показателей политического интереса и доверия). Преобладающий тип политической культуры других стран, входящих в четвертую группу, ближе к «патриархальному». Это пассивный тип политической культуры, соответствующий высокой степени отчуждения жителей от политической и общественной жизни.

Если посмотреть на изменения, произошедшие с 1990-х гг., то основной вывод Ф. Хьюнкса и Ф. Хикспурса актуален и на сегодняшний день: в современных западных обществах наиболее распространены активные типы политических культур. Что же касается России, то доля приверженцев пассивных политических культур превышает число сторонников активных типов. О нарастании отчуждения в России предупреждает и М. К. Горшков: «В условиях возрастающей тревожности, а зачастую и враждебности

внешней среды и отсутствия возможности существенно влиять на возникающие ситуации в ней россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания...» [2]. В современной России «...формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности» [3].

Исследователи уже обращали внимание на кумулятивность различных видов участия [5]. Полученные в нашей работе данные подтверждают этот вывод. Категория «отчуждение» может выступить центральной в междисциплинарных исследованиях этого сложного феномена общественной жизни, так как она может послужить основанием для обобщения социологических и психологических работ. Также потенциал категории «отчуждение» заключается в том, что она ставит проблему неучастия при высоких уровнях межличностного и институционального доверия. Возможно, при резких изменениях обстоятельств или решении жизненно важных вопросов данный вид отчуждения преодолевается, и мир получает результаты, которые не прогнозировались социологами, например, недавние события (голосование жителей Великобритании против членства в ЕЭС, референдум по проблеме Украины в Нидерландах, выборы в США).

Библиографический список

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е. Генделя. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.
 2. Горшков М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3–11.
 3. Жуков В. И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. – 2008. – № 10. – С. 29–40.
 4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
 5. Newton K., Giebler H. Patterns of Participation: Political and Social Participation in 22 Nations. Discussion Paper SP IV 2008–201. Berlin, 2008. – 45 p.
 6. Политическая культура: учеб. пособие для академического бакалавриата / Г. Л. Тульчинский [и др.]. – М.: Юрайт, 2015. – 327 с.
 7. Смолева Е. О. Социальное отчуждение: анализ теоретических подходов [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1982> (дата обращения: 11.09.2017).
 8. Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2011. – №1 (13). – С. 130–139.
 9. The ESS — European Social Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 13.04.2017).
 10. The World Justice Project: индекс открытости правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldjusticeproject.org/open-government-index/> (дата обращения: 10.06.2017).
-

Сведения об авторе

Смолева Елена Олеговна, научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, тел. 8(8172)597810, e-mail: riolenas@rambler.ru

Information about the author

Smoleva E. O., Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, phone: 8(8172)597810, e-mail: riolenas@rambler.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

УДК 316.733

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ КУЛЬТУРУ

IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESSES ON MODERN CULTURE

Н. Ю. Гаврилова, Л. А. Габитова, А. Ю. Чуба
N. Yu. Gavrilova, L. A. Gabitova, A. Yu. Chub

Ключевые слова:

глобализация; культура; функции культуры

Key words:

globalization; culture; functions of culture

Одна из важнейшей особенностей современного развития — объективное возрастание роли культуры в жизни общества. Именно она становится тем механизмом, посредством которого происходят изменения в общественном развитии. Вместе с тем сама культура одновременно испытывает воздействие этих изменений. К данным факторам, оказывающим достаточно противоречивое влияние на процессы развития культуры, относится глобализация, одним из последствий которой становится утрата традиционной системы ценностей, определяющих своеобразие национальной культуры.

В обыденном сознании понятие «культура» ассоциируется либо с результатами деятельности творческой части общества, которые находят отражение в искусстве (живописи, скульптуре, архитектуре, музыке и т. д.) и литературе, либо с индивидуальной культурой личности. Тем самым культура воспринимается как некий собирательный образ. Возникнув в период античности и понимаемая как «возделывание», «обработка» (то есть то, что связано с деятельностью стороны человеческой личности), в Новейшее время это понятие приобрело различное смысловое значение. Культурологи насчитывают от 400 до 2 000 определений понятия «культура», подчеркивая ее полифоническую наполняемость.

Социологи рассматривают культуру в социальном контексте, как результат процессов социальных взаимодействий. В социологии культура — совокупность различных форм, способов и средств взаимодействия людей с внешней средой, прорабатываемых в жизни с целью поддержки определенных структур жизнедеятельности и общения. Поэтому при социологическом анализе культура будет рассматриваться в связи с упорядочиванием отношений между людьми и как система ценностей, правил и примеров поведения.

Если рассматривать функции культуры, то прежде всего следует обратить внимание на цель культуры. Перед нами не стоит задача сохранить или создать новую культуру; культура, по своей сути, является способом самосуществования человека, как существа общественного, а также общества, как организации, в которой проживает человек. Исходя из вышесказанного, можно выделить задачи, возложенные на культуру: социализация (сохранение и увеличение всего человеческого) и налаживание жизни общества. Реализация поставленных задач осуществляется в процессе функционирования культуры.

Выделяют множество разнообразных функций культуры. Важнейшие из них — гуманистическая, объединяющая (или интегративная) и информационная. Гуманистическая функция в культурологической литературе имеет разные трактовки с точки зрения ее определения. Одни называют ее человекоформирующей, поскольку она неразрывно связана с обществом и необходимостью человека существовать в нем. Другие называют эту функцию воспитательной, так как она формирует человеческую личность, оказывая воспитательное воздействие, так как именно культура позволяет человеку быть человеком. С гуманистической функцией культуры связана и другая — объединяющая (или интегративная). Еще Э. Дюркгейм обращал особое внимание на эту функцию культуры. Согласно его теории именно культура обеспечивает понимание людей о сопринадлежности их к той или иной нации, народности, группе, религии и т. д. Исходя из этого, можно утверждать, что культура объединяет людей, то есть интегрирует в некое сообщество, обеспечивая целостность. Однако, интегрируясь в сообщества на основе принадлежности к той или иной культуре или какой-либо субкультуре, некоторые люди противопоставляют себя другим, тем самым разобщаясь на более мелкие общности. Внутри таких сообществ могут возникать конфликты. Соответственно у культуры появляется еще одна функция — дезинтегрирующая.

Значимой функцией, способствующей социализации и налаживанию жизни общества, выступает информационная. Данная функция отвечает за обеспечение жизнедеятельности как самого человека, так и общества в целом. Так, важнейшим условием существования является потребность в информации. Ее можно разбить на подфункции: информационно-коммуникативную (проживание и общение человека в обществе), информационно-накопительную (накопление и преумножение информации) и информационно-трансляционную (передача накопленной информации).

XX век, наиболее динамичный по сравнению с предшествующими столетиями, породил новые явления в развитии культуры. К таковым относятся и появление техногенной цивилизации, с которой, по мнению О. Шпенглера, связан кризис духовной культуры, и рождение двух антиподов — массовой и элитарной (или высокой) культуры. Под элитарной культурой понимают творения, не всегда понятные для неподготовленного человека ввиду своей сложности, тогда как под массовой культурой понимают культуру, созданную для массового потребления. Такая культура не имеет осмысленного внутреннего развития, она функционирует на основе социального заказа.

Новым явлением в развитии культуры рубежа XX–XXI веков становится глобализация. Под глобализацией понимается процесс все возрастающего воздействия различных факторов (экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в различных странах [2]. Глобализацию рассматривают в своих работах множество исследователей. Под данным термином принято понимать некое усреднение мира, тенденцию к обобщению многих сторон мирового сообщества, начиная от религиозных верований и до экономической деятельности. Экономическая составляющая считается доминантной, так как именно она влияет на все процессы глобализации, в том числе и на те, которые происходят в современной культуре. Явление глобализации анализировали в своих работах И. Валлерстайн, У. Бек, З. Бжезинский, Н. Хомский, А. И. Уткин, М. Г. Делягин и многие другие, но главный акцент в исследовании глобализации в основном был связан с изучением экономики, политики и демографии. Проблемы воздействия глобализации на современную культуру по большей части оставались вне поле зрения авторов.

Глобализация представляет собой многогранное явление с точки зрения его проявлений и воздействия на процессы развития культуры. Авторы не стремились в столь малом формате публикации рассмотреть все аспекты этих проявлений, выделив лишь существенные.

Безусловно, положительной стороной воздействия глобализации на современную культуру можно назвать возможность выйти за пределы этнической или национальной

самобытности за счет информационного приобщения к другим культурам. Благодаря развитию современных технологий люди имеют возможность открыть для себя памятники культуры, доступ к которым был закрыт ввиду отсутствия возможности путешествовать и посещать хранилища культурных ценностей, где находятся шедевры мирового культурного наследия. Посещение сайтов Интернета, содержащих данные о виртуальных музеях, картинных галереях, позволяет ознакомиться со всем, что было создано художниками, композиторами, архитекторами, вне зависимости от местоположения того или иного шедевра.

С другой стороны, нет сомнения в том, что глобализация способствует стремительному углублению культурного неравенства между странами и народами. Она резко обострила проблему национально-культурной идентичности, которая сегодня превратилась в одну из важнейших проблем, тревожащих не только культурологов, но и политиков, общественных и религиозных деятелей, прогрессивно мыслящих представителей гуманитарного и естественно-научного знания. Как подчеркивают многие исследователи, ныне даже экономические проблемы отходят на второй план в сравнении с невозможностью для представителей основных социальных групп найти приемлемый для себя ответ на вопрос «Кто мы такие?» [3].

Что касается национальных языков, глобализация, по нашему мнению, приведет в итоге к понижению их статуса, так как повсеместное распространение английского языка уже дает свои плоды. Именно английский язык с каждым годом становится универсальным средством общения между людьми самых разных профессий. Знание английского языка не только приветствуется в крупных компаниях, но нередко является обязательным условием при приеме на работу. Огромное количество материалов, книг, песен, журналов издается на английском языке. По мнению И. Г. Гердера, структуроразрушение языка, оскудение синонимического ряда, захламление родного языка иностранными словами — это признак приближающейся гибели языка, показатель деградации культуры [1].

Таким образом, глобализация культуры выступает фактором различных трансформаций, происходящих в современном мировом сообществе. Во второй половине прошлого столетия начался процесс превращения отдельных самобытных культур в единую глобальную культуру, сопровождающийся доминированием прозападной и проамериканской культуры над остальными, нивелированием ценностей национальных культур. Вместе с тем начало нового, XXI столетия продемонстрировало мощное противостояние этой тенденции создания универсальной наднациональной культуры и выразилось в мощном росте национального самосознания и национальных культур, стремлении к сохранению национальной самобытности.

Библиографический список

1. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977.
 2. Российская социологическая энциклопедия / под общей ред. акад. Г. В. Осипова. – М., 1998.
 3. Федотова Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. – 2003. – № 6. – С.50–58.
-

Сведения об авторах

Гаврилова Надежда Юрьевна, д. и. н., доцент, профессор кафедры гуманитарных наук, Тюменский индустриальный университет, тел. 8922477506, e-mail: nygavrilova@mail.ru

Information about the authors

Gavrilova N. Yu., Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Humanities and Technology, Industrial University of Tyumen, phone: 8922477506, e-mail: nygavrilova@mail.ru

Габитова Лязат Абаевна, переводчик кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89129259660, e-mail: ala.84@mail.ru

Чуба Андрей Юрьевич, к. с.-х. н, доцент кафедры энергообеспечения сельского хозяйства, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, тел. 89044983955, e-mail: ms.torlin@mail.ru

Gabitova L. A., Translator at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, phone: 89129259660, e-mail: ala.84@mail.ru

Chub A. Yu., Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor at the Department of Power Supply of Agriculture, Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, phone: 89044983955, e-mail: ms.torlin@mail.ru

УДК 316.752

**КАТЕГОРИЯ «ПРОСТРАНСТВО ЦЕННОСТЕЙ»:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**
THE CATEGORY «SPACE OF VALUES» –
PROBLEM STATEMENT (DEFINING A PROBLEM)

Т. М. Кононова, М. А. Капеко, О. М. Горева, А. Н. Соколов
T. M. Kononova, M. A. Kapenko, O. M. Goreva, A. N. Sokolov

Ключевые слова:

личность; ценность; социальное пространство; социокультурное пространство; свойства пространства; пространство ценностей

Key words:

regional banking; region commercial bank efficiency; capital and economic growth

Термин «пространство» появился в науках об обществе из точных наук и естествознания. Принято считать, что в геометрии Евклида изложены принципы первоначальной научной концепции пространства. Некоторые математические и физические представления о пространстве сформировались в научные концепции в XVII веке.

Рассматривая трактовку данного концепта в истории науки, можно выделить ряд подходов к проблеме. Первый подход, названный «субстанциональным», предполагал пространственную самостоятельность и самодостаточность. Пространство рассматривается как абсолютно независимая от чего-либо субстанция.

Иное понимание пространства изложено Аристотелем, а также Демокритом и Лейбницем — о пространстве, релевантном телам и вещам.

По представлению А. Эйнштейна, пространство изучается в связи с взаимодействиями располагающихся в нем объектов материи. В теории относительности А. Эйнштейна подтверждена ограниченность субстанционального подхода, в результате чего возникла тема относительности явлений, тел и характеристик пространства и времени.

Существует ряд иных концептуальных подходов. Так, отечественный ученый И. Касавин, взяв за основу выводы А. Гуревича, заключает, что «пространство» изначально трактовалось как понятие не естествознания, а именно культуры. Можно утверждать, что мифологический и теологический оттенки понятия становятся результатом ценностно-смыслового осмысления пространства.

Осознание того, что все в социуме и жизнедеятельности людей пространственно, происходит конце XIX века.

Первые положения и гипотезы в отношении термина «социальное пространство» представлены О. Контом, который детерминировал гипотезу о трехмерности пространства и применил концепт «социальное расстояние».

Г. Зиммель одной из характеристик общества назвал «пространственное существование индивида с другими на основе присоединения к определенным формам права, нравственности и общения» [7]. Пространство для представителя социологической науки относится к более частным явлениям: его рассматривают в группах, институтах, социальных связях, строящихся сообразно иерархичности и доминированию.

В первой четверти XX века П. Сорокин и Дж. Морено вводят в науку термин «социальное пространство». Так, Дж. Морено определяет, что социальное пространство — это сфера психологических взаимодействий, в которых переплетаются симпатии и антипатии. Различия двух пространств — физического и социального — непосредственно воспринимаются человеком [10]. Ученый пишет о том, что пространство состоит из взаимосвязей, оформленных организационно.

П. Сорокин в работе «Система социологии» синонимично употребляет концепты «социальное пространство» и «социальное поле» [13]. В дальнейшем его идеи о социальном пространстве приобретают более завершенный концептуальный образ. В своей теории конструирования социальной стратификации и социальной мобильности ученый отвел этой категории важную методологическую роль. В соответствии с его трактовкой резюмируем следующее: 1) социальное пространство — это народонаселение Земли; 2) социальное положение — это совокупность связей человека со всеми группами населения внутри каждой из групп, то есть с их членами; 3) положение человека в социальной вселенной определяется путем установления этих связей; 4) совокупность таких групп, а также совокупность положений внутри каждой из них составляют систему социальных координат, позволяющую определить социальное положение любого индивида [14].

П. Сорокин в своих трудах изложил ряд идей, которые стали некими аксиомами социологического понимания социального пространства. Он выявил, чем разнятся социальное и физическое пространства. П. Сорокин дифференцирует трехмерность физического пространства и многомерность социального. Кроме того, ученый пишет о другой шкале мерности для социального пространства.

Следовательно, свойства, присущие социальному пространству, обусловлены параметрами социальной стратификации и теми процессами, которые характерны для социальной мобильности. Социальная стратификация придает пространству устойчивость и структурированность. Социальная мобильность обеспечивает динамизм пространства. Критерии, выработанные П. Сорокиным, позволяют ученым определять положения индивида и группы в социальном пространстве.

Во второй половине XX века интерес к этой теме возрос. В работах таких авторов, как П. Бурдьё, М. Фуко, Б. Вирлен, Э. Соджа, Б. Хупер, Р. Ли. Эллен, Дж. Тернер, Р. Коллинз, пространство детерминируется как фактор, определяющий возможность существования самого общества и человеческой деятельности [9].

Таким образом, формулируя выводы о трактовке концепта «пространство» с точки зрения представителей западных научных школ и направлений, отметим наличие дифференциации сущности пространства: речь идет о физическом типе пространства и о пространстве воображаемом, соотносимом и с существующим в ментальной реальности (социальном пространстве).

В 70-х гг. XX века отечественные обществоведы активно занимаются исследованием социального пространства. Впервые мысль о наличии социального пространства как подвида объективно-реального пространства встречается в работах Г. Зборовского, В. Черникова, В. Виноградского, А. Лоя и др. Исследователи обосновывают онтологические свойства социального пространства, определяют его неразрывность с географиче-

ским пространством и категорией «время». Взаимобусловленность пространства и деятельности очевидна, что отмечается в работах [6, 12].

Социальное пространство не является чем-то параллельным среде природы, территориальному пространству. Социальные характеристики свойственны социальному пространству. Следовательно, под социальным пространством можно понимать социально оформленное (освоенное практиками коллективных и индивидуальных субъектов) географическое пространство [5]. Таким образом, взаимодействие социального с природным и дает эффект социального пространства.

Социальное пространство рассматривается непосредственно в связи с категорией времени. Вопрос применительно к социуму детерминируется как социальное время. Все явления и процессы в социуме имеют временную локализацию и протяженность. Как и пространство, социальное время выступает способом организации и упорядочивания общественной и индивидуальной жизнедеятельности, социальных процессов. Ему свойственна неоднородность.

Категории «культурное пространство» и «пространство культуры» достаточно часто исследуются общественными науками.

«Пространство культуры — важнейший аспект модели мира, характеристика протяженности, структурности, сосуществования, взаимодействия, координации элементов отдельной культуры и соответствующих отношений между культурами, а также смысловой наполненности для человека структурной организации культур. Специфика пространства состоит в том, что оно, в отличие от находящихся в нем материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ соединен с определенными метаморфозами и обусловлен ими. Среди них главное зрительные образы и моторные ощущения, которые дают представления о пространстве, являющиеся различными способами рационализации указанных зрительных органов, моторных ощущений и выражающие глубинные особенности миропонимания. Поэтому пространство наряду со временем — одна из важнейших категорий культуры, определяющих ее неповторимый облик» [11].

В настоящее время разные подходы наблюдаются в исследовании понятия «социокультурное пространство», которому свойственна междисциплинарность. Так, представляется возможным понимать под таковым «условия и формы жизнедеятельности социального объекта образования» [8]. Другой источник содержит следующее толкование: «Пространство является социокультурной сферой общества, вместилищем и внутренним объемом культурных процессов. Социокультурное пространство многомерно, объемно, динамично, уникально, неповторимо, имеет свои очертания. Пространство многослойно. На различных его участках сосуществуют качественные различия культуры. Однако каждое социокультурное пространство — это единое целое, составные части которого объединены общими ценностями...» [3, 6]. Здесь справедливо отмечен тот факт, что части социально-культурного пространства объединяют общие ценности. С этой целью следует привести основные научные подходы к изучению категории «ценности». В каждой культуре существует своя ценностная система.

Ценности, являющиеся компонентами личностной структуры, детерминируют человеческое мировоззрение. Общество — это система, где ценности определяют принципы и структуру организации, позволяют лучше функционировать. Э. Дюркгейм пишет о том, что общество — творец и хранилище всех ценностей. В любом обществе существуют самые разные, порой противоречивые ценностные представления. Определенное построение ценностей отражает цели и направленность общества, создает его внутренний стержень [4].

Существует несколько подходов к классификации ценностей. Универсальные ценности либо общечеловеческие ценности — это ценности, совпадающие и по содержанию, и по характеру. В социологии и философии концепт «ценность» детерминируется как ха-

ра характеристика сущности какого-либо объекта, данная характеристика значима для человека. В свою очередь ценности «трактуются как поражаемые культурой и (или) задаваемые трансцендентно содержания, вплетаемые в изменчивые многообразия социальной жизни как ее инварианты, позволяющие: связывать разные временные модусы (прошлые, настоящие, будущие); семиотизировать пространство человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире, обосновывать смыслы» [1].

Характер ценностей непостоянен, они могут меняться в ходе деятельности. Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что понятие «пространство ценностей» следует инкорпорировать в понятие «социально-культурное пространство», поскольку последнее — более широкое образование.

Таким образом, взяв в качестве основы вышеприведенные концепции, представляется возможным привести авторское определение понятия. Пространство ценностей — это многомерное, подвижное, динамично развивающееся во времени образование социально-культурной сферы, отражающееся и воплощенное на уровне ценностей и ценностных ориентаций личностей, социальных групп и цивилизаций.

Дальнейшее изучение концепта «пространство ценностей» возможно применительно к тому, что сегодня, в XXI веке, особой виртуальной средой взаимодействия людей стало, помимо иных, пространство информационно-телекоммуникационное. Его характерные свойства — эфемерность географических границ, размытая национальная принадлежность объектов и анонимность доступа к виртуальным источникам, база и контент — глобальная сеть Интернет, объединяющая миллиарды людей. В ближайшем будущем преобладающее большинство народонаселения Земли будет иметь постоянный доступ к Всемирной паутине [2]. Следовательно, можно вести речь о пространстве ценностей, которые формируются и трансформируются в информационно-телекоммуникационном пространстве. Исследование предстоит продолжить.

Библиографический список

1. Абушенко В. Л. Ценность // Всемирная энциклопедия: Философия. / Гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. — 1312 с.
2. Алексеева И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iis.ru/events/19981130/alexeeva.ru.html> (дата обращения: 15.08.2010).
3. Вальковская В. В. Изменение представлений о пространстве и времени и развитии средств передвижения // Философия и общество. — 1999. — № 5. — С. 48–70.
4. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // Социологические исследования. — 1991. — С. 2.
5. Заболотная Г. М. Социально-политическое пространство региона: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. — 350 с.
6. Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. — Свердловск: Изд-во Свердловского юридич. ун-та, 1974. — 223 с.
7. Зиммель Г. Социальная дифференция. Социологические и психологические исследования // Избранное: в 2 т. Т. 2. Социальная жизнь. — М.: Юрист, 1996. — С. 301–465.
8. Зыков В. В. Социальный институт профессионального образования и регион: моногр. В 2 ч. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2001.
9. Кононова Т. М. Культура, творчество, интеллект личности: теоретические дискуссии в поиске истины. Моногр. — Тюмень, 2005. — 271 с.
10. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина; сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. — М.: Политиздат, 1989. — 497 с.
11. Лихтарников А. Л. Ценностный опросник С. Шварца и духовное развитие личности:

нормальное и патологическое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://basw-ngo-by.net/File/library/basw_library_01088.rar.

12. Риккерт Г. Естествоведение и культуроведение. – СПб., 1913. – С. 1–79.

13. Сорокин П. А. Система социологии. Т. 2. Социальный анализ. Ч. 2. Учение о строении сложных агрегатов. – Сыктывкар: Коминвест, 1992. – 189 с.

14. Сорокин П. Человек. Цивилизация. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с. _____

Сведения об авторах

Кононова Татьяна Михайловна, д. с. н., доцент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, тел. 8(3452)297980, e-mail: tatyana-kononova@rambler.ru

Капекко Михаил Анатольевич, к. филос. н., профессор, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, тел. 8(3452)297077, e-mail: tatyana-kononova@rambler.ru

Горева Ольга Михайловна, к. социол. н., Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 9044944939, e-mail: ogoreva@yandex.ru

Соколов Александр Николаевич, к. филол. н., доцент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, тел. 8(3452)297980, e-mail: alex_zander77@mail.ru

Information about the authors

Kononova T. M., Doctor of Sociology, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, phone: 8(3452)297980, e-mail: tatyana-kononova@rambler.ru

Kapenko M. A., Candidate of Philosophy, Professor, Tyumen State Institute of Culture, phone: 8(3452)297077, e-mail: tatyana-kononova@rambler.ru

Goreva O. M., Candidate of Sociology, Industrial University of Tyumen, phone: 89044944939, e-mail: ogoreva@yandex.ru

Sokolov A. N., Candidate of Philology, Tyumen State Institute of Culture, phone: 8(3452)297980, e-mail: alex_zander77@mail.ru

УДК 316.4

ПОРТРЕТ ПОЛУЧАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ДОМУ
PORTRAIT OF A RECIPIENT OF SOCIAL SERVICES AT HOME

М. В. Корнилова, Л. М. Корнилова
M. V. Kornilova, L. M. Kornilova

Ключевые слова:

социальный работник; пожилой возраст; социальные услуги на дому; социальная активность; материальное положение; состояние здоровья; физические возможности

Key words:

social worker; old age; social services at home; social activity; financial situation; health status; physical possibilities

Долгое время в практике работы социозащитных учреждений (Территориальных центров социального обслуживания и их филиалов) все обслуживаемые граждане, состоящие на обслуживании и получавшие различную помощь, назывались «клиентами». Но, в силу изменения законодательства — вступления в законную силу с 1 января 2015 года нового Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ вместо термина «клиент социальной службы» [5] было введено понятие «получатель социальных услуг» [6]. Согласно

новому закону, получателем социальных услуг является гражданин, который признан нуждающимся в социальном обслуживании и которому предоставляются социальная услуга или социальные услуги [6].

Помимо введения понятия «получатель социальных услуг» в законе также расшифровывается термин «поставщик социальных услуг», изменен порядок получения социальных услуг/признания нуждающимся, введены тарифы на оказание платных услуг. Социальное обслуживание осуществляется по новым правилам уже два года. Предпосылки данного нововведения в сфере предоставления социальных услуг были озвучены действующим на тот момент президентом России Д. А. Медведевым на заседании президиума Госсовета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни: «... в области законодательства. <...> нужно подумать о его совершенствовании. Возможно, это тоже следует обсудить — и подготовку нового закона о социальном обслуживании, причем он может касаться не только людей пожилого возраста, но и всего населения нашей страны» [3].

Новый действующий Федеральный закон о социальном обслуживании действительно затрагивает не только старшее поколение, но и другие социальные группы. Однако, наиболее многочисленной группой получателей социальных услуг является когорта пожилых. Только в Москве проживает более 3 млн пожилых москвичей [4], треть из которых получает социальные услуги.

Один из инструментов эффективности оценки получения социальных услуг — социологический опрос пожилых получателей услуг. Например, в Москве, по поручению Департамента труда и социальной защиты населения, уже шестой год Институтом дополнительного профессионального образования работников социальной сферы проводится Комплексный мониторинг уровня и качества жизни пожилых москвичей, в котором автор статьи принимает непосредственное участие. Результаты данного исследования позволяют сделать вывод об образе жизни пожилого населения столицы, о проблемах и трудностях старшего поколения, о востребованности социальных услуг и удовлетворенности ими [1].

На основе вторичного анализа данных мониторинга автором подготовлен материал о характеристиках получателей услуг. Полученные выводы являются основой лекционных и семинарских занятий «Портрет получателя социальных услуг», которые читаются автором статьи для слушателей факультета кадрового резерва Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы.

Однако даже среди получателей социальных услуг пожилого возраста существует важное разделение на получающих социальные услуги непосредственно в Центре социального обслуживания и обслуживаемых на дому. В статье предполагается кратко рассмотреть информацию о получателях надомного социального обслуживания, собранную в ходе проведения мониторинга. Данная группа была выбрана неслучайно. Как правило, социальные услуги на дому получают одинокие пожилые люди, наиболее слабые и уязвимые категории старшего поколения, инвалиды, которые в силу возраста и состояния здоровья испытывают сложности с передвижением и самостоятельным ведением домашнего хозяйства. Помогать таким категориям населения призваны социальные работники Территориальных центров социального обслуживания (и их филиалов) Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы.

Всего в ходе 21 волны мониторинга уровня и качества жизни пожилых москвичей (2016 г.) было опрошено 7 000 представителей старшего поколения столицы. Выборка квотная, 5-ти ступенчатая. Квотирование респондентов было выполнено по трем основным признакам (пол, возраст, место проживания) и двум дополнительным (продолжают работать или нет, получают социальные услуги или не получают) [2]. Согласно статистическим данным Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, общее количество пожилых жителей города, получающих социальные услуги, составляет около

1,2 млн чел., из них порядка 130 тыс. чел. получают социальные услуги на дому. Неработающих, не получающих социальные услуги, около 1 млн человек. Работающих, не получающих социальные услуги, примерно 900 тыс. чел.

Согласно принципу пропорциональности целевая подвыборка получателей услуг на дому составила 333 респондента. В данной группе получателей услуг 8,4 % — молодые пенсионеры (55–59 лет); 28,5 % — пенсионеры средней возрастной группы (60–69 лет); 39,3 % — пожилые москвичи старшей возрастной группы (70–79 лет); 23,7 % — долгожители (80 лет и старше). Средний возраст респондентов, состоящих на надомном обслуживании, составляет 74 года. Среди «надомников» 70,3 % — женщины, 29,7 % — мужчины. Большинство надомников (82,6 %) являются инвалидами (1 группа инвалидности — 14,4 %, 2 группа — 56,2 %, 3 группа — 12,0 %). Не имеют группу инвалидности — 17,4 % респондентов.

Больше 70 % опрошенных действительно являются одиночками (по причине вдовства — 42,0 %, в связи с разводом/разрывом отношений — 17,1 %, никогда не вступавшие в брак — 12 %). Пожилых людей, состоящих в браке и находящихся на надомном социальном обслуживании — 28,8 %. Такая форма социального обслуживания на дому очень распространена: один и тот же социальный работник приходит сразу к семейной паре пенсионеров и помогает им в быту, приносит продукты, лекарства. Такие семейные пары называются «одиноко проживающими». Кроме того, согласно особенностям проживания респондентов, больше 10 % «надомников» совместно проживают с близкими (7,8 %) и дальними родственниками (0,6 %) а также с родителями (3,0 %) и находятся на обслуживании целыми семьями. И с каждым годом таких семей становится больше, поэтому такая помощь и семейные виды ухода очень востребованы как особые разновидности социальной работы с пожилыми.

Тем не менее большинство «надомников» проживают одни — 63,1 %, а это значит, что они могут рассчитывать только на помощь социального работника. Такая поддержка по сути позволяет продлить жизнь одинокого пожилого человека на несколько лет. Интересно, что, при ответе на вопрос об источниках доходов 36,6 % опрошенных, состоящих на надомном социальном обслуживании отметили, что получают помощь от детей. Но собственное материальное положение пожилые люди характеризуют как затруднительное: 60,7 % — хватает денег на питание, но покупка одежды вызывает затруднения; 28,2 % — могут приобретать одежду и продукты, но предметы длительного пользования (холодильник, кухонная плита, стиральная машина) им недоступны. Доля тех, кому не хватает денег даже на еду, составляет 8,1 %. Материально обеспеченных среди опрошенных «надомников» — не более 3 %.

Чтобы улучшить свое материальное положение, большинство пожилых респондентов, состоящих на надомном обслуживании, признались, что просто сокращают расходы на питание, выбирая более дешевые продукты (80,8 %). Несмотря на оценку себя как низкодоходной группы, 89,5 % респондентов стремятся правильно питаться и оценивают свое питание как удовлетворительное (79,3 %). Кроме того, среди способов адаптации в условиях экономического кризиса респонденты традиционно трудятся на приусадебном участке, откладывают деньги на банковский депозит, берут в долг или пользуются кредитами, распродают ненужные вещи. Почти половина «надомников» имеют высшее образование

(45,9 %), и несмотря на уже слабое здоровье, есть и такие, кто пытается подрабатывать, и те, кто ищут возможности для открытия собственного бизнеса.

Состояние здоровья данная категория обслуживаемых оценивает либо как удовлетворительное — 56,8 %, либо как плохое — 42,3 %. И это закономерно. Отвечая на вопрос о ежедневных физических действиях, большинство опрошенных «надомников» вынуждены признать, что им сложно подниматься по лестнице (даже на один этаж) —

80,8 %; пройти расстояние в 1 км — 82,9 %; вести домашнее хозяйство — 68,8 %; стирать, гладить, застилать постельное белье — 63,1 %.

Тем не менее граждане, состоящие на надомном социальном обслуживании, проявляют социальную и политическую активность, особенно в период выборов. Так, 88,3 % от общего количества опрошенных «надомников» отметили, что голосуют на выборах, 39,3 % принимают участие по своей инициативе в опросах, пишут обращения в государственные организации — 31,5 %.

И все же большую часть своего свободного времени данная категория обслуживаемых в большинстве случаев проводит пассивно: за чтением (книг, газет, журналов), просмотром телевизионных каналов и прослушиванием радиопередач (от 70 до 90 % в зависимости от параметра). Хотя есть и такие, кто старается каждый день вести активный образ жизни: гулять, ходить в театр, заниматься физкультурой, посещать мероприятия в Центрах социального обслуживания (от 38 до 45 %). Общение и поддержание контактов с близким окружением также играет не последнюю роль в жизни пожилых, находящихся на надомном социальном обслуживании. Так, встречаются с родственниками и друзьями 62,5 и 70,6 % опрошенных соответственно.

Таким образом, вся вышеобозначенная информация о пожилых людях, получающих помощь на дому, наглядно показывает как возможности, так и трудности данной категории получателей социальных услуг. Более 20 лет назад отделения социального обслуживания на дому создавались именно для помощи одиноким, немощным пенсионерам, в основном самых старших возрастных групп. Анализируя социально-демографические характеристики «надомников» сегодня, необходимо отметить, что одиночество, утрата здоровья, сложности с передвижением и самостоятельным ведением домашнего хозяйства — это по-прежнему основные проблемы, которые испытывают люди данной категории получателей социальных услуг. В преодолении жизненных трудностей пожилых, состоящих на надомном социальном обслуживании, не последнюю роль играет социальный работник. Очень часто именно он, социальный работник, является единственным помощником одинокого и больного пожилого человека. И это лишний раз доказывают важность и необходимость такого направления социальной работы, как помощь на дому.

Библиографический список

1. Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве: информационно-аналитический доклад. 11 этап. / [Бобровский В. А. [и др.]. – М., 2016. – 262 с.
2. Корнилова М.В. Социологический мониторинг уровня и качества жизни пожилых москвичей: новые методические и организационные подходы // Научный результат. Серия Социология и управление. – 2016. – Т. 2, № 1(7). – С. 12–19.
3. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9332> (дата обращения: 18.03.2017).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Москве. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (дата обращения: 29.04.2017).
5. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/105642/1/#block_2#ixzz4W7avf1qW (дата обращения: 25.04.2017).

6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», ст. 3, п.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70552648/1/> (дата обращения: 25.04.2017).

Сведения об авторах

Корнилова Марина Валерьевна, к. социол. н., методист Центра мониторинговых исследований, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы, научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, тел. 89262376500, e-mail: mmrr@mail.ru

Корнилова Людмила Михайловна, социальный работник, государственное бюджетное учреждение города Москвы «Территориальный центр социального обслуживания (ГБУ ТЦСО) «Алексеевский», тел. 89164503396, e-mail: mimikor@mail.ru

Information about the authors

Kornilova M. V., Candidate of Sociology, Educational Supervisor of Center of the Monitor Studies, Institute of Additional Professional Education of the Workers of Social Sphere, Researcher, Federal Scientific Research Sociology Center of RAS, Moscow, phone: 89262376500, e-mail: mmrr@mail.ru

Kornilova L. M., Social Worker, State-Funded Institution of the City of Moscow «Territorial Center of Social Services «Alekseevskiy», phone: 89164503396, e-mail: mimikor@mail.ru

УДК 330

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ МИРОВЫХ РЫНКОВ

INFLUENCE OF CULTURAL PHENOMENA OF GLOBALIZATION ON THE BEHAVIOR OF SOCIAL AND ECONOMIC ENTITIES OF WORLD MARKETS

О. И. Попова, Г. С. Тимохина, З. В. Нестерова
O. I. Popova, G. S. Timokhina, Z. V. Nesterova

Ключевые слова:

феномены глобализации; поведение социально-экономических субъектов; кросс-культурные исследования; маркетинго

Key words:

phenomena of globalization; behavior of social and economic entities; cross-cultural studies; marketing

В условиях глобализации маркетинг-менеджмент транснациональных корпораций нуждается в обоснованных ответах на следующие вопросы:

- Сходное или разное поведение на глобальном рынке проявляют потребители из разных культур в процессе принятия решений?
- Какие маркетинговые стратегии нужно применять маркетинг-менеджменту транснациональных корпораций в условиях глобальных рынков: стратегии стандартизации или дифференциации?

Для ответа на эти вопросы важно понимать влияние на поведение социально-экономических субъектов (потребителей и производителей/продавцов экономического продукта) таких феноменов глобализации, как взаимопроникновение, детерриторизация,

плюрализм, гибридизация и др. Данные культурные феномены оказывают непосредственное влияние на поведение потребителей, принадлежащих к разным культурам. Понимание природы этих феноменов и мониторинг кросс-культурных вариаций в поведении потребителей позволит маркетинг-менеджменту глобальных компаний принимать обоснованные решения по выбору маркетинговых стратегий.

Методология исследования была основана на сборе, анализе, обработке и интерпретации вторичных данных 86 международных исследований за семнадцатилетний период (с 2000 по 2016 годы), изучающих вопросы влияния феноменов культуры на потребительское поведение. Для систематизации исследований была применена методика контент-анализа.

Развитие глобального рынка ускоряет процессы взаимопроникновения культур, что проявляется в изменении поведения людей вследствие влияния таких культурных феноменов как взаимодействие культур, плюрализм, гибридизация и т. д.

Взаимодействие и взаимопроникновение культур — это результат складывающихся между культурами прямых и косвенных отношений и связей, в процессе которых культуры, их непосредственные носители испытывают взаимовлияния и изменения [10]. Культурные взаимовлияния выражаются в изменении традиций, обычаев, ценностей, состояний, сфер деятельности взаимопроникающих культур, в возникновении нетрадиционных для них ценностных ориентиров, новых форм культурной активности, поведенческих паттернов, тех или иных проявлений образа жизни носителей культуры.

В условиях глобализации основными формами и способами межкультурного взаимодействия и взаимопроникновения являются внешнеэкономические, политико-правовые, межстрановые, рыночные отношения, в рамках которых осуществляется обмен технологиями, идеями, трудовыми и капитальными ресурсами, информационными, товарными потоками и т. д. [2, 9, 10]. Такое межкультурное взаимопроникновение вызывает сложно прогнозируемые изменения в религиозной практике, языковых коммуникациях, материальной и духовной жизни взаимодействующих народов, поведении социально-экономических субъектов на рынках экономических продуктов [1].

Кросс-культурные исследования феномена взаимопроникновения показывают, что протекающие в рамках данного феномена процессы сложны, неоднозначны и не могут рассматриваться как простая передача духовных и материальных достижений от одной культуры к другой. Взаимодействуя, культуры могут подавлять либо обогащать друг друга; одна культура может полностью или частично поглотить другую, вследствие чего слабые культуры растворяются в сильных и/или отмирают [9]. В целях сохранения культуры в ней исторически формируется система стратегических и тактических методов защиты, которые ограждают ее от интенсивного либо заведомо враждебного вторжения. Эта защитная система включает в себя механизмы сохранения, производства и воспроизводства исторически сложившихся, принятых и передающихся из поколения в поколение традиций, социального опыта, знаний, духовных и материальных ценностей, что позволяет формировать у народа осознание включенности и культурной идентичности [10, 11].

Парадигма культурной гибридизации как одного из феноменов культуры по своей сути близка к объяснению явлений взаимопроникновения культур за счет их смешения, трансформации, переработки элементов самых разных культур в определенном контексте. Это означает, что, например, в контексте применения транснациональными корпорациями на мировом рынке маркетинговых стандартизированных стратегий локальные культуры могут довольно успешно влиять на трансформацию таких стратегий из глобальных в глобально-локальные или локальные. По сути, потребители — носители культуры заставляют маркетинг-менеджмент глобальных компаний адаптировать стандартизированные маркетинговые стратегии к особенностям локальной культуры. Трансформация глобальных стратегий в локальные может предполагать либо их частичную адаптацию к национальным особенностям, либо разработку стратегии дифференцированного

маркетинга, варьируя от страны к стране товарный ассортимент, политику ценообразования, систему маркетинговых коммуникаций и т. п. Например, компания Procter & Gamble (P&G) использует локальные бренды для продажи одного и того же шампуня под тремя разными именами: Pert — в США, Vidal Sasson — во Франции и Rejoice — в Японии в силу понимания особенностей восприятия данными культурами языковой картины мира.

Концепция культурного плюрализма предполагает право различных культур, субкультур, этнических меньшинств на свободу выбора и принятия решений, касающихся всех сторон развития общества, закрепление этого права не только в нормативных документах страны, но и в национальном самосознании народов. Культурный плюрализм свойственен мультикультурному обществу [9]. Основы мультикультурного общества закладываются как государством на макроуровне, так и принципами функционирования глобального рынка на мировом уровне. Хозяйствующие субъекты данного рынка начинают разрабатывать управленческие и маркетинговые стратегии для лучшей адаптации своей деятельности к особенностям мультикультурной среды. Например, транснациональные корпорации General Motors, Procter & Gamble и др. тратят сотни тысяч долларов на кросс-культурное обучение персонала, в американских университетах намеренно формируется мультикультурная среда обучения, которая представлена почти половиной студентов-иностранцев.

Результаты кросс-культурных исследований теоретического и прикладного характера свидетельствуют о нарастающих процессах культурной унификации в мире, проявлениях однотипного поведения социально-экономических субъектов глобального рынка [10, 14]. Объективными условиями для сближения и унификации культур являются последствия глобализации в целом и применение субъектами глобального рынка стандартизированных стратегий в частности. Транснациональные компании применяют на мировом рынке преимущественно глобальные управленческие и маркетинговые стратегии, рассматривая весь мир как единый рынок и фокусируя свое внимание на том, что является общим в культурах разных стран или в нуждах и потребностях потребителей, нежели на том, чем они отличаются друг от друга.

Глобальные маркетинговые коммуникации и глобальные продукты изменяют сложившиеся культурные стереотипы восприятия носителями культуры образов, стимулов, символических ценностей, паттернов поведения людей [16]. Происходит процесс заимствования элементов чужеродных культур, в результате которого элементы национальной культуры становятся неактуальными и непривлекательными. Стирание кросс-культурных различий становится заметным не только в стиле потребления товаров и услуг, но и в навязанных чужой культурой социально-культурных стереотипах [8, 13]. Границы «свое» — «чужое» в культурной дихотомии становятся не столь отчетливыми, начинает наблюдаться некоторая усредненность мышления и поведения носителей культуры.

В конечном итоге унификация культур приводит к исчезновению национально-культурного своеобразия, очагов культурной самобытности, лишает человечество наиболее важных источников развития. Следует отметить, что такие культурные феномены, как детерриторизация, благодаря которой субъекты оставляют территорию, контаминация, в процессе которой происходит загрязнение культуры могут также способствовать потере этнической идентичности субъектов культуры.

Культурная ассимиляция различной степени глубины подтачивает национальный и религиозный фундамент заимствующей культуры, стимулирует эрозию традиционных, местных, этнических, национальных начал, корректирует восприятие культурных архетипов, на которых основано каждое общество. Глобализация объединяет людей в огромные наднациональные сообщества с многомиллионными потенциальными и фактическими рынками, телекоммуникационные и информационные сети побуждают жить и потреблять однотипным образом.

Наряду с этим, в некоторых кросс-культурных исследованиях отмечается обратное поступательное движение части стран и регионов в направлении сохранения и развития традиционалистских ценностей [4]. Культуры начинают фокусироваться на поиске исторически проверенных ориентиров, в качестве которых могут выступать культурное своеобразие, культурное наследие и элементы традиционной этнической культуры.

Влияние глобализации и соответствующих ей культурных феноменов на принятие решений субъектами глобальных рынков проанализировано нами в рамках обзора 86 международных исследований, посвященных кросс-культурным различиям в поведении потребителей. На современном глобальном рынке проблемы выбора транснациональными компаниями стандартизированных либо дифференцированных маркетинговых стратегий непосредственно связаны с пониманием степени различий в поведении потребителей, принадлежащих разным культурам.

Результаты исследования показали, что в анализируемых нами научных статьях, посвященных изучению поведения потребителей из разных культур, выявлено больше различий, чем сходств (таблица). Например, в 42 % научных статей, изучавших кросс-культурные особенности поведения потребителей на глобальных рынках, отмечено доминирование культурных различий при принятии потребителями решений. Это означает, что культурная среда, традиции и обычаи в поведении людей, в частности поведении потребителей, оказывают на процесс принятия потребительских решений большее влияние, чем культурные феномены плюрализма, взаимопроникновения культур и др. Исследователями обнаружена сильная связь между типологией культурных измерений, разработанной Г. Хофстеде, и такими переменными потребительского поведения как восприятие, отношение, лояльность к продуктам, брендам [3, 4, 8, 12].

Степень кросс-культурных различий в поведении глобальных потребителей

Кросс-культурные различия в поведении потребителей	Количество исследований, (%)
Культурные различия в поведении потребителей доминируют	36 (42)
Сходства и различия в поведении потребителей из разных культур наблюдаются почти в равной степени	30 (35)
Культурные различия в поведении потребителей незначительны	9 (10)
Степень различий в исследованиях не определена	11 (13)
Всего	86 (100)

В 35 % исследований выявлены почти в равной степени как различия, так и сходства в поведении потребителей из разных культур. Отношение к репутации онлайн-продавцов, скорость принятия новых продуктов, реакция на рекламу и другие элементы маркетинговых коммуникаций, вовлеченность в процесс взаимодействия с производителями товаров/услуг в социальных сетях проявляются почти одинаково у потребителей из стран Азии и Тихоокеанского региона и потребителей Европы и Северной Америки [5–7]. В меньшей доле исследований (10 %) выявлены лишь незначительные различия в процессе принятия решений потребителями из разных культур [5, 8]. Однако в силу влияния рассмотренных выше культурных феноменов глобализации степень кросс-культурных различий в потребительском поведении может в будущем существенно меняться.

В связи с этим маркетинг-менеджменту транснациональных компаний необходимо проводить мониторинг степени кросс-культурных различий потребительского поведения, для того чтобы определиться с выбором маркетинговых стратегий: стандартизации или дифференциации.

Как показал проведенный нами контент-анализ, в большинстве исследований по изучению степени кросс-культурных различий в процессе принятия решений потребителями рекомендовано применять дифференцированные маркетинговые стратегии (31% анализируемых исследований). Компаниям необходимо менять товарную, ценовую, сбытовую, коммуникационную политику, по-разному позиционировать свой бренд, выстраивать процессы обслуживания потребителей из разных культур.

Таким образом, раскрытие теоретического аспекта темы исследования показывает дискуссионный характер вопроса влияния культурных феноменов на поведение людей в целом и на социально-экономические субъекты глобальных рынков в частности. Однако нельзя отрицать тот факт, что под воздействием процессов глобализации и развития глобальных рынков культурные различия в поведении людей проявляются либо не столь отчетливо как раньше, либо постепенно стираются. Понимание степени культурных различий важно для всех социально-экономических субъектов в целях правильной оценки текущей ситуации и принятия решений. Например, для минимизации затрат, проведения эффективной маркетинговой политики и прибыльной производственно-экономической деятельности глобальным компаниям очень важно понимать, насколько меняются кросс-культурные различия в поведении потребителей, и разрабатывать соответствующие маркетинговые стратегии.

В связи с этим следует отметить насущную необходимость проведения в будущем мониторинговых исследований в области влияния культурных феноменов глобализации на принятие решений как потребителями, так и производителями/продавцами экономических продуктов.

Библиографический список

1. Козлова О. А. Модификации подходов к анализу потребительского поведения // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – С. 220–223.
2. Тимохина Г. С. К вопросу о маркетинговых исследованиях кросс-культурных различий в поведении потребителей // Мировая экономика, международный бизнес и Россия в новых геополитических условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УргЭУ, 2015. – С.119–123.
3. Akturan U., Tezcan N., Vignolles A. Segmenting young adults through their consumption styles: a cross-cultural study // Young Consumers: Insight and Ideas for Responsible Marketers. – 2011. – Vol. 12 (4). – P. 348–360.
4. Consumers' response to offensive advertising: a cross cultural study / K. Chan [et al.] // International Marketing Review. – 2007. – Vol. 24(5). – P. 606–628.
5. Craig C. S., Douglas S. P. Beyond national culture: implications of cultural dynamics for consumer research // International Marketing Review. – 2006. – Vol. 23 (3). – P. 322–342.
6. Cronin J. J., Taylor S. A. Measuring Service Quality – A Reexamination And Extension // Journal of Marketing. – 1992. – Vol. 56 (3). – P. 55–68.
7. Cross-cultural differences in the effect of received word-of-mouth referral in relational service exchange / J. H. Schumann [et al.] // Journal of International Marketing – 2010. – Vol. 18(3). – P. 62–80.
8. Cross-national market segmentation in the fashion industry: A study of European, Korean, and US consumers / E. Ko [et al.] // International Marketing Review. – 2007. – Vol. 24 (5). – P. 629–651.
9. Furs V. N. The globalization of the vital world in the light of social theory (to the formulation of the problem) // Social Sciences and the Present. – 2000. – Vol. 6. – P. 54–66.
10. Jovanovic M. N. Globalization and Development // Journal of Economic Integration. – 2016. – Vol. 31 (3). – P. 736–739.
11. Klemenčič B., Devetak G., Števanče D. Intercultural Differences in the Purchase and Information Behaviour of Young Consumers // Organizacija. – 2012. – Vol. 45 (1). – P. 14–23.

12. Luna D., Gupta S. F. An integrative framework for cross-cultural consumer behavior // *International Marketing Review*. – 2001. – Vol. 18 (1). – P. 45–69.
13. Squires L., Juric B., Cornwell T. B. Level of market development and intensity of organic food consumption: cross-cultural study of Danish and New Zealand consumers. *Journal of Consumer Marketing*. – 2001. – Vol. 18 (4/5), 392–409.
14. Tausch A. 2016. Globalization really good for public health? // *International Journal of Health Planning and Management*. – 2016. – Vol. 31 (4). – P. 511–536.
15. Timokhina G. S., Urkmez T. Cross-cultural variations in consumer behaviour: literature review // *Strategica Local versus Global International Academic Conference*. – 2015. – P. 740–750. _____

Сведения об авторах

Попова Ольга Ивановна, к. социол. н., доцент, зам. директора Уральского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, г. Екатеринбург, Россия, тел. 89221424831, e-mail: o.popova63@mail.ru

Тимохина Галина Сергеевна, к. э. н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, тел. 89126524360, e-mail: galinatimokhina@yandex.ru

Нестерова Зинаида Васильевна, к. э. н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, тел. 89122245051, e-mail: zvn@usue.ru

Information about the authors

Popova O. I., Candidate of Sciences in Sociology, Deputy Director of Ural Institute of Administration, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, phone: 89221424831, e-mail: o.popova63@mail.ru

Timokhina G. S., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor at the Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, phone: 89126524360, e-mail: galinatimokhina@yandex.ru

Nesterova Z. V., Candidate of Science in Economics, Associate Professor at the Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, phone: 89122245051, e-mail: zvn@usue.ru

УДК 316.752

**ДУХОВНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**
THE MATERIAL AND SPIRITUAL VALUES OF STUDENTS

Л. В. Ребышева, Н. И. Скок, Ю. П. Савицкая
L. V. Rebisheva, N. I. Skok, Yu. P. Saviczskaya

Ключевые слова:

студенческая молодежь; трансформации ценностей; ценностные ориентации

Key words:

student youth; transformation of values; value orientations

Рыночные преобразования привели к серьезным изменениям в России. Одно из них — изменение сознания общества, возникшее вследствие трансформации человеком ценностей базовой культуры.

В российском обществе трансформация ценностных ориентаций больше

отражается в сфере семьи. Они вызывают такое состояние нравственного сознания, которое характеризуется неустойчивостью и противоречивостью. На фоне переосмысления прошлого у людей возникает состояние когнитивного диссонанса в связи с несоответствием сложившихся в их сознании представлений и ожиданий с реальным изменением социальной действительности. Неспособность адаптироваться к новой социокультурной ситуации отражается на взрослеющей студенческой молодежи, которая, с одной стороны, общается с поколением, где ценность семьи была на первом месте, а с другой — с системой, которая указывает на ценность работы, приносящей материальный доход.

Все это актуализирует необходимость обращения к проблеме ценностного изучения личности и некоторых сторон ее сознания. Трансформация ценностной ориентации личности позволяет ей активно, творчески включиться в общественную жизнь. От положительного оздоровления ценностного сознания отдельных людей зависит успех всего народа в экономической, политической и культурной областях.

Ценностная проблематика занимает важное место в социологических исследованиях. Многочисленные результаты научных исследований свидетельствуют о том, что в настоящее время ценность семьи, как на институциональном, так и на личностном уровне, неуклонно снижается. Семья как социальный институт перестает выполнять свои основные функции, которые перехватываются другими социальными институтами [4].

И. Г. Кузина и А. В. Винокурова указывают на следующее противоречие, суть которого в содержании ценностных ориентаций современной российской семьи состоит в следующем: с одной стороны, сохраняется высокая ценность семьи, направленность на семейный образ жизни, с другой — наблюдается повышение значимости профессиональной самореализации и достижения высокого социального статуса, не всегда сочетается с качественным выполнением семейных обязанностей. По мнению авторов, в структуре ценностных ориентаций современной семьи можно отчетливо выделить ценностные ориентации в сфере семьи и работы [2].

Актуальность данной проблемы подтверждается и результатами исследования, проведенного Т. Г. Поспеловой и Т. В. Андреевой, в котором определяется место семьи в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи. Они отмечают значительное увеличение доли молодых людей, стремящихся самоутвердиться с помощью повышения своего социального статуса. Так, более 90 % опрошенных студентов стремятся получить самостоятельность, экономическую независимость и возможность профессиональной самореализации, однако ценности семьи у них не являются приоритетными [3].

Сложность определения сущности феномена «ценность» связана с его многозначностью, объективными особенностями. В литературе насчитывается более ста дефиниций понятия «ценность», в которых предлагаются к рассмотрению разнообразные подходы и стороны данной проблемы: психологические и социологические [1].

Понятие «ценностная ориентация» не получило однозначной трактовки. Содержание ценностной ориентации обусловлено реальными общественными отношениями, в которые включена личность в процессе своей жизнедеятельности. Их формирование как внутренних детерминант деятельности связано с формированием системы значений. В основе ценностных ориентаций лежат обобщенные ценностные представления, в которых отражается социальный и индивидуальный опыт человека, его многообразные связи с наиболее значимыми сторонами действительности.

Являясь структурными компонентами вербального осознания, ценностные ориентации функционируют как идеальные критерии оценки, как способы рационализации поведения. Ценностные ориентации, выступающие в сознании в форме ценностных представлений, как правило, хорошо осознаются, в силу чего доступны для их экспериментального изучения. Поэтому, осуществляя выбор теоретической основы исследования, в рамках кото-

рой будут интерпретироваться полученные результаты, обратимся к теории М. Вебера об отнесении к ценности или оценке. Данная теория позволяет рассмотреть теоретическую модель предмета исследования, в рамках которой ценность будет обозначена в терминологии М. Вебера как идеальный тип, и ценностная ориентация как образец отнесения к оценке.

Несмотря на отдельные экспериментальные исследования, проблема построения типологии на основе целостной иерархии ценностных ориентации, учитывающей динамический характер их системы, имеет многоаспектный характер. Однако из рассмотренных видов ценностей и ценностных ориентаций можно выбрать такой ее вид, который является наиболее общим. На наш взгляд, наиболее общим видом ценностей и ценностных ориентаций, приспособленных для проведения их прикладного обследования семьи в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи, являются терминальные и инструментальные ценности М. Рокича в теории М. Вебера.

По мнению М. Рокича, ценностные ориентации — это устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования [4]. Методика изучения М. Рокича подвергается модификации, а следовательно, и набор ценностей изменяется в соответствии с предметом исследования. Ценности в классификации М. Рокича делятся на терминальные и инструментальные или ценности-цели и ценности-средства. Каждый тип ценностей может быть зафиксирован в сфере семьи и работы у выборочной совокупности.

Эмпирический объект прикладного исследования составили студенты 1–4 курсов вузов города Тюмени. В фокусированном групповом интервью принимали участие 4 группы, ключевой признак — курс обучения: группа студентов 1-го курса, 2-го курса, 3-го курса, 4-го курса. В каждой из групп участвовали от 6 до 8 респондентов.

За основу альтернатив в исследовании были взяты типы ценностей М. Рокича, а именно те ценностные ориентации, которые определяются респондентом в сфере семьи и работы как ценности-цели (терминальные ценности) или как ценности-средства (инструментальные ценности). Результаты проведенного исследования по проблеме ценностных ориентаций студенческой молодежи в сфере работы свидетельствуют о различном характере их направленности.

Духовные ценностные ориентации студенческой молодежи представлены в исследовании следующими индикаторами: работа как радость, моральное удовлетворение от работы, возможность самореализации, престижность, социальная справедливость, социально-психологический климат на рабочем месте (рис. 1).

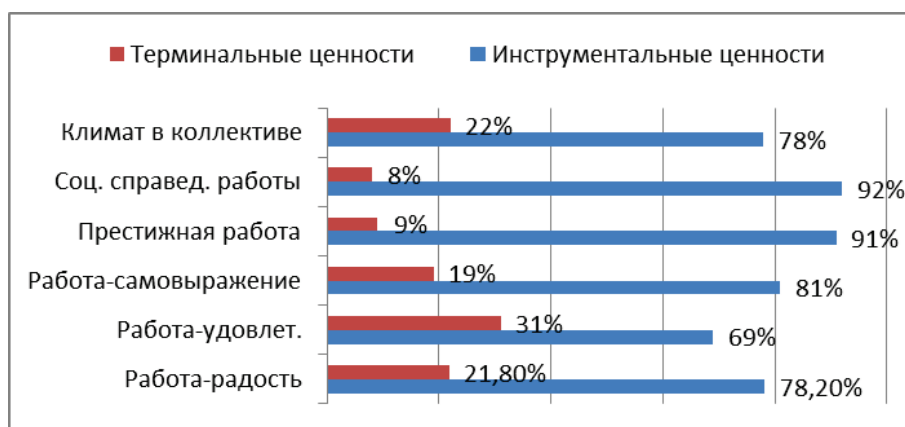

Рис. 1. Ценностные ориентации студенческой молодежи в сфере работы (в % к числу опрошенных)

Анализируя ответы респондентов, можно отметить, что для большинства опрошенных если работа и приносит радость, то, прежде всего, в связи с тем, что удовлетворяет их потребности (78,2 %). Только для 21,8 % опрошенных работа составляет смысл жизни. В связи с этими результатами не вызывает удивления и то, что, по мнению 69 % респондентов, моральное удовлетворение от работы стоит на втором месте после материального, а для 31 % респондентов моральное удовлетворение первично, так как соответствует их устремлениям в поиске смысла жизни.

Для 81 % опрошенных важным элементом трудовой деятельности является также и самореализация, так как, на их взгляд, она приносит дополнительные материальные бонусы, и только 19 % отмечают, что работа должна предоставлять возможность самореализации, и только в этом случае она будет соответствовать их жизненным устремлениям. Работа должна быть престижной, чтобы удовлетворять материальные потребности (91 % респондентов), 9 % опрошенных оценивают престижность выполняемых ими функций в качестве смысла жизни. При этом 92 % респондентов отмечают, что заработная плата тогда справедлива, когда полностью удовлетворяет их потребности, а для 8 % она будет таковой, если будет сочетаться с их ценностными ориентациями. Позитивная атмосфера в профессиональном коллективе является одним из факторов, влияющих на эффективность работы, по мнению 78 % респондентов, однако необходима она как обязательное условие только для 22 % опрошенных.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что духовные ценностные ориентации студенческой молодежи в сфере их профессиональной деятельности имеют инструментальный характер.

Профессиональные ценности студенческой молодежи определялись по следующим индикаторам: уровень оплаты труда, стабильность заработной платы, условия труда (график работы), наличие социальных услуг, возможность карьерного роста (рис. 2).

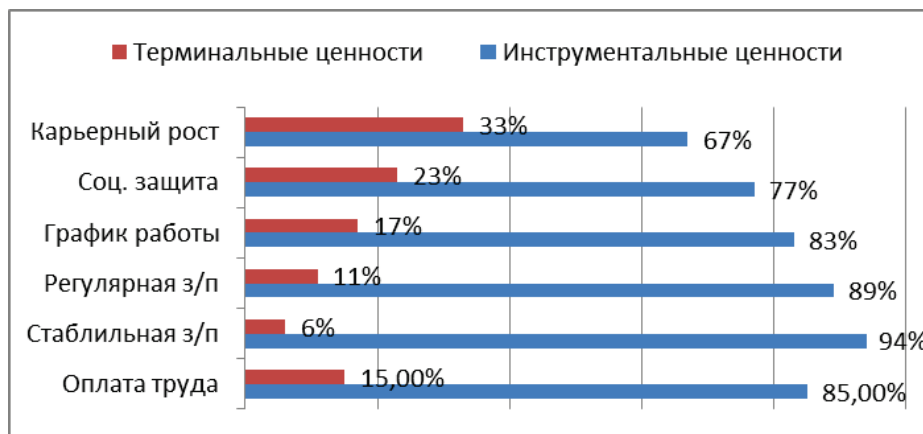

Рис. 2. Профессиональные ценности студенческой молодежи (в % к числу опрошенных)

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что для 85 % респондентов оплата труда в профессиональном плане является средством удовлетворения их материальных потребностей, при этом 15 % опрошенных студентов указывают, что оплата труда должна соответствовать их жизненным устремлениям.

Уточняя предыдущую точку зрения, 94 % респондентов отмечают, что заработная плата должна быть стабильной как материальная составляющая профессии, и только незначительная часть из них оценивают стабильность оплаты труда как индикатор их жизненной позиции.

По мнению 89 % респондентов, профессиональный рост и моральное удовлетворение в процессе трудовой деятельности — это результат регулярной и стабильной заработной платы, однако для 11 % студентов получение регулярной и стабильной заработной платы является целью жизни. Характеризуя условия труда, 83 % респондентов отмечают, что они являются средством, позволяющим эффективно работать и повышать карьерный рост, и лишь 17 % респондентов, оценивая условия труда на рабочем месте, подчеркивают, что от этого во многом зависит выбор их профессиональной деятельности.

Для 77 % респондентов социальная защита, предоставляемая организацией, является средством удовлетворения материальных потребностей, а для 23 % опрошенных — еще и инструментом социализации, эталоном трудового поведения.

При этом возможность карьерного роста, предоставляемая организацией, является средством удовлетворения потребностей для 67 % опрошенных, а для 33 % опрошенных — способствует лучшему выражению смысла профессиональной деятельности. Следовательно, материальные ценностные ориентации респондентов в сфере работы, также как и их духовные ценностные ориентации в сфере работы имеют характер инструментальных ценностей.

Таким образом, результаты исследования по проблеме ценностных ориентаций студенческой молодежи в сфере профессиональных предпочтений свидетельствуют о различном характере их направленности. Духовные и материальные ценностные ориентации студенческой молодежи в сфере профессиональной деятельности, к которым относятся: работа как радость, моральное удовлетворение от работы, возможность самореализации, престижность, социальная справедливость, социально-психологический климат на рабочем месте, оплата труда, стабильная зарплата, хорошие условия труда (график работы), социальные услуги, возможность карьерного роста, характеризуются инструментальностью, то есть в основном являются средством достижения устремлений, а не целью. Это значит, что, профессиональные ценностные ориентации студенческой молодежи, как правило, характеризуются убеждениями о том, что образ их профессиональной деятельности с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

Библиографический список

1. Буслаева Е. Л. Ценностно-смысловые ориентации студентов высшей профессиональной школы // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2 (121). – С. 100.
2. Кузина И. Г., Винокурова А. В. Структура ценностных ориентаций семей Приморского края // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 6. – С. 26–29.
3. Поспелова Т. Г. Тенденции развития брачно-семейных ориентаций молодежи // Преемственность поколений: диалог культур: материалы науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГУ, 2014. – С. 50–52.
4. Рокич М. Методика “Ценностные ориентации” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylist.net/praktikum/36.htm>.
5. Сорокина Ю. Е. Ценностные ориентации в контексте смысловой перспективы проектов жизни // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 446.

Сведения об авторах

Ребышева Лидия Васильевна, к. социол. н., доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89129243030, e-mail: rebisheva_lida@mail.ru

Information about the authors

Rebisheva L. V., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Municipal Government, Industrial University of Tyumen, phone: 89129243030, e-mail: rebisheva_lida@mail.ru

Скок Наталья Ивановна, д. социол. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, e-mail: natalya-skok@mail.ru

Skok N. I., Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Municipal Government, Industrial University of Tyumen, phone: 89612106897, e-mail: natalya-skok@mail.ru

Савицкая Юлия Петровна, ассистент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89199584535, e-mail: saviczka.y@mail.ru

Saviczka Yu. P., Assistant at the Department of Marketing and Municipal Government, Industrial University of Tyumen, phone: 89199584535, e-mail: saviczka.y@mail.ru

УДК 616.89

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ CONDITIONS FOR FORMING SUICIDAL BEHAVIOR IN TEENAGERS: STATEMENT OF THE PROBLEM

Х. Н. Садыкова, И. Ю. Фомичев, А. М. Ермакова, Т. И. Сорокина
H. N. Sadykova, I. Yu. Fomichev, A. M. Ermakova, T. I. Sorokina

Ключевые слова:

суицид; суицидальное поведение; профилактика суицида; семья, родители; подростки; студенческая молодежь

Key words:

suicide; suicidal behavior; suicide prevention; family; parents; teenagers; student youth

В последние два десятилетия социологи фиксируют ухудшение социально-психологической ситуации в российском обществе [1]. Это обусловлено происходящими в стране социально-экономическими трансформациями, которые способствуют ослаблению традиционных связей между родителями и детьми, между поколениями, приводя к количественным диспропорциям между поколениями, что часто провоцирует разрыв связей между представителями различных поколений [5], к непониманию между родителями и детьми, взрослыми и подростками, преподавателями и учащимися, и, как следствие, к росту суицидального поведения со стороны подростков и молодежи.

Провозглашенные в 1980-х гг. реформы и их реализация на протяжении последних десятилетий привели к снижению рождаемости по причинам неопределенности настоящего и отсутствия четкого представления о будущих перспективах многих российских семей, несмотря на попытки государства решить данную проблему через выплату материнского капитала в последние десять лет [8]. В процессе трансформации семьи и ее традиционной культуры в современном обществе получили распространение нуклеарные и малодетные семьи. Произошедшее ослабление репродуктивной функции привело к количественным диспропорциям между представителями различных поколений. Наименьшую долю в численности населения (16 %) составляют дети в возрасте до 16 лет. При этом доля молодежи в возрасте от 16 до 29 лет почти соответствует доле пенсионеров по старости (около 20 %), что значительно увеличивает демографическую нагрузку на трудоспособное население. Аналогичную тенденцию выявили и специалисты Росстата. Учитывая данный вывод, следует подчеркнуть, что тенденция снижения численности населения

влияет на изменение пропорций в сторону увеличения лиц старше трудоспособного возраста (рисунок), несмотря на меры по стимулированию рождаемости, предпринятые российским правительством.

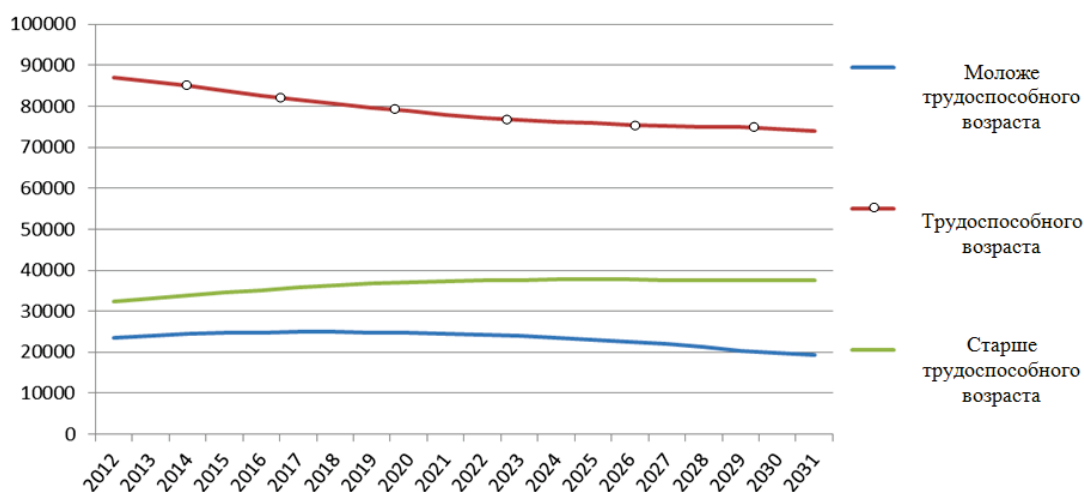

Рисунок. Прогноз численности населения по отдельным возрастным группам (на начало каждого года) [4]

Трудно не согласиться, что сеть Интернет в начале нашего тысячелетия стала почти повсеместной, что привело к значительному увеличению доли населения, общающейся в виртуальной реальности. Не ошибемся, если укажем, что большинство (скорее всего, все) школьников вовлечены в виртуальное общение, когда географическое местоположение, прошлое и будущее людей утрачивают привычные формы и роли. В настоящее время широкое распространение получили такие формы взаимодействия, как форумы, чаты, блоги, онлайн-игры, социальные сети, которые позволяют не только формировать, но и деформировать индивидуальные идентичности в первую очередь подрастающего поколения.

Информационные возможности формируют принципиально новые для каждого поколения формы социальной идентификации, самовыражения и стиля жизни россиян. С одной стороны, повсеместное распространение сети Интернет и других глобальных информационных сетей позволяет проявлять в первую очередь подросткам свою индивидуальность, не опасаясь за свою публичную и частную жизнь: подросток у себя дома имеет возможность общаться через персональный компьютер, ноутбук, планшет или телефон со всем миром в любое время суток. С другой стороны, учитывая активное и повсеместное распространение современных средств связи и передачи информации, а также готовность большинства родителей показать, что их дети могут иметь телефоны не хуже, а зачастую лучше сверстников их детей, следует понимать, что эти и другие факторы предоставляют дополнительные возможности подросткам проводить (почти круглосуточно) время в социальных сетях.

Данные обстоятельства диктуют необходимость исследования условий формирования суицидального поведения у подростков, и в первую очередь среди учащихся общеобразовательных учреждений.

Методика исследования. Исследование будет проводиться как количественными, так и качественными методами. Количественный метод заключается в анализе результатов массового анкетного опроса среди тюменских школьников для получения информа-

ции от непосредственного изучаемого субъекта. Качественный метод заключается в анализе результатов интервью, которые планируется провести среди тюменских школьников, их родителей и учителей общеобразовательных школ областного центра.

Кроме того, будут проанализированы данные опроса, проведенного среди жителей в возрасте от 15 до 75 лет (700 человек), проживающих в городе Тюмени и на юге Тюменской области. В целях осуществления сравнительного анализа поколенческих групп исследование было проведено по стратифицированной многоступенчатой выборке со связанными параметрами: пол, возраст, образование, социально-профессиональный статус, что обеспечило ошибку репрезентативности не более 5 %.

Х. Н. Садыкова предложила классифицировать респондентов анкетного опроса по четырем базовым категориям с некоторыми условными допущениями [4], учитывая временные интервалы социализации индивидов, детерминированные происходящими в России социально-экономическими и идеологическими переменами:

- поколение советской эпохи (51 год и старше) — поколение «S» (*Soviet*). Воспитанные в духе идейно-классовой борьбы с коллективистскими ценностными установками и с вполне категорично заявленными дальними целями общественного развития и т. д.;
- перестроечное поколение (31–50 лет) — поколение «P» (*Perestroika*). Активная интеграция в общественное экономическое взаимодействие пришлась на начало 90-х годов прошлого века — рубеж смены вектора социально-экономических отношений, разрушение имеющихся идейных и нравственных догматов, поиск альтернативных путей саморазвития и т. д.;
- постперестроечное поколение (18–30 лет) — поколение «PP». Восприятие новых социальных и экономических установок, ориентированных на зарубежные идеологии, свобода выбора жизненных вариантов развития при частичном отказе государства от социальных обязательств и гарантий для молодежи, уничтожение бесплатного образования, медицины, перспектив профессионального развития и т. д.;
- транзитивное поколение (15–17 лет) — поколение «E» (*Eve*). Люди потребительской ориентации, насыщаемые мировыми культурными ценностями, зачастую имеющими транснациональное и транскультурное выражение, активно включенные в социальные коммуникации посредством электронных средств связи, подверженные влиянию научно-технического прогресса без возможностей объективно-мотивированного анализа окружающей ситуации и т. д.

В ходе предстоящего исследования будут учтены и результаты интервью со 102 студентами Тюменского индустриального университета, проведенного в январе — марте 2017 года. Из числа опрошенных девушки составили 60 %, юноши — 40 %. В ходе интервью была выявлена специфика социализационных процессов, внутрисемейных и межпоколенческих коммуникаций, реализуемых в процессе передачи жизненного опыта для выявления условий формирования суицидального поведения.

Результаты исследований. Рассматривая роль семьи в формировании суицидальных тенденций у тюменских подростков, следует провести анализ результатов анкетного опроса, проведенного при участии авторов статьи в 2014–2015 гг. в городе Тюмени и на юге Тюменской области. Респондентам был задан вопрос «Какие ценности важны для Вас и какие ценности, на Ваш взгляд, сегодня утрачены?». Был предложен перечень из 16 ценностей, рассмотрим анализ только тех ценностей, которые нас интересуют в рамках исследуемой проблемы. Ценность «стабильность традиционной семьи» важна только четверти опрошенных подростков в возрасте 15–17 лет (26,6 %), утраченной назвали данную ценность около половины опрошенных данной возрастной категории (42,9 %). Для сравнения приведем оценку данной ценности представителями возрастной категории 41–50 лет. По нашему мнению, это возможный возраст родителей 15–17-летних подрост-

ков. Ценность «стабильность традиционной семьи» важна для 61,8 % респондентов, утраченной назвали данную четверть опрошенных данной возрастной категории (27,6 %).

Следующая ценность — «взаимопомощь со стороны детей (родителей)» — важна для 42,9 % 15–17-летних подростков и для 71,1 % представителей возрастной категории 41–50 лет. Утраченной данную ценность считают 14,9 % 15–17-летних подростков и 14,4 % представителей возрастной категории 41–50 лет.

И еще одну ценность представим для анализа — «преемственность поколений, использование опыта предшествующих поколений». Указанная ценность важна только для четверти опрошенных подростков в возрасте 15–17 лет (28,6 %), утраченной ее назвали 14,3 %. Для 63,2 % представителей возрастной категории 41–50 лет эта ценность важна, а для 22,4 % — утрачена.

Представим первые результаты проведенных среди студентов Тюменского индустриального университета интервью. На вопрос интервью «Считаете ли Вы, что за последнее десятилетие наблюдается рост самоубийств среди подростков и молодежи в возрасте от 17–24 лет?» большинство опрошенных студентов (86 %) ответили утвердительно. Противоположную точку зрения (нет, не увеличилось) высказал каждый десятый студент. И только один участник интервью признался, что не может ответить на данный вопрос. Отметим, что большинство участников интервью свой ответ аргументировали.

Далее интервьюируемым был задан открытый вопрос «Испытывали ли они суицидальные мысли в прошлом или настоящем?», на который авторам статьи хотелось получить достоверный ответ. Анализ ответов показал, что чуть более половины опрошенных (63 %) никогда не испытывали ни в прошлом, ни в настоящее время суицидальных мыслей. Противоположное мнение — да, испытывал — высказали чуть более трети студентов (37 %). По нашему мнению, не все студенты откровенно ответили на поставленный вопрос, да и надеяться, что они смогут перешагнуть через психологический барьер — признаться посторонним, взрослым людям о себе, о своих, хоть и в прошлом, тайных чувствах, которые они скрывали от родных, близких людей, — не приходится. Здесь показательны ответы двух девушек, которые сказали, что «каждый человек в своей жизни испытывает тягу к смерти, хотел свести счеты с жизнью, которую считал несправедливой» (22 года, студентка); «мне кажется, каждый человек об этом думал» (21 год, студентка).

В заключение отметим, что в настоящее время мы планируем провести массовый анкетный опрос тюменских школьников и студентов на основе авторского инструментария, который позволит предложить меры для снижения суицидальных мыслей среди детей, подростков и молодежи, а родителям осознать, что жизнь их детей зависит не столько от школы, от окружения, а в первую очередь от них самих.

Библиографический список

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – Изд. 2-е, доп. и испр. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
2. Исламшина Т. Г., Хамзина Г. Р. Изменения российского общества: поколенческая перспектива / Российское общество 2010-х годов: связь времен и поколений: моногр. / Науч. ред. и сост. О. А. Максимова. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2014. – 468 с.
3. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы) / Г. С. Банников [и др.] // Суицидология. – 2015. – Т. 6, – № 4 (21). – С. 21–31.
4. Садыкова Х. Н., Хаматханова М. А. Поколенческие изменения ценностных ориентаций: методика и результаты исследования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 1. – С. 58–61.
5. Условия формирования суицидального поведения у студентов медицинского вуза / [Д. Ф. Хритинин и др.] // Суицидология. – 2016. – Т. 7, № 2 (23). – С. 49–54.

6. Устинова О. В. Государственное управление воспроизводством населения / Факторы устойчивого развития регионов России: моногр. / Л. Х. Абазова, А. А. Авдеева, Е. В. Бобровская и др. / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Книга 17. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – С. 166–183.
7. Хайруллина Н. Г., Садыкова Х. Н. Межпоколенческая организация современного общества: региональный анализ // Российское общество 2010-х годов: связь времен и поколений: моногр. / науч. ред. и сост. О. М. Максимова. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2014. – С. 76–86.
8. Хайруллина Н. Г. Свободное время: оценка и мнение тюменцев // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 63-67.

Сведения об авторах

Садыкова Хадия Нургалеевна, к. социол. н., ассистент кафедры экономики товарных рынков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89222661199

Фомичев Игорь Юрьевич, д. социол. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89222629211, e-mail: ifomic@mail.ru

Ермакова Анна Михайловна, к. э. н., доцент кафедры землеустройства и кадастра, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89129297061, e-mail: ermakovaa82@mail.ru

Сорокина Татьяна Ивановна, к. э. н., доцент кафедры экономики организации и управления АПК, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Information about the authors

Sadykova H. N., Candidate of Sociology, Assistant at the Department of Economy of Commodity Markets, Industrial University of Tyumen, phone: 89222661199

Fomichev I. Ju., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Marketing and Municipal Government, Industrial University of Tyumen, phone: 89222629211, e-mail: ifomic@mail.ru

Ermakova A. M., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Land Management and Cadastre, Industrial University of Tyumen, phone: 89129297061, e-mail: ermakovaa82@mail.ru

Sorokina T. I., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economics, Organization and Management of Agriculture, Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen

УДК 314.5

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
ETHNIC MARRIAGE AS A FACTOR OF INTER-ETHNIC
INTERACTIONS: PROBLEM STATEMENT**

Н. Г. Хайруллина, А. В. Артюхов, О. В. Кирилова
N. G. Khairullina, A. V. Artyukhov, O. V. Kirilova

Ключевые слова:

межэтнические браки; межэтнические взаимодействия; северные этносы; демографическая ситуация; этнокультурные процессы

Key words:

interethnic marriages; interethnic interactions; northern ethnoses; demographic situation; ethno-cultural processes

Происходящие реформы в социальной структуре общества приводят к изменениям в этнической структуре населения и сопровождаются негативными тенденциями. Данная проблема актуальна для Тюменской области, поскольку в годы интенсивного освоения в

регион прибыли представители различных национальностей — украинцы, азербайджанцы, татары и др. По последним данным, предоставленным миграционной службой Тюменской области, ежегодно их нее выезжает более 200 человек. Отметим, что в качестве основной причиной отъезда мигранты называют имеющуюся напряженность в отношениях между людьми различных национальностей.

Интенсивное промышленное развитие Тюменского региона за десятилетия способствовало стремительному росту населения, миграционному притоку, строительству новых городов, индустриальных и промышленных объектов, обостряя этнические, социально-экономические и культурные проблемы. Это, в свою очередь, привело к урбанизации, когда представители различных национальностей стали переезжать в города северных округов области, приводя к этническому смещению через смешанные браки. Увеличение в местах проживания коренных северных народов в период промышленного освоения людей различных национальностей, особенно мужчин, оказало влияние на выбор супруга. Коренные девушки, получившие интернатское воспитание, были оторваны от жизненного уклада, быта своих народов (ханты, манси, ненцы) и предпочли в период освоения незарегистрированный брак с приезжими мужчинами, чем брак с мужчинами коренной национальности. Повсеместно встала и проблема с невестами. Резко сократилось число заключаемых браков, что, в свою очередь, привело к снижению рождаемости. Среди юношей получили распространение алкоголизм и суицид.

Вследствие усиления этнической миграции на Север увеличилась возможность выбора брачных партнеров для представителей как пришлого населения, так и представителей северных этносов. Как следствие в межэтнические браки втягиваются представители других этносов — узбеки, таджики, киргизы. Сегодня, в условиях притока беженцев, вынужденных поселенцев, в районы традиционного расселения северных народов, следует прогнозировать увеличение доли межэтнических браков.

В последние десятилетия этнонациональная проблематика вызывает научно-исследовательский интерес. В исследованиях советских и российских ученых В. Арутюняна, Ю. В. Бромлея, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижевой, А. Г. Здравомыслова, В. И. Козлова, Н. Г. Скворцова, А. А. Сусоколова, В. А. Тишкова, С. А. Токарева, Ж. Т. Тощенко, С. В. Чешко содержится информация, интересующая авторов статьи в избранном аспекте исследования.

Исследования межэтнических отношений стали приоритетной темой для А. В. Арутюняна, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижевой, В. С. Кондратьева, В. К. Мальковой, А. А. Сусоколова, Л. Н. Терентьевой, М. Я. Устиновой, В. Г. Филиппова. В ходе реализации научно-исследовательских проектов ими разработаны методологическая база и инструментарий для проведения первых этносоциологических исследований. Авторам удалось выявить закономерности развития межэтнических отношений: расселения, занятости, социальных перемещений, культурной, национальной и конфессиональной идентичности.

Большое значение для проведения исследования будут иметь труды А. И. Андреева, С. В. Бахрушина, З. Я. Бояриновой, И. С. Вдовина, И. С. Гурвича, А. В. Ефимова, М. О. Косвена, А. П. Окладникова, Л. П. Потапова, Н. Н. Степанова, С. А. Токарева, В. И. Шункова и др.

В Тюменской области положение коренных народов изучается А. В. Артюховым, Е. А. Гайер, В. В. Мархининым, В. М. Куриковым, Н. Г. Хайруллиной, Т. Г. Харамзиным, Н. Г. Долгушиным, И. В. Удаловой и др.

Информация о состоянии межэтнических отношений в регионах РФ освещается в ежегодных мониторинговых исследованиях «Межнациональные отношения в регионах РФ», проводимых Центром изучения национальных отношений. В сибирском регионе исследованием этнических проблем занимаются созданная при Сибирском отделении РАН секция этносоциологии, а также ученые Тюменского индустриального университета.

Вклад в изучение межэтнических браков внесли Н. А. Абрамов, А. В. Артюхов, Ю. В. Бромлей, В. И. Васильева, И. С. Гурвич, В. В. Мархинин, Б. С. Павлов, Н. В. Прыткова, М. А. Сергеев, З. П. Соколова, А. В. Стожаров, И. В. Удалова, Л. В. Хомич. Социологические исследования, проведенные В. В. Мархониным, И. В. Удаловой, Н. Г. Хайруллиной, Т. Г. Харамзиным в Ханты-Мансийском автономном округе, фиксируют постоянное увеличение численности межэтнических браков. Ученые отметили, что численность межэтнических браков у представителей различных национальностей неодинакова: у ненцев — 27,4 %, ханты — 23,0 %, манси — 21,9 %. А. В. Артюхову, Б. С. Павлову и А. В. Стожарову удалось изучить условия бытия семей северян, а также социально-психологические особенности их формирования и развития.

Но в работах представленных выше авторов не рассмотрены проблемы влияния межэтнических браков на состояние межэтнических взаимодействий в северном регионе каковым является Ямало-Ненецкий автономный округ.

Таким образом, актуальность темы предстоящего исследования обусловлена, с одной стороны, необходимостью гармонизации отношений между представителями различных национальностей, проживающих в округе, в условиях промышленного освоения региона, с другой стороны, она не была предметом детального изучения научной общественности.

Объект исследования — представители коренных народов Севера, состоящие в межэтнических браках. Предмет исследования — состояние динамика межэтнических браков и факторы, их определяющие, выявление роли этих браков в межэтнических взаимодействиях.

Цель исследования — изучить влияние межэтнических браков на содержание межэтнических взаимодействий в условиях продолжающегося освоения северного региона.

Для достижения поставленной цели с учетом степени разработанности отдельных вопросов авторы статьи определяют следующие задачи:

- изучить состояние и динамику межэтнических браков в местах проживания северных этносов Тюменской области;
- определить степень влияния демографических процессов на межэтнические браки (расселение, изменение численности, национального состава населения, особенности его половозрастной структуры);
- сопоставить уровень образования, профессиональной подготовки и занятости лиц, рожденных в межэтнических браках (метисов) и состоящих в однонациональных браках;
- исследовать межэтнические отношения; выявить причины, вызывающие напряженность в отношениях между представителями различных национальностей региона;
- предложить индикаторы системы социологического мониторинга для изучения межэтнических браков и межэтнических взаимодействий для разработки предложений по гармонизации отношений между представителями различных национальностей.

В результате изучения и осмысления самых разнообразных материалов авторы работы формулируют основные гипотезы, верификацию которых предполагается осуществить в ходе предстоящего исследования:

1. Предполагается, что межэтнические браки способствуют гармонизации межэтнических отношений, при этом вызывают ассимиляционные процессы, приводящие к распространению двуязычия, утрате этнической самобытности, этнических навыков и пр.

2. Предполагается, что метисы имеют более высокий образовательный уровень, занимают более привлекательные сферы занятости, чем представители, родители которых состоят в однонациональных браках.

Эмпирическую базу работы составят:

- данные Тюменского областного управления статистики по социально-демографическому и социально-экономическому развитию;

- вторичный анализ материалов исследований отечественных и региональных социологов по изучаемой проблематике;
- данные областных и окружных органов статистики по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов;
- аналитические отчеты по вопросам этнокультурного, социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, выполненных в предыдущие периоды различными научными организациями;
- результаты авторских социологических исследований: анкетные опросы аборигенного населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

В заключение следует отметить, что в ходе исследования предполагается разработать систему социологического мониторинга диагностики межэтнических взаимодействий в местах проживания аборигенных народов Тюменского Севера. Полученные в ходе мониторинга данные и материалы будут использованы при разработке региональных программ этнокультурного и социально-экономического развития аборигенных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа.

Библиографический список

1. Артюхов А. В. Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 4. – С. 79–83.
2. Воробьев Е. М., Хайруллина Н. Г., Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 196 с.
3. Евразийская альтернатива: Тюмень, Сибирь, Россия / Под ред. В. К. Левашова. – Тюмень: ТИУ, 2016.
4. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров. – СПб.: ООО «Мирал», 2006. – 200 с.
5. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Обские угры (социологические исследования материальной и духовной культуры). – Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. – 221 с.
6. Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики: моногр. / Отв. ред. А. Н. Силин. – Тюмень: ТИУ, 2016.

Сведения об авторах

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. социол. н., профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)734455, e-mail: nursafa@inbox.ru

Артюхов Андрей Викторович, д. социол. н., зам. председателя Тюменской областной думы, г. Тюмень, тел. 89224803977, e-mail: artyukhov_av@inbox.ru

Кирилова Ольга Викторовна, к. э. н., доцент кафедры экономики, организации и управления АПК, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, тел. 89044983955, e-mail: o-kirilova2009@yandex.ru

Information about the authors

Khairullina N. G., Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)734455, e-mail: nursafa@inbox.ru

Artyukhov A. V., Doctor of Sociology, Deputy of Chairman of the Tyumen region Duma, phone: 89224803977, e-mail: artyukhov_av@inbox.ru

Kirilova O. V., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economics, Organization and Management of Agriculture, Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, phone: 89044983955, e-mail: o-kirilova2009@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF CADETS

Г. Н. Залилова, Л. В. Прасолова
G. N. Zalilova, L. V. Prasolova

Ключевые слова:

информация; информационные технологии; информация; information technologies; информационная компетентность; information competence; free software свободное программное обеспечение

Key words:

information; information technologies; information competence; free software

Ускоренное развитие и внедрение информационных технологий во все сферы деятельности в современном, быстро меняющемся мире привели к значительному увеличению роли информационной компетентности человека. «Кто владеет информацией, тот владеет миром» — эта фраза принадлежит Натану Ротшильду, основателю английской ветви Ротшильдов. С тех пор прошло почти 200 лет, но она актуальна до сих пор и знакома почти каждому человеку. Для успешной жизнедеятельности в современном обществе необходимо владеть информацией, поэтому большое внимание уделяется способам ее добычи, обработки и использования для достижения своих целей. В глоссарии Федеральных государственных образовательных стандартов компетентность информационная определена как «способность и умение самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий» [1].

С учетом вышесказанного, были изменены требования, предъявляемые к вузам при подготовке будущих специалистов. Измененные требования актуальны и для выпускников военных вузов, так как, чтобы выпускник стал высококвалифицированным и конкурентоспособным специалистом, необходимо не только обучить его специальности, но и сформировать у него определенный уровень компетентностей.

Для формирования информационной компетентности курсантов учебные занятия необходимо планировать таким образом, чтобы воспитывать у курсантов активную познавательную деятельность, умение собирать и анализировать данные и на их основе делать логические выводы, проявлять самостоятельность в решении задач и проблемных ситуаций.

В процессе обучения информационная компетентность курсантов формируется благодаря, во-первых, изучению базового курса информатики, во-вторых, использованию информационных технологий при изучении дисциплин профессионального и

специального циклов и, в-третьих, использованию приобретенных навыков и знаний в своих исследованиях.

Базовый курс информатики для курсантов можно разделить на три этапа:

- 1) изучение технических и программных средств персонального компьютера;
- 2) изучение офисных программ, математических пакетов, программ моделирования, графических редакторов и т. д.;
- 3) изучение алгоритмизации и программирования, элементов логики.

В настоящее время самым распространенным программным обеспечением является Windows, и его изучению отводится важная роль на первом этапе. В последние годы начало приобретать популярность свободно распространяемое программное обеспечение Linux, которое можно использовать в учебном процессе для расширения стереотипности мышления. Курсанты, обучаясь работе с новыми формами представления информации, формируют умения формализации различных видов информации и способность самостоятельной познавательной деятельности [2].

Для перехода к свободному программному обеспечению (СПО) необходимо устранить следующие проблемы:

- заменить имеющуюся операционную систему на новую, провести все необходимые настройки и установить все обязательные программы для обучения;
- провести переобучение преподавательского состава и обслуживающего персонала.

Однако надо иметь в виду, что полностью переходить на СПО на данном этапе еще рано, так как у большинства преподавателей дома стоят компьютеры с операционной системой Microsoft Windows, с сопутствующими программами, что приведет к определенным трудностям из-за несовместимости домашнего ПО с рабочим.

Внедрение СПО идет хотя и медленно, но необратимо. Во-первых, это связано с тем, что в стране усилили контроль за использованием лицензированного ПО, поэтому из бюджета уходят миллионы рублей на его закупку, когда можно пользоваться бесплатным СПО. Во-вторых, распоряжение Правительства РФ № 2299-р от 17.12. 2010 г. [3] дает рекомендации и сроки по переходу на СПО.

Вторым этапом изучения базового курса информатики является изучение офисных программ, так как составление докладов и отчетов, выполнение расчетов в электронных таблицах, создание презентаций невозможно осуществить без компьютера. Изучение математического пакета Mathcad дает возможность выполнения сложных расчетов в научно-исследовательской деятельности. КОМПАС-3D LT V11 — программа моделирования позволяет создавать чертежи геометрических фигур и объемные изображения предметов. В качестве графического редактора изучаем CorelDRAW.

На этапе алгоритмизации и программирования (третьем этапе изучения дисциплины) курсанты учатся составлять блок-схемы, способы записи алгоритмов и писать программы на языке программирования Pascal.

При проведении занятий используем исследовательский метод обучения, интерактивную технологию обучения, включающую объяснительно- иллюстративный метод обучения, а также самостоятельную работу курсантов.

Исследовательский метод обучения — это организация поисковой, познавательной деятельности курсантов путем постановки преподавателем познавательных и практических задач, требующих самостоятельного творческого решения. Сущность исследовательского метода обусловлена его функциями. Он организует творческий поиск и применение знаний, обеспечивает овладение методами научного познания в процессе деятельности по их поиску, является условием формирования интереса, потребности в творческой деятельности, в самообразовании [4].

В процессе обучения необходимо продумать и применить следующие методы формирования информационной компетентности курсантов, которые могут быть объединены, с учетом основных видов действий по работе с информацией:

1. Поиск и сбор информации: задания на нахождение информации в учебной и справочной литературе, в сети Интернет, в периодической печати и т. д.

2. Обработка информации: задания на упорядочение информации, применительно к заданиям по профессиональному модулю ПМ 05.

3. Передача информации: задания на подготовку сообщений, презентаций по темам учебного материала и докладов на научные конференции.

Формирование и содержание материально-технической базы компьютерных классов на должном уровне становится приоритетным. Для выполнения внеаудиторной самостоятельной работы курсант может воспользоваться учебным материалом в электронном виде, размещенном на персональных компьютерах библиотеки училища, или услугами сети Интернет.

Таким образом, формирование информационной компетентности дает возможность курсанту, используя информацию из разных источников, оценивать ее, анализировать и применять для решения производственных и личных вопросов.

Библиографический список

1. Глоссарий ФГОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.parabina.ru/post/2014/05/21/%D0%93%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%A4%D0%93%D0%9E%D0%A1.aspx>.

2. Карасева Л. М., Дорофеев А. В. Формирование информационной компетентности студентов технического вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 222.

3. Распоряжение правительства РФ от 17.12.2010 №2299-р «О плане перехода федеральных органов исполнительной власти и федеральных бюджетных учреждений на использование свободного программного обеспечения на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2299p.pdf>.

4. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedagogicheskaya.academic.ru/2404/%D0%98%D0%A1%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99_%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.

Сведения об авторах

Залилова Гульнур Насыровна, преподаватель, Тюменское высшее военное инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень, тел. 89526846090, e-mail: g.zalilova@yandex.ru

Прасолова Людмила Владимировна, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, тел. 89048736635, e-mail: npracoloba@mail.ru

Information about the authors

Zalilova G. N., Teacher, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of the Engineer Troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, phone: 89526846090, e-mail: g.zalilova@yandex.ru

Prasolova L. V., Associate Professor at the Department of Economics, Organization and Management of Agriculture, Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, phone: 89048736635, e-mail: npracoloba@mail.ru

УДК 37

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА РАЗВИТИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ**
USAGE OF BUDGET FUNDS FOR DEVELOPMENT
OF EDUCATION IN THE REGION

Ю. В. Зубарева, С. В. Абрамова
Ju. V. Zubareva, S. V. Abramova

Ключевые слова:

бюджетные средства; доходы; местное самоуправление; дошкольные учреждения; высшие учебные заведения; финансирование

Key words:

budget; revenues; the local government; preschools; institutions of higher education; financing

Тюменская область является одним из крупнейших регионов России, ее территория составляет свыше 1,4 млн км² (8,4 % площади России), что эквивалентно территории Германии, Франции, Италии, Великобритании вместе взятых. На территории области расположено 28 городов, наиболее крупные из них — Сургут (272,3 тыс. чел.), Нижневартовск (238,7 тыс. чел.), Тобольск (117 тыс. чел.), Нефтеюганск (97,5 тыс. чел.), Ноябрьск (105 тыс. чел.), Новый Уренгой (101,7 тыс. чел.), Ишим (63,1 тыс. чел.).

Население Тюменской области превышает 3 млн человек. Возрастная структура населения Тюменской области характеризуется большим числом лиц трудоспособного возраста (67 %) и пониженным удельным весом населения пенсионного возраста (12 %), что является следствием высокого миграционного прироста населения в годы формирования нефтегазового комплекса.

В последнее время в регионе интенсифицировались интеграционные процессы во всех сферах жизнедеятельности: экономике, политике, культуре, образовании и т. д. Как известно, эти процессы потенциально несут в себе синергетические эффекты, которые могут вызвать скачкообразный подъем или, наоборот, обвал, кризис. В таких обстоятельствах резко возрастает значение корректности принимаемых управленческих решений.

Ведение бюджетной политики государства и эффективное использование бюджетных средств требуют не только комплексного подхода в решении социальных проблем, но и оптимизации системы бюджетных расходов региона. Бюджетные средства, направляемые на решение задач национальной безопасности правоохранительной деятельности, национальной экономики, на жилищно-коммунальное хозяйство, охрану окружающей среды, образование, здравоохранение, социальную политику, физическую культуру и спорт, как правило, называются расходами бюджетов.

По вопросу определения сущности бюджетных расходов в мировой практике существует множество мнений. Каждый автор по-своему определяет данные виды расходов и в зависимости от уровня бюджетной системы и типа государственного устройства выделяет особенности и модели бюджетирования. Так, по мнению Ю. А. Крохиной, расходы бюджетов — публичные, не создающие и не погашающие финансовых требований непрерывные затраты государства в виде строго опосредованных нормами права экономических отношений по поводу распределения и использования централизованных фондов денежных средств в целях обеспечения задач и функций государства (Российской Федерации и ее субъектов) [6, 8, 9].

Расходы государственного бюджета — это экономические отношения, возникающие в связи с распределением фонда денежных средств государства и его использованием по отраслевому, целевому и территориальному назначению. Категория расходов бюджета проявляется через конкретные виды расходов, каждый из которых может быть охарактеризован с качественной и количественной сторон. Качественная характеристика позволяет установить экономическую природу и общественное назначение каждого вида бюджетных расходов, количественная — их величину [5, 7–9].

Пополнение бюджетного фонда формируется в результате выплаты различных видов платежей организаций разных форм и уровней. В областной бюджет в 2016 году поступило доходов в сумме 126 083 363 тыс. руб., при этом объем налоговых и неналоговых доходов составил 117 927 833 тыс. руб.

В структуре поступлений основными доходными источниками налоговых и неналоговых доходов в областном бюджете являются:

- налог на прибыль организаций — 63,3 % (74 682 842 тыс. руб.);
- налог на доходы физических лиц — 15,5 % (18 225 897 тыс. руб.);
- налог на имущество организаций — 7,6 % (9 006 756 тыс. руб.);
- объем безвозмездных поступлений — 4,6 % (8 155 530 тыс. руб.).

Перевыполнение плана обусловлено поступлением дополнительных средств из федерального бюджета на основании нормативных актов Правительства РФ, из внебюджетных фондов и возврата от бюджетов муниципальных образований и организаций остатков межбюджетных трансфертов прошлых лет, имеющих целевое назначение.

Наличие бюджетных средств позволяет реализовывать стратегические цели Правительства области через областные целевые программы на среднесрочную перспективу. Правительством области утверждено более 34 программ, которые содержат цели, задачи, конкретные мероприятия по их реализации, показатели и индикаторы достигаемых результатов, что позволяет качественно повышать эффективность системы управления регионом.

Финансирование расходов в сфере образования осуществлялось в рамках государственных программ Тюменской области: «Развитие образования и науки», «Развитие здравоохранения», «Развитие культуры», «Развитие отрасли «Социальная политика», «Развитие физической культуры и спорта», «Антинаркотическая программа», «Развитие гражданского общества, общественные связи и молодежная политика», «Сотрудничество».

По состоянию на 1 апреля 2017 года в Тюменской области проживает 132,5 тыс. детей в возрасте от 1 до 7 лет, из них получают услуги дошкольного образования 104,5 тыс. детей, что составляет 79 % от проживающих указанной возрастной категории.

В общей численности детей, охваченных дошкольным образованием 14,2 тыс. детей — в возрасте от 1 до 3 лет; 90,3 тыс. детей — в возрасте от 3 до 7 лет.

Для ликвидации очередности в дошкольных образовательных организациях Тюменской области реализуется комплекс мероприятий, направленных на повышение доступности, качества, вариативности образовательных услуг в соответствии с запросом родителей, состоянием здоровья и индивидуальными особенностями ребенка.

В Тюменской области созданы благоприятные условия для семей, желающих отдать детей в частные детские сады, реализуется комплекс мер государственной поддержки негосударственных (частных) организаций, оказывающих услуги по присмотру, уходу и образованию детей дошкольного возраста, которые включают в себя следующие направления: передача в аренду на льготных условиях нежилых помещений, помощь в организации питания и медицинского обслуживания воспитанников частных организаций, содействие в благоустройстве прогулочных площадок, оказание информационной и методической помощи руководителям частных детских садов.

В области функционируют 48 частных дошкольных организаций и детских развивающих центров, из которых 20 имеют лицензию и реализуют образовательную про-

грамму дошкольного образования за счет средств областного бюджета. Объем расходов на указанные цели по итогам отчетного периода составил 7 075 тыс. рублей.

Для создания современных условий их обучения в школах области, повышения уровня подготовки выпускников, подтверждаемого результатами единого государственного экзамена, за первый квартал 2017 года из областного бюджета в местные бюджеты направлено 2 036 229 тыс. руб., в том числе: 2 013 597 тыс. руб. — обеспечение реализации государственных гарантий на получение общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего общего образования граждан, организация предоставления образования; 11 108 тыс. руб. — получение образовательной услуги в частных общеобразовательных организациях; 11 524 тыс. руб. — организация предоставления психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации.

С целью проведения оценочных процедур качества образования, подготовки и проведения государственной итоговой аттестации, диагностики уровня готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе из областного бюджета направлено 67 064 тыс. рублей. Для проведения государственной итоговой аттестации в 2017 году в области организовано 49 пунктов проведения экзамена.

За счет средств областного бюджета предоставлена государственная преференция Тюменскому государственному институту культуры на развитие системы дополнительного образования детей путем внедрения и реализации дополнительных общеразвивающих предпрофессиональных программ в области искусств в размере 15 636 тыс. рублей. За счет указанных средств обучаются 276 человек по программам художественно-эстетической направленности. Подготовка детей по дополнительным профессиональным программам в сфере искусств осуществляется также на базе Тобольского колледжа искусств и культуры им. А. А. Алябьева. Объем расходов в первом квартале составил 2 329 тыс. рублей.

В целях развития инновационного характера базового профессионального образования осуществляются подготовка востребованных на рынке труда профессиональных кадров по программам среднего и высшего профессионального образования, программам профессионального обучения и социально-профессиональной адаптации по профессиям рабочих, должностям служащих, а также поддержка региональных научно-исследовательских проектов [1–4, 8].

Указанные средства позволили:

- обеспечить профессиональное образование около 20 тыс. студентов по программам среднего профессионального образования и 2 тыс. обучающихся по программам социально-профессиональной адаптации;
- осуществить расходы на содержание имущественного комплекса 16 образовательных организаций среднего профессионального образования;
- осуществить подготовку кадров по программам среднего профессионального образования порядка 2,0 тыс. человек в рамках заключенных соглашений с федеральными и некоммерческими организациями.

На базе организаций среднего профессионального образования осуществляют свою деятельность 9 многофункциональных центров прикладных квалификаций. В 2017 учебном году с учетом дополнительных заявок работодателей количество обучающихся составляет около 2,5 тыс. человек. В структуре рабочих профессий и специальностей преобладают направления подготовки, соответствующие приоритетным отраслям экономики Тюменской области.

При выпуске из детских домов осуществляется обеспечение детей бесплатным комплектом одежды и обуви, возмещение расходов по вопросам обучения на курсах по

подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего образования, производится выплата единовременного пособия.

За исследуемый период сохранилась доля детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, охваченных мерами социальной поддержки, на уровне 100 %. [1, 5]

На развитие кадрового потенциала системы образования и формирование эффективных моделей управления образованием, обеспечивающих реализацию общественного заказа и устойчивое развитие образования, выделено — 35 864 тыс. рублей. В целях формирования системы повышения квалификации педагогических работников образовательных учреждений проведены курсы подготовки и переподготовки кадров, обучение современным методикам преподавания и технологиям. Объем расходов по итогам первого квартала составил 33 406 тыс. рублей.

В образовательных организациях Тюменской области работает более 17 тыс. педагогов. В отчетном периоде мероприятиями по повышению квалификации охвачены 2 505 педагогических работников, в том числе 2 157 человек повысили квалификацию в рамках курсов и 348 человек на семинарских занятиях. Повышение квалификации осуществлялось на базе Тюменского областного государственного института регионального развития образования и Тюменского педагогического колледжа.

В целях развития кадрового потенциала в отчетном периоде проведены мероприятия по подготовке областного конкурса «Педагог года». Проведение конкурса запланировано в период с 17 по 21 апреля 2017 года по четырем номинациям «Педагог года», «Воспитатель года», «Мастер года», «Педагог-психолог года». Также организовано участие представителей Тюменской области во Всероссийских конкурсах «Учитель года России», «Воспитатель года России».

Во всех общеобразовательных школах областного центра в учебном процессе активно используются электронные образовательные ресурсы, созданы сайты, которые обеспечены доступом к учебно-тренировочным информационным базам. В полном объеме осуществляется предоставление государственных услуг в электронном виде — создание электронных дневников и журналов успеваемости. В рамках информатизации образовательного процесса все школы юга Тюменской области подключены к сети Интернет.

Объем бюджетных инвестиций в объекты образования в рамках государственных программ Тюменской области в отчетном периоде составил 129 278 тыс. руб., в том числе в рамках следующих государственных программ:

- «Развитие образования и науки». Средства направлены на строительство двух школ в г. Тюмени — на 1 500 учебных мест в микрорайоне «Восточный-2» и на 1 200 учебных мест в микрорайоне «Ямальский-2», на проведение проверки достоверности определения сметной стоимости по строительству детского сада в микрорайоне «Тюменский-2».

- «Сотрудничество». Средства направлены на строительство школы-детского сада «Окружной экспериментальный центр образования полного дня» в г. Ханты-Мансийске.

В рамках реализации мероприятия «Расширение услуг, предоставляемых учреждениями культуры, для увеличения числа детей, вовлеченных в культурно-массовые и творческие мероприятия» государственной программы Тюменской области «Развитие культуры» в бюджеты муниципальных образований направлено 2 555 тыс. рублей.

В рамках мероприятий по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи организована деятельность специализированных классов добровольной подготовки несовершеннолетних граждан к военной службе, где проходят обучение более 4 тыс. человек. При реализации образовательных программ развивается профильное обучение, в том числе группы военно-морского профиля, воздушно-десантной подготовки, казачьи специализированные группы.

Для подготовки молодежи к военной службе в регионе созданы молодежные военно-патриотические объединения: сводный областной альпотряд, учебный поисково-спасательный отряд, региональные отделения всероссийских движений «Юнармия», «Волонтеры Победы», «Студенческий корпус спасателей». В первом квартале 2017 года проведены следующие мероприятия:

- агитационный пробег «Дорогами памяти — дорогами мира» (комплекс мероприятий для жителей Тюменской области: уроки памяти о Великой Отечественной войне, демонстрация фильмов о деятельности поисковых отрядов Тюменской области, военно-исторических хроник и спецрепортажей, работа архивно-мемориальной группы);
- открыт музей «Поисковое движение в Тюменской области» при ГАУ «Аванпост»;
- продолжена реализация сетевого проекта предпрофессиональной подготовки молодежи по направлениям допризывной подготовки к военной службе.

По предварительным данным за первый квартал 2017 года в Тюменской области более 45 тыс. молодых людей в возрасте 14–30 лет (порядка 15 %) приняли участие в мероприятиях по патриотическому воспитанию.

Формирование гражданской позиции, развитие социальной активности молодежи, профилактика экстремизма в молодежной среде. В рамках этой программы реализуется:

- областной проект «Команда развития региона»;
- организовано участие команды КВН «Наполеон Динамит» (Тюменская область) в 1/8 финала «Высшей лиги» Международного Союза КВН;
- продолжена деятельность официальной Лиги Международного Союза КВН в г. Тюмени (Западно-Сибирская Лига КВН);
- продолжает функционировать Молодежный информационный портал Тюмени и Тюменской области — Moi-portal.ru;
- действует коворкинг «Моя территория», на базе которого проводятся мероприятия для молодежи.
- организован и проведен конкурс грантов для молодежных театров. По итогам публичной защиты театральных проектов перед Экспертным советом определены 7 победителей.

По предварительным данным за первый квартал 2017 года в Тюменской области более 119 тыс. молодых людей в возрасте 14–30 лет (более 38 %) приняли участие в деятельности молодежных общественных объединений.

Приоритетная задача развития сферы дополнительного образования детей в Тюменской области — повышение доступности услуг и обеспечение их соответствия изменяющимся потребностям населения. С этой целью в учреждениях дополнительного образования детей осуществляется обновление спектра программ, разработка авторских инновационных методик и технологий.

Постоянную досуговую занятость детей и молодежи в Тюменской области обеспечивают 146 учреждений дополнительного образования детей, в том числе 24 учреждения негосударственного сектора. На базе учреждений организована систематическая занятость по дополнительным общеобразовательным программам следующих направлений: художественное, техническое, физкультурно-спортивное, туристско-краеведческое, естественно-научное, социально-педагогическое, патриотическое.

Большинством учреждений отрасли внедряются новые программы, в том числе краткосрочные модульные программы, и направления. Развивается сетевое взаимодействие с общеобразовательными организациями, на базе которых реализуются программы дополнительного образования. В результате проведенных мероприятий охват детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования в первом квартале 2017 года составил 76 % (180,7 тыс. чел.).

Таким образом, следует отметить, что Тюменская область является стабильным регионом и в полной мере может быть отнесена к числу зафиксированных в подготовленной Министерством регионального развития РФ концепции «Стратегии социально-экономического развития регионов РФ» опорных регионов, которые создают условия для сбора не только основных финансовых, но и человеческих, и инновационных ресурсов страны, где происходит рост экономики.

Библиографический список

1. Бочарова А. А., Прасолова Л. В. Совершенствование инструментов управления социально-экономическим развитием региона // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 3. – С. 87.
 2. Изюмов И. В. Гражданско-правовое положение товарной биржи: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2008 – С. 12.
 3. Изюмов И. В. Трушников Д. Ю. Гражданско-правовое положение товарной биржи / Изюмов И. В. // Тюмень: ТюмГНГУ, 2010.
 4. Изюмов И. В., Харамзин Т. Г. Экономика традиционного природопользования коренных народов севера: теоретические аспекты развития // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12–5. – С. 1025.
 5. Кирилова О. В. Место и роль профессиональных знаний и компетенций в системе кадрового обеспечения. // сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – 2014. – С. 87–91.
 6. Крохина Ю. А. Базисные категории бюджетного права: доктрина и реальность // Журнал российского права. – 2002. – № 2.
 7. Медведева Л. Б., Харина Ю. В. Оценка финансовой устойчивости ООО СП «Ситниковское» // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: 2016. Материалы Междунар. науч. семинара. – Вып. 14. – Тюмень: ТИУ, 2016. – С. 257–259.
 8. Официальный сайт Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.admtymen.ru.
 9. Финансовое право: учеб. / Под. ред. Н. И. Химичева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003.
 10. Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 240 с.
 11. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом: учеб. по кадровому менеджменту. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.
-

Сведения об авторах

Зубарева Юлия Валерьевна, к. э. н., заведующий кафедры экономики, организации и управления АПК, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, тел. 89044614086, e-mail: j_zubareva@mail.ru

Абрамова Светлана Владимировна, к. б. н., доцент кафедры естественных наук и общепрофессиональных дисциплин, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень тел. 89120783019, e-mail: Lika_Abramova@mail.ru

Information about the authors

Zubareva Ju. V., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economics, Organization and Management of Agriculture, Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, phone: 89044614086, e-mail: j_zubareva@mail.ru

Abramova S. V., Candidate of Biology, Assistant Professor at the Department of Natural Science and General Professional Disciplines, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov, phone: 89120783019, e-mail: Lika_Abramova@mail.ru

УДК 378

**ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**
THE PROBLEM OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF
STUDENTS IN SOCIOLOGICAL DISCOURSE

Э. М. Шарипова, В. В. Юдашкина, С. А. Ковалевская, Н. Д. Лалетина
E. M. Sharipova, V. V. Udashkina, S. A. Kovalevskaya, N. D. Laletina

Ключевые слова:

профессиональное развитие личности; профессиональное самоопределение; трудовой выбор

Key words:

self-determination; high education; professional self-determination

Деятельность профессиональной образовательной организации считается успешной в том случае, если молодой специалист, завершивший обучение, обладает не только всеми необходимыми профессиональными навыками, компетенциями и способностью эффективно решать профессиональные задачи, но и при условии, если у него сформировано профессиональное самоопределение, включающее готовность к профессиональной самоидентификации и проектированию своего профессионального будущего.

Проблема профессионального самоопределения студентов в последнее десятилетие привлекает особое внимание ученых и практиков. Массовый характер получения высшего образования, не всегда осознанный выбор специальности, потеря мотивации к будущей профессиональной деятельности, нечеткие представления о профессии приводят к тому, что многие студенты не всегда эффективно завершают путь профессионального самоопределения даже к моменту окончания обучения. Согласно современным социологическим исследованиям, большинство зрелых людей, состоявшихся специалистов, работают не по специальности, которую получили в вузе, либо приходят к пониманию «своей профессии» только после получения второго высшего образования. Так, по данным Росстата, молодежная безработица в России увеличилась после мирового финансового кризиса 2008 года. И наибольшее количество безработных именно среди молодежи. В 2015 году в возрастной группе 15–24 лет уровень безработицы достигал 15,1 % при среднем уровне безработицы по стране в тот же период в 5,8 %. Самый высокий уровень безработицы был выявлен в возрастных группах 15–19 лет (31,4 %) и 20–24 лет (13,4 %). Безработица среди молодежи 20–29 лет превышает уровень среди людей среднего возраста (30–49 лет) в 3,7 раза [6]. Статистические данные из отчета «О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях» (2013 г.) показывают, что 57 % выпускников в Российской Федерации работают по учебной специальности, остальные занимаются другим видом деятельности [3].

Главными причинами такой ситуации являются отсутствие сформированных четких мер по профориентации студентов; недостаточная связь в деятельности вуза и производств, а также служб занятости; рассогласованность профессионального выбора молодежи с потребностями рынка труда.

Современные студенты уже на 2–3 курсах начинают задумываться о будущем месте

трудоустройства, пробуют себя в разных сферах деятельности, чтобы в результате найти свое направление применения профессиональных компетенций. Широкий профиль подготовки специалистов на бакалавриате предполагает существование нескольких возможных вариантов развития студентов в профессии. Облегчить студентам задачу по проектированию своего профессионального будущего возможно через их профессиональное самоопределение.

Успех профессионального самоопределения и реализация планирования профессионального будущего во многом зависит от способностей и умений человека адекватно оценивать свои стартовые возможности имеющиеся ресурсы и свой потенциал а также внешние условия, способствующие реализации его идей.

В связи с этим особый интерес представляет изучение проблем профессионального самоопределения у современных студентов технических направлений, в особенности мотивационно-ценностные критерии.

Обосновывая актуальность педагогического изучения проблемы, мы учитываем, что профессиональное самоопределение как одна из форм самоопределения личности исследуется главным образом с психологической и социально-психологической точек зрения. В отечественной и зарубежной педагогике, психологии и социологии накоплен большой опыт в области профессионального самоопределения.

Проблемами профессионального самоопределения личности и профориентации занимались такие ученые, как М. Р. Гинзбург, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, Н. С. Пряжников, А. Д. Сазонов, С. Н. Чистякова, П. А. Шавир и др. Вызывает особый интерес то, что данные исследования акцентируют внимание на личностном аспекте профессионального самоопределения.

Большая часть научных работ зарубежных и отечественных авторов посвящена профессиональное самоопределение школьников (И. С. Кон, А. М. Кухарчук, В. В. Овсянников, Г. Рис, Д. Сьюпер, Д. Тидеман, Х. Томэ, Д. Холланд и др.), однако, мы считаем, что профессиональное самоопределение становится особенно актуальным на этапе профессионального образования. Студенты высших учебных заведений находятся на пути овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками в рамках определенной профессии.

Предметом нашего внимания стал этап профессионального самоопределения личности в процессе обучения в высшем учебном заведении. В условиях учебно-профессиональной деятельности студентов профессиональное самоопределение становится целенаправленным и последовательно осуществляемым процессом оценки себя и своих возможностей в избранной профессии. Над проблемами профессионального самоопределения во время обучения в вузе работали следующие авторы:

- Ю. А. Федорова изучала профессиональное самоопределение студентов, обучающихся в вузах [7];
- Т. А. Колесникова предложила определение мотивации профессионального самоопределения студентов технических и гуманитарных специальностей [4];
- Е. С. Толстолес проанализировала особенности формирования профессионального самоопределения студентов в процессе обучения (на примере студентов медицинских вузов) [5];
- С. Ф. Шляпина (2006 г.) предложила осуществлять профориентацию через индивидуальный подход педагога к каждому студенту [9].

Изучив данные исследования, мы можем отметить следующее: во время обучения и последующей реализации полученных навыков формируется модель выбранной профессии, которая связана с рядом социальных и психологических процессов, таких как осознание, осмысление, оценка и поведение. Сначала личность должна осознать свои

индивидуальные, психологические свойства и особенности, после этого происходит понимание профессиональных свойств, способностей, возможностей и интересов, осмысление отношения человека к будущей профессии, и, как итог, изменяются основные индикаторы профессионального самоопределения студентов. В то же время анализ работ [2, 5, 7, 9] показал, что уровень профессионального самоопределения студентов на этапе обучения в вузе недостаточно развит, поэтому необходимо создавать условия, способствующие развитию профессионального самоопределения учащихся.

Н. С. Пряжников выделяет следующие виды профессионального самоопределения [4]:

- самоопределение в конкретных трудовых функциях, когда человек ограничен рамками своей деятельности, но может проявить настоящее мастерство, профессионализм;
- самоопределение в рамках определенного трудового процесса, ситуация, когда возможности самореализации расширяются, но рамки трудовой деятельности еще недостаточны для полноценной самореализации в профессии и саморазвития;
- самоопределение в рамках специальности, что дает человеку возможность выбирать разные места работы, сохраняя при этом свою основную специальность;
- самоопределение в профессии дает человеку возможность реализоваться профессионально в рамках смежных специальностей.

Во время обучения профессиональное самоопределение часто связано с выбором и уточнением профессиональных ролей в рамках уже выбранной специальности/направления, а в последующем — с выбором места работы.

Активное профессиональное самоопределение включает в себя процессы:

- самопознания (осознание собственных профессиональных интересов, склонностей, предпочтений, личностных особенностей, которые могут повлиять на развитие себя как профессионала);
- самооценивания (сравниваются результаты самопознания с имеющимся представлением о профессиональных требованиях, выдвигаемых со стороны выбираемой профессии); саморазвития (целенаправленное формирование в себе таких качеств, которые необходимы для успешного выполнения будущей профессиональной деятельности) [8].

Готовность студентов к профессиональному самоопределению определяют следующие критерии:

- когнитивный — степень представления учащихся об индивидуальных психических и физиологических качествах; степень ознакомления с содержанием профессиональной деятельности; степень информированности учащихся об общих и специальных, профессионально важных качествах личности в данной профессиональной сфере деятельности;
- мотивационно-ценностный — наличие мотивации и активности учащихся; студент осознает личностную и общественную значимость будущей профессии; присутствует связь интересов с ценностными ориентациями, эмоциональными переживаниями, волевыми усилиями, вниманием;
- деятельностно-практический — студент может соотнести свои индивидуальные особенности и профессиональные требования к профессии, владеет основными приемами работы.

Важнейшим критерием осознания и продуктивности профессионального самоопределения личности является способность находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно проектировать свое профессиональное будущее.

Таким образом, мы видим необходимость выделения в качестве одной из первостепенных задач вуза создание условий для формирования у будущих специалистов

навыков проектирования своей профессиональной деятельности, готовности к решению профессиональных задач. Профессиональная готовность выпускника складывается из нескольких параметров — это и знания, умения и навыки, приобретенные им в процессе обучения, а также такой важный компонент, как профессиональное самоопределение.

Мы предлагаем следующие этапы формирования профессионального самоопределения учащихся и студентов:

- разработка четкой системы по профориентации школьников и студентов;
- формирование профессионального выбора молодежи с учетом потребностей рынка труда;
- проведение тестирований и собеседований с целью определения профессионального направления школьников;
- проведение дней открытых дверей в учебных заведениях, экскурсий на предприятия, встреч со специалистами/профессионалами;
- налаживание связи школа — вуз — производство;
- помощь выпускникам с поиском работы;
- сотрудничество со службами занятости;
- предоставление возможности повышать квалификацию в полученной профессии или переучиться на другую профессию.

Предложенная система предполагает начинать профориентационную работу со школьниками, развивать и продолжать ее в вузе, и в последующем, когда студенты уже окончили вуз, у них должна быть возможность продолжить обучение, повысить или поменять квалификацию.

Библиографический список

1. Дубовицкая Т. Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 2. – С. 82–86.
 2. Колесникова Т. А. Особенности мотивации профессионального самоопределения студентов технических и гуманитарных специальностей технического вуза // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. – № 76-2. – С. 132–138.
 3. О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных направлениях подготовки, специальностях и профессиях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях (по результатам мониторинга, проведенного в 83 субъектах Российской Федерации): аналитический доклад. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 356 с.
 4. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
 5. Толстолес Е. С. Специфика формирования и структура профессионального самоопределения личности в процессе обучения (на примере студентов-медиков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 11 (139). – С. 113–117.
 6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d01/150.htm.
 7. Федорова Ю. А. Профессиональное самоопределение студентов высшей школы // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 269–273.
 8. Шевелева Е. И. Психологические особенности профессионального самоопределения старшеклассников // Молодой ученый. – 2016. – № 18. – С. 196–198.
- Шляпина С. Ф. Формирование профессионального самоопределения студентов вуза // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 7. – С. 198–202.

Сведения об авторах

Шарипова Эльвира Маннуровна, к. социол. н., доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89829207464, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru

Юдашкина Валентина Владимировна, ассистент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89612031186, e-mail: brentano@yandex.ru

Ковалевская Светлана Александровна, переводчик кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89617806226, e-mail: 0509_87@mail.ru

Лалетина Наталья Дмитриевна, переводчик первой категории кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89044998885, e-mail: laletina_75@mail.ru

Information about the authors

Sharipova E. M., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, phone: 79829207464, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru

Yudashkina V. V., Assistant at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, phone: 89612031186, e-mail: brentano@yandex.ru

Kovalevskaya S. A., Translator at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, phone: 89617806226, e-mail: 0509_87@mail.ru

Laletina N. D., Translator of the first category at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, phone: 89044998885, e-mail: laletina_75@mail.ru

УДК 316.354:351/354

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПОКОЛЕНИЯ «Z» КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**SOCIAL EXCLUSION AMONG GENERATION Z REPRESENTATIVES
AS A CONSEQUENCE OF CHANGING
PARADIGM OF HIGHER EDUCATION**

Е. Е. Шестернин, М. Л. Белоножко, В. В. Майер
E. E. Shesternin, M. L. Belonozhko, V. V. Maier

Ключевые слова:

социальная эксклюзия; социальная дискриминация; высшее образование; теория поколений

Key words:

social exclusion; social discrimination; higher education; theory of generations

Уже через пять лет представители поколения «Z» будут поступать в высшие учебные заведения, чтобы реализовать себя в социальном плане, обрести необходимые навыки и знания для успешного поиска работы и своего места в этом мире. Когда мы говорим о пяти годах, сначала кажется, что время еще есть, что вузы успеют преобразоваться, внедрить новые учебные программы и накопить достаточно опыта, чтобы будущие выпускники могли реализовать свой потенциал. Однако реальность диктует свои условия, коренные преобразования в системе высшего образования нужны уже сейчас, чтобы успеть отработать новые программы и не уступать в конкурентном плане ожиданиям будущих абитуриентов. Если 100 лет назад высшее образование являлось системой подготовки

правлящей элиты, то сегодня получить диплом о высшем образовании может каждый желающий.

В связи с популяризацией высшего образования в России возникает ряд социальных проблем, образование, каким мы его видим на современном этапе его развития, теряет свою актуальность. Уже сегодня мы наблюдаем, как специальность, полученная в университете, не является гарантом счастливого и перспективного будущего человека. Данную тенденцию укрепляют несколько факторов. Во-первых, меняются само общество, структура и объемы распространяемой информации. Во-вторых, меняются сам человек и его способы самореализации. Связь данных факторов может перевернуть парадигму системы высшего образования в ближайшем будущем, и игнорирование данных явлений может породить множество социальных проблем, таких как социальная эксклюзия среди молодежи.

Безусловно, меняется и сама молодежь, меняется ее психологический и личностный портрет. Согласно теории поколений, сейчас растет и готовится поступать в университеты поколение «Z». Представители данного поколения родились уже после появления новых технологий, которые для них уже далеко не являются новинкой. Если представители предыдущего поколения использовали Интернет и телевидение как альтернативу традиционным источникам знаний, то зеты не знают жизнь без интернета. Постоянная связь с внешним источником информации для них является обыденностью, как и переизбыток информации.

В информационную эпоху коммуникативные процессы происходят гораздо быстрее, что отражается на мироощущении и личности представителей поколения «Z». С мгновенным доступом ко всем необходимым ресурсам человек теряет способность долго концентрироваться на одной задаче для получения желаемой цели. Он избалован и перенасыщен выбором. От этого страдают его амбиции; вместо долгосрочных, более перспективных решений человек принимает моментальные, которые приносят выгоду здесь и сейчас. Что касается потребления информации, представители поколения «Z» предпочитают ее короткие выжимки. Статьи на полстраницы, видео менее семи минут, короткие шутки в «пабликах» — подсознательно они стараются не тратить много времени на изучение того или иного источника. Представители поколения «Z» привыкли получать моментальные виртуальные награды, которые даются им легко. Сталкиваясь с обстоятельствами реального мира, зеты испытывают шок, противоречие рождает множество проблем.

Понимая, что мир и окружение требуют от них успешности, дети все чаще занимаются самообразованием, их волнуют проблемы не их возраста, и данные проблемы они решают, используя привычный арсенал — Интернет. Защищаясь от противоречий реального мира, люди замыкаются в себе, человек старается десоциализироваться, так как контакт с окружающим миром приносит ему разочарование.

Таким образом, можно сказать, что будущее поколение будет более погруженным в себя, стараясь решить, прежде всего, личные проблемы. Современные социологи называют поколение «Z» интровертированными индивидуалистами.

В структуре данных изменений необходимо обратить внимание также на региональный аспект систем высшего образования. В данном плане Тюменская область может быть показательной: в регионе присутствуют сразу два крупных высших учебных заведения федерального значения — Тюменский индустриальный университет, входящий в перечень опорных вузов России и Тюменский государственный университет, который входит в программу повышения конкурентоспособности российских вузов 5/100. В Тюменском регионе действует множество программ подготовки, гимназии Тюмени входят в список 100 лучших школ России, данные аспекты отражаются в социально-профессиональных и духовно-нравственных характеристиках молодежи. В монографии Г. Ф. Шафранова-Куцева и С. Н. Толстогузова «Профориентационные практики вуза»

подробно рассматриваются особенности и характеристики старшеклассников как потенциальных абитуриентов вуза. Согласно исследованию, проведенному среди выпускников тюменских школ, подавляющее большинство (94 % выпускников школ в крупных городах и 73 % в сельской местности) собираются продолжать обучение, чтобы получить высшее профессиональное образование. С другой стороны развитие экономики и социальной сферы региона формирует спрос на квалифицированные кадры. Также в исследовании проявляется интересная особенность — завышенная оценка своих интеллектуальных способностей среди выпускников. По данным исследования, свои академические способности как высокие отмечают 26 % опрошенных, как средние — 61 %, ниже средних — 2 %, не смогли оценить свои способности — 11 % респондентов. При этом на отлично учатся только 11 % респондентов, получается, что свои способности в учебе приуменьшили 15 % респондентов [6].

Такой разрыв между ожиданием и реальностью впоследствии может вызвать ряд проблем: сложности в обучении, провал в выборе специальности, разочарование в высшем образовании, в которых человек с завышенной самооценкой будет винить окружающих, общество, но не себя. Изменение жизненных и культурных ценностей подростков характеризуется высокой динамичностью. Это означает, что и образовательная система должна не отставать от данных изменений, поэтому необходимо выстроить систему постоянного мониторинга данных показателей. В противном случае молодым абитуриентам вузов будет сложнее учиться, образовательные программы устаревают с поразительной скоростью и без мониторинга, прогнозирования и внедрения изменений уже через 2–4 года станут неактуальными для современного абитуриента. Помимо этого, нельзя упускать фактор материальных ожиданий — под воздействием текущей экономической ситуации в стране материальное вознаграждение выходит на первый план. Это подтверждают и ответы респондентов: 57 % опрошенных указывают фактор высокой заработной платы приоритетным при выборе будущей профессии [6].

Это отражает и жизненную позицию респондентов, и капитализацию современного общества, где материальные благосостояние — главный фактор социальной стратификации. Все хотят быть обеспеченными, но не все так просто — капитализацию будущей профессии довольно сложно предугадать. Часть выпускников ставит своей целью не трудоустройство, а поступление в высшее учебное заведение. В погоне за бюджетным местом выпускники сдают больше экзаменов и отправляют результаты на несколько специальностей. Часто такие выпускники не работают по профессии, вместо этого они находят работу в другой сфере, что никак не красит статистику потребности государства в кадрах необходимых специальностей. С появлением технологии блокчейна, которой банковский сектор прочит будущее, профессия нотариуса теряет свою актуальность. Представьте, что все документы, выданные человеку, хранятся в специальных базах данных и являются всегда актуальными. Совсем не обязательно приносить и заверять бумажную копию, так как исходник или оригинал всегда доступен и всегда достоверен. Не вдаваясь в подробности технологии работы блокчейна, можно сказать, что данные нововведения перевернут государственный сектор, и множество профессий окажется под угрозой.

Учитывая, сколько юристов выпускается каждый год, намечается ряд специфических социальных проблем, таких как безработица, перенасыщенность рынка труда неквалифицированными кадрами. Развитие технологий затронет множество профессий, и вузам необходимо предвидеть и решить данную проблему до наступления критической точки. Министерство образования и науки РФ готовится к изменениям и постепенно внедряет необходимые проекты, предвещая будущие проблемы бездействия отечественной системы образования. В данной работе крайне важно понять, как будут реагировать на изменения парадигмы подготовки специалистов все участники цепочки, то есть показать, как вузы будут готовить специалистов в будущем, какова социальная характеристика лю-

дей «поколения «Z»», как будут реагировать работодатели на данные изменения, и какие возможны социальные проблемы.

Проявляется влияние глобализации мира и образования, складывается тенденция билингвальности мира. Социологи утверждают, что к 2020 году большинство жителей цивилизованных стран будут владеть минимум двумя языками (английский, родной язык). Людей, владеющих лишь одним языком, останется около 30 %. Другой индикатор глобализации образования — индикатор роста магистерских программ на английском языке в не англоговорящих странах. В последние 2–3 года данный индикатор постепенно увеличивается, вузы, нацеленные на глобализацию учебных программ и миграцию потенциальных студентов, адаптируют и переводят на английский накопленные узконаправленные знания [7]. Закончив программу бакалавриата на родном языке, выпускник имеет возможность выбрать интересующую его магистерскую программу в любом вузе любой страны мира.

Государство инвестирует в новые технологии в образовании. Если раньше к Интернету и информационным технологиям государство относилось с небольшим скепсисом, то сегодня инвестиции в информационные технологии в образовании являются предпосылкой к улучшению качества образования. Данный процесс получил название «дигитализация образования», если говорить условно, процесс коммуникации становится более быстрым и совершенным. Стандартную вербальную коммуникацию преподаватель — студент дополняет цифровое взаимодействие. Другой важный аспект дигитализации образования — изменение роли преподавателя. До цифровой эпохи преподаватель являлся для студента главным источником знания и опыта, он носил транслирующую функцию знания, то есть передавал материал студентам, так как эту информацию было невозможно получить в другом месте. Сегодня преподаватель не может сказать студенту, что он знает больше, потому что оба участника коммуникации имеют равный доступ к информации.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать несколько ключевых выводов. Чтобы подготовиться к изменениям в образовании нового поколения и значительно снизить потенциальную социальную эксклюзию выпускников вузов, преобразования нужны уже сейчас. В первую очередь необходимо детально исследовать особенности нового поколения «Z» и адаптировать учебные программы в соответствии с их ожиданиями, не упуская из виду потребность государства в квалифицированных кадрах. Особый упор стоит сделать на билингвальность и технологизацию образования, также стоит уделить внимание подготовке педагогических кадров, чья роль меняется из транслятора знаний в руководящую, мотивирующую к обучению.

Без данных изменений текущей парадигмы высшего образования все больше выпускников не смогут реализовать свой социальный потенциал и попадут под влияние факторов социальной эксклюзии, таких как безработица, бедность, социальная неудовлетворенность, отсутствие коммуникативных навыков и т. д.

Библиографический список

1. Зайцева Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 2 (3). – С. 220–236.
2. Сапа А. В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – № 2. – С. 24–30.
3. Славко Д. А., Козлова В. П., Агалакова А. В. Безработица: проблема трудоустройства выпускников // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – № 6. – С. 57–58.
4. Черников Б. В. Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 153–158.

5. Елина Е. Г. Развитие гуманитарного образования и проблемы трудоустройства выпускников гуманитарных факультетов // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2011. – № 11. – С. 51–55.

6. Шафранов-Куцев Г. Ф., Толстогузов С. Н. Профориентационные практики вуза: моногр. – М.: Логос, 2014. – 196 с.

7. Сайт Тюменского государственного университета: Материалы стратегической сессии 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/proekt-5-100/262253/> (дата обращения: 31.10.2017).

Сведения об авторах

Шестернин Егор Евгеньевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89220738505, e-mail: egorshest@gmail.com

Белоножко Марина Львовна, д. социол. н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)683446, e-mail: mlb@inbox.ru

Майер Владимир Викторович, д. социол. н., профессор кафедры философии и социально-политических технологий, начальник управления по нефтегазовому и геологическому образованию, Российский государственный университет нефти и газа (национально-исследовательский университет) им. И. М. Губкина, г. Москва, тел. 8(499)5078500, e-mail: mayer-v-v@yandex.ru

Information about the authors

Shesternin E. E., Postgraduate at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89220738505, e-mail: egorshest@gmail.com

Belonozhko M. L., Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)683446, e-mail: mlb@inbox.ru

Maier V. V., Doctor of Sociology, Professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Technologies, Head of the Department for Oil and Gas and Geological Education, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, phone: 8(499)5078500, e-mail: mayer-v-v@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

УДК 316.023.6

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАБОТКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ SEMANTIC TECHNOLOGIES IN THE DATA PROCESSING SYSTEM OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

О. М. Барбаков, В. В. Шагисултанова, Ю. М. Конев
O. M. Barbakov, V. V. Shagisultanova, Yu. M. Konev

Ключевые слова:

семантические технологии; анализ данных; социологические исследования; Big Data; сценарные прогнозы развития; информационно-социологический полигон

Key words:

Semantic technologies; data analysis; sociological research; Big Data, scenarios development; information and sociological ground

В современном мире все больший вес приобретает применение семантических технологий для извлечения и обработки неявного знания. Активное развитие семантических технологий началось в 2000-х годах. Рождением семантической сети как основы семантических технологий считается публикация статьи «The Semantic Web» Тима Бернера Ли в журнале «Scientific American». Сегодня существует достаточное количество разработок, несмотря на большую сложность разработки темы.

Информационные системы, которые в своей основе содержат семантические технологии, обычно имеют две разновидности: большие промышленные системы, стоимость разработки которых очень высока, и научные проекты, и гранты, которые в будущем поддерживаются открытым сообществом пользователей. Но в целом применение семантических технологий для обработки данных носит прикладной характер. Одна из почти не затронутых на данный момент разработок в области семантики предметных областей — обработка программами семантического рабочего стола материалов социологического исследования и поддержка процесса написания статей, монографий, диссертаций по социологическому исследованию.

Спрогнозировать, как будет развиваться Арктическая зона РФ в будущем при изменении субъектно-субъектных взаимодействий, является одной из краеугольных проблем в системе управления. Предполагается, что, если изменять различные сочетания показателей, характеризующих основные параметры объектов системы управления, можно добиться повышения эффективности постановки и принятия управленческих решений, и как следствие, решения социально-экономических проблем [1].

Для того чтобы построить сценарные прогнозы развития территорий, необходимо разработать информационную базу, собрав из существующих источников информации

(структурированной и неструктурированной), описывающих социально-экономические проблемы в системе управления.

Фактически на этапе социодиагностики Арктической зоны РФ создается информационная основа системы социально-экономического управления, хранилищем информации в которой будет являться информационная база. В этой базе формируются образы объектов управления, характеризуемые наборами социальных показателей, которые агрегируются в индексы. Наборы образов объектов и социальных, экономических и социокультурных индексов представляют собой информационно-социологические полигоны исходной информации управления.

На таких полигонах проводятся социальные эксперименты, создается система социально-экономического управления на виртуальном пространстве, что позволяет экспериментировать на информационных моделях, осуществлять постановку и решение управленческих задач при выявлении наиболее эффективных альтернатив развития общества в Арктической зоне РФ.

Итак, информационная база формируется по материалам социологических исследований и материалам государственной статистики. Такие данные разноформатные, часто неструктурированные, и необходимы специальные технологии, которые приведут такую информацию в одинаковый формат. Именно семантические технологии и послужили таким инструментарием при обработке и анализе социологической информации Арктической зоны РФ (рис. 1).

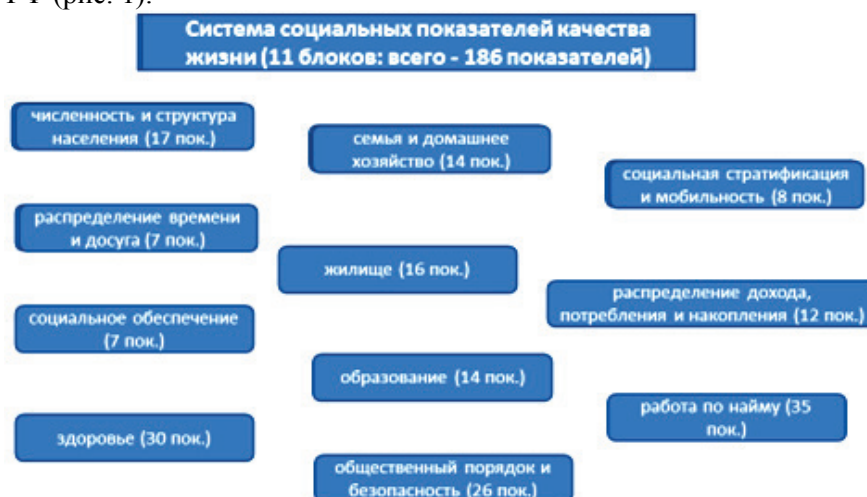

Рис. 1. Комплекс социальных показателей качества жизни в международной системе показателей

Методика прогнозных сценариев развития Арктической зоны следующая. Предлагается все социальные показатели агрегировать в индексы. Создаются сценарные прогнозы на основе авторской методологии, в рамках которой изменяются различные социальные показатели, а соответственно, и агрегированные из них индексы, после чего анализируются тенденции изменения других показателей (индексов). Такой анализ дает возможность обоснования оптимального набора индексов с целью достижения высокого коэффициента благополучия Арктической зоны (при максимизации всех сочетаний индексов и показателей).

Можно выделить четыре этапа прогнозирования. Первый этап предполагает определение социальных показателей (индексов), подлежащих изменению, а сами изменения производятся во время второго этапа. Такие изменения вызывают преобразование других социальных показателей (индексов), на третьем этапе рассчитываются альтернативные коэффициенты социального благополучия Арктической зоны [4].

Четвертый этап прогнозов служит для выявления наиболее оптимальных сценарных прогнозов изменения социальных показателей (индексов) и расчета суммарного коэффициента социального благополучия Арктической зоны.

Таким образом, формируются массивы оптимальных совокупностей социальных показателей (индексов), и на их основе можно определить комплекс мероприятий, обеспечивающих повышение социального благополучия Арктической зоны РФ. Каждый индекс характеризуется набором специфических шкал измерения, совокупностью социальных показателей, границами, тенденциями изменения и т. п. В свою очередь, определенные совокупности индексов создают критерии социального благополучия. В многомерном пространстве показателей в виртуальной реальности формируется множество образов, каждый из которых характеризуется так называемым прямым целевым свойством: коэффициентом социального благополучия, различающимся по уровню от низкого значения до высокого. Это дает возможность рассчитать идеальный уровень социального благополучия Арктической зоны РФ, который определяется набором так называемых косвенных свойств: социальных, экономических, социокультурных показателей.

При постановке и решении управленческой задачи обосновываются связи между совокупностями показателей (индексов) и коэффициента (уровня) социального благополучия Арктической зоны на информационно-социологическом полигоне, что дает возможность спрогнозировать этот уровень социального благополучия по изменяющимся наборам социальных признаков.

В качестве методологии построения сценарных прогнозов предлагается использовать специальную технологию распознавания образов, которая уже успешно уже использовалась при решении аналогичных задач в аналогичных условиях, но в других областях человеческого знания, когда невозможно создать стройную теорию, а представления об объектах и моделях достаточно неопределены.

Кроме этого, на информационно-социологическом полигоне применяются методы интеллектуального анализа данных (Data Mining), в том числе нейронные сети и машинное обучение для формирования образов социального благополучия Арктической зоны. Индекс социального благополучия находится как интегральный из трех блоков показателей: социального, экономического и экологического (рис. 2 и 3).

Рис. 2. Социальный блок показателей

Рис. 3. Экологически блок показателей

Экономическая подсистема в модели представлена в разрезе межотраслевых взаимодействий, что влияет не только на полноту описания экономической подсистемы, но и на описание ее взаимодействия с социальной и экологической подсистемами.

Таки образом, формируется структура информационной базы исходных показателей социально-экономического развития Арктической зоны. При этом используются платформы SQL Server и SAP, программное обеспечение Open source (Python, R и др.)

На информационно-социологических полигонах строятся образы индекса социального благополучия Арктической зоны: от высокого до низкого (рис. 4).

Рис. 4. Образы индекса социального благополучия Арктической зоны РФ в двумерном пространстве

Была поставлена задача повысить уровень социального благополучия, в частности увеличить социальный, экономический, экологический индексы.

Задача решается при проведении социальных экспериментов на виртуальных информационно-социологических полигонах путем прогнозирования (интеллектуальный анализ данных, нейронные сети, методика распознавания образов) оптимальных сочетаний исходных показателей, из которых формируются соответствующие индексы, для того чтобы достичь максимального уровня социального благополучия на территориях Арктической зоны [2].

В дальнейшем будут сформированы прогнозные сценарии социально-экономического развития Арктической зоны: оптимистический, вероятностный, пессимистический и предложены меры по реализации.

В основе использования результатов социологических исследований лежат семантические технологии.

Стоимость разработки больших приложений, которые так или иначе реализуют семантические технологии, очень высока.

В настоящее время в научном сообществе для исследования получило развитие использование программного обеспечения (ПО) с открытым исходным кодом — OpenSource. Модель OpenSource разработки использования ПО похожа на процесс научных исследований. Автор ПО предоставляет его вместе с исходным кодом в открытый доступ, а другие участники разработки исправляют и дополняют исходный код ПО, чтобы улучшить его работу и расширить его возможности. Поэтому за основу разрабатываемой информационной системы было решено взять готовую информационную среду для управления знаниями NEPOMUK, предоставляемую на основе лицензии OpenSource.

Сетевая среда основанного на онтологиях персонализированного управления едиными знаниями (Network Environment for Personalized, Ontology-based Management of Unified Knowledge, NEPOMUK) — это проект, разработанный консорциумом NEPOMUK, в который входят такие известные малые и большие производственные и научные предприятия, как IBM, DFKI, SAP и др., как комплексное решение для расширения традиционной модели рабочего стола пользователя в среду поддержки управления личной информацией, совместной работы, а также обмена данными. Такая модель называется семантическим социальным рабочим столом (Social Semantic Desktop (SSD)).

Рис. 5. Алгоритм обработки данных в информационной системе Арктической зоны РФ

SSD поддерживает личные аспекты работы со знанием с помощью разработанных инструментов его структуризации и визуализации путем предоставления интерфейсов и структур данных из персонализированного семантического веба, а также поддержку процессов работы пользователя.

Социальный семантический рабочий стол также поддерживает социальные коммуникации помощью инструментов совместной работы, предоставляет решения для распределенного поиска, хранения информации в семантических социальных сетях и обмена знаниями.

Концепция SSD базируется на трех ключевых понятиях: семантическая сеть (Semantic Web), P2P-технологии, социальные сети (Social Networking) [3].

Семантические технологии предоставляют возможность данные о социально-экономической ситуации в Арктической зоне РФ, находящиеся в открытом доступе, и результаты социологических исследований, неоднородные по своей структуре, преобразовать в единый приемлемый для информационной системы формат обработки.

Таким образом, разработка информационной системы Арктической зоны РФ потребовала изучения проблем информатизации социологического исследования, которые заключаются в необходимости использования неформализованных данных, оперативного доступа к информации (рис. 5), а также проблеме кодификации элементов неструктурированного массива текстовых данных.

Библиографический список

1. Barbakov O. M., Kiselyov V. G. Methodology of carrying out social experiments in virtual space // Tyumen State University Herald. – 2012. – № 8. – P. 55–60.
2. Barbakov O. M., Belonozhko M. L., Siteva S. S. Higher Education Quality Management in Virtual Space of a Regional Higher Educational Institution // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER. – 2015. – Vol. 6. - # 3S5 – P. 249–254.
3. OSCAF\NEPOMUK Ontologies // Nepomuk Consortium. – Режим доступа: <http://www.semanticdesktop.org/ontologies>
4. The Virtual Space Simulation of the Regional Governance System / O. M. Barbakov [et al.] // International Journal of Economics and Financial. – 2016. – Issues 6(S5). – P. 72–79.

Сведения об авторах

Барбаков Олег Михайлович, д. социол. н., профессор, заведующий кафедрой бизнес информатики и математики, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89088747513, e-mail: omb@bk.ru

Шагисултанова Вероника Валерьевна, заведующий лабораторией системного анализа и программирования Технополиса, Тюменский индустриальный университет, тел. 89068757490, e-mail: shagisultanovavv@tyuiu.ru

Конев Юрий Михайлович, д. социол. н., профессор, депутат Тюменской областной думы, г. Тюмень, тел. 89199534069, e-mail: konew13@mail.ru

Information about the authors

Barbakov O. M., Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen, phone: 89088747513, e-mail: omb@bk.ru

Shagisultanova V. V., Head of the laboratory System Analyze and Programming, of Technopolis, Industrial University of Tyumen, phone: 89068757490, e-mail: shagisultanovavv@tyuiu.ru

Konew Yu. M., Doctor of Sociology, Professor, Deputy of the Tyumen Regional Duma, phone: 89199534069, e-mail: konew13@mail.ru

РЕФЕРАТЫ

ABSTRACTS

УДК 316.43

Костко Н. А., Киричук С. М.

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ЧЕРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОЖАН С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ

Определены роль социального пространства города и возможность его социального проектирования, обоснована необходимость учета состояния социального пространства города в практике муниципального управления, предложен набор индикаторов оценки социального пространства города, представлены результаты исследования с помощью метода ментальных карт территориальной идентичности горожан, которые относят себя к креативному классу.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 7–12.

Kostko N. A., Kirichuk S. M.

THE SOCIAL CONSTRUCTION OF SPACE THROUGH THE STUDY OF TERRITORIAL IDENTITY OF THE CITIZENS USING THE METHOD OF MENTAL MAPS

The role of the social space of the city and the possibility of social planning are defined, the necessity of accounting for the social space of the city in the practice of municipal government is justified, a set of indicators to assess the social space of the city is proposed, the results of the research are presented using the method of mental maps of the territorial identity of citizens who consider themselves to creative class.

УДК 316.354

Шаповалова П. В.

ЛИДЕРСТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУК ОБ ОБЩЕСТВЕ

Термин «лидерство» прочно закрепился в современном языке. Особенность данного явления заключается не только в существовании факта лидерства в обществе любого уровня развития, но и в сложности процесса его появления. В статье раскрывается вопрос, в какой степени философия, психология и антропология (как науки о социуме) способны дать объяснение феномену, насколько тема лидерства является разработанной, и кто из авторов внес непосредственный вклад в развитие теоретических вопросов.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 13–16.

Shapovalova P. V.

LEADERSHIP IN TERMS OF SOCIAL SCIENCES

The term «leadership» is firmly entrenched in the modern language. The peculiarity of this phenomenon is not only the existence of the fact of leadership in society of any level of development, but also the complexity of the process of its appearance. In the article we will reveal the extent to which philosophy, psychology, and anthropology (as a science of society) can explain the phenomenon of the theoretical issues.

УДК 316.34

Гаврилюк В. В.

РАБОЧИЙ КЛАСС В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ

Социальная структура современного российского общества претерпевает фундаментальные сдвиги в связи с изменениями в мировой экономике. Принципиально изменилось и положение рабочего класса, который в течение столетий рассматривался в качестве протагониста общественных перемен и центра притяжения сил социального обновления. Современная интеграция рабочих в капиталистическую систему, переход к экономике шестого уклада, поражение социализма, глобальный переход к постиндустриальному обществу требуют заново осмыслить «рабочий вопрос».

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 17–21.

Gavriluck V. V.

THE WORKING CLASS IN THE SOVIET AND RUSSIAN SOCIAL STRUCTURE

The social structure of modern Russian society is undergoing fundamental changes in connection with changes in the world economy. The position of the working class, which for centuries was regarded as a protagonist of social change and the central force of social renewal, has also changed fundamentally. The modern integration of workers into the capitalist system, the transition to the economy of the sixth order, the defeat of socialism, the global transition to a postindustrial society require to comprehend the «working question» in new terms.

УДК 338.984

Иванов В. Н.

ДЕЛЕНИЕ НА НОЛЬ КАК ПРИНЦИП УСПЕШНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЕКТА

В статье рассматривается как, не отменяя действующего правила, что делить на ноль нельзя, но сознательно приближаясь к этому, можно прийти к полезным с практической точки зрения рекомендациям, позволяющим создавать успешные проекты. На основе анализа теории предложенного принципа обосновывается сочетание при планировании эффективных проектов глобальности спроса и реализации с индивидуальностью замысла или возможностей. Приводятся некоторые отличительные свойства реализации подобных проектов и их примеры. Раскрываются причины быстрого взлета очень успешных проектов и особенности, которые требуется учитывать для того, чтобы стремительный взлет не заканчивался стремительным падением. Обращается внимание на желательность обеспечения долговременной социальной значимости их результатов в связи с необходимостью формирования и поддержания положительной общественной оценки не только эффективности управления проектом, но и легитимности, и подотчетности сторон реализованного проекта.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 21–25.

Ivanov V. N.

DIVISION BY ZERO AS A PRINCIPLE OF SUCCESS OF A BUSINESS PROJECT

The paper examines how, without repealing the current rule, that it is impossible to divide by zero, but consciously approaching this, one can come to useful recommendations from the practical point of view, which allow creating successful projects. On the basis of the analysis of the theory of the proposed principle, a combination is justified when planning effective projects for the global demand and implementation with an individual design or capabilities. Some dis-

tinctive properties of the implementation of similar projects and their examples are given. The reasons for the rapid take-off of very successful projects and features that need to be taken into account so that a rapid take-off does not end with a rapid fall are revealed. Attention is drawn to the desirability of ensuring the long-term social significance of their results in connection with the need to form and maintain a positive public assessment of not only the effectiveness of project management, but also the legitimacy and accountability of the parties to the implemented project.

УДК 658.1

Медведева Л. Б., Гончаренко О. Н.
**ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ ФОРМ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

Показана роль личных подсобных хозяйств населения в развитии экономики Тюменской области, выделены основные проблемы, с которыми сталкивается данный сектор экономики, проведено социологическое исследование в рамках условий формирования малых форм хозяйствования, намечены основные направления решения выявленных проблем.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 26–30.

Medvedeva L. B., Goncharenko O. N.
**FORMATION OF CONDITIONS OF FUNCTIONING OF SMALL FORMS OF
MANAGING**

The role of subsidiary household plots of the population in the development of the economy of Tyumen region is shown, the main problems faced by this sector of the economy are singled out, sociological research is conducted within the framework of the conditions for the formation of small forms of management, and the main directions for solving the identified problems are outlined.

УДК 314.42

Хасанова Р. Р.
**ПРИЧИНЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СМЕРТНОСТИ В
РОССИИ**

Ожидаемая продолжительность жизни дифференцируется в зависимости от регионов. Разрыв между максимальным (Республика Ингушетия — 80 лет) и минимальным (Республика Тыва — 64 года) показателями в 2016 году составил 16 лет. Как и по всей России, смертность в регионах также снижается, но темпы и уровень остаются разными. В статье выявлены причины сохранения значительной дифференциации в показателях смертности и продолжительности жизни в российских регионах.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 30–35.

Khasanova R. R.
**REASONS FOR REGIONAL DIFFERENTIATION OF MORTALITY RATE IN
RUSSIA**

Life expectancy is differentiated depending on the regions. The gap between the maximum (The Republic of Ingushetia — 80 years) and the minimum (The Republic of Tyva — 64 years) indicators in 2016 was 16 years. Like throughout Russia, mortality in the regions is also decreasing, but the pace and level remain different. The paper reveals the reasons for maintaining significant differentiation in mortality rate and life expectancy in the Russian regions.

УДК 316.346

Бойко А. В.

**ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: К РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья посвящена результатам ведомственного мониторинга общественного мнения населения Республики Крым о деятельности территориальных подразделений полиции. Целью мониторинга является определение уровня доверия к работе подразделений крымской полиции, а также субъективной оценки степени защищенности населения от противоправных посягательств. В статье обозначены правовая основа проведения социологических мониторингов в органах внутренних дел, методология исследования, полученные результаты. Автор также обращает внимание на недостатки применяемого в данное время социологического инструментария, снижающие качество и значимость получаемой в ходе ведомственных мониторингов общественного мнения информации.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 35–39.

Boyko A. V.

**PUBLIC TRUST AND POLICE ACTIVITY EVALUATION IN THE REPUBLIC
OF CRIMEA: SOCIOLOGICAL SURVEY OUTCOMES**

The paper concerns to the outcomes of public opinion survey ran by MIA of Republic of Crimea on territorial police departments' efficiency. The survey was aimed to determine trust level in operation of Crimean police departments, and also subjective assessment of safety of population from unlawful encroachments. In the paper the judicial grounds for sociological monitoring of internal affairs bodies, methodology and obtained results are defined. The author points to some weakness of sociological tools have being used that lower the quality and value of the information which can be obtained during departmental monitoring of public opinion.

УДК 316.624

Смолева Е. О.

**ОТЧУЖДЕНИЕ И УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ**

Анализируется уровень отчуждения европейского населения от общественной жизни. Информационной базой послужили данные European Social Survey. Корреляционный анализ показал, что между всеми активными формами политического поведения существуют прочные связи. Страны делятся на группы с точки зрения участия/отчуждения. Россия относится к группе стран с высоким уровнем отчуждения от общественной жизни. Население страны отличается низким уровнем доверия к политическим институтам.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 39–43.

Smoleva E. O.

**ALIENATION AND PARTICIPATION IN PUBLIC LIFE
WITH THE EXAMPLE OF MODERN EUROPE**

The paper analyzes the level of alienation of the European population from public life. The information base was provided by the data of the European Social Survey. Correlation analysis showed that there are strong ties between all active forms of political behavior. Countries are divided into groups in terms of participation/alienation. Russia belongs to a group of countries with a high level of alienation from public life. The population of the country is characterized by a low level of confidence in political institutions.

УДК 316.733

Гаврилова Н. Ю., Габитова Л. А., Чуба А. Ю.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ

КУЛЬТУРУ

Рассматриваются влияние глобализации на культуру и трансформации, происходящие в ней в результате такого воздействия.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 44–47.

Gavrilova N. Yu., Gabitova L. A., Chub A. Yu.

IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESSES ON MODERN CULTURE

In the paper the influence of globalization on culture and transformations resulting from such impact are considered.

УДК 316.752

Кононова Т. М., Капеко М. А., Горева О. М., Соколов А. Н.

КАТЕГОРИЯ «ПРОСТРАНСТВО ЦЕННОСТЕЙ»:

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Проводится анализ понятия «пространство», исследуется динамика изучения данного концепта в истории науки учеными Запада и России. Отмечается наличие дифференциации сущности пространств (физическое и социальное). Выявлены основные виды и свойства пространства. Прокомментированы определения «социальное пространство», «культурное пространство» и понятие «социокультурное пространство», которому присущ междисциплинарный характер. Подчеркивается, что разнообразие подходов и видов пространств исследуется разными научными школами. Раскрываются связь между понятиями «пространство» и «ценность» и то, что части социально-культурного пространства объединяют общие ценности. Приводится авторское определение концепта «пространство ценностей». В заключение речь идет о пространстве ценностей, трансформирующихся в информационно-телекоммуникационном пространстве современной цивилизации вследствие функционирования глобальной сети Интернет, что предстоит исследовать.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 47–51.

Kononova T. M., Kapenko M. A., Goreva O. M., Sokolov A. N.

THE CATEGORY «SPACE OF VALUES» :

PROBLEM STATEMENT (DEFINING A PROBLEM)

The paper analyses the notion «space», studies the given concept research dynamics within history of science by Western and Russian scientists. The space essence differentiation (physical and social) is noted, its main types and characteristics are distinguished. Such notions as «social space», «cultural space», and «sociocultural space», having interdisciplinary character, are commented on. The authors underline the fact that the variety of approaches and types of space is studied by different schools of science. The link between the notions of «value» and «space» is revealed, as well as their interconnection by common values. The authors define the notion «space of values», in conclusion they dwell upon «space of values» that transform within information and telecommunication space of the modern civilization due to the worldwide web Internet functioning which is the further research subject.

УДК 316.4

Корнилова М. В., Корнилова Л. М.

ПОРТРЕТ ПОЛУЧАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ДОМУ

Рассматриваются данные об определенной группе респондентов комплексного мониторинга уровня и качества жизни пожилых москвичей (XI волна, 2016 год). Социальные услуги для старшего поколения предоставляются как непосредственно в учреждении социального обслуживания, так и на дому. Поскольку «надомников» принято относить к наиболее уязвимым и слабым категориям нуждающихся, анализируются социально-демографические характеристики пожилых участников опроса, состоящих на надомном социальном обслуживании, чтобы оценить, так ли это на самом деле.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 51–55.

Kornilova M. V., Kornilova L. M.

PORTRAIT OF A RECIPIENT OF SOCIAL SERVICES AT HOME

The paper considers data on a certain group of respondents of the complex monitoring of the level and quality of life of elderly Moscovites (XI wave, 2016). Social services for the older generation are provided both directly in the Social Services Centers and at home. Since elderly people who receive home services are considered to be the most vulnerable and weak categories of people in need, this article analyzes the socio-demographic characteristics of elderly respondents in the survey, consisting on home-based social services to assess whether this is so in fact.

УДК 330

Попова О. И., Тимохина Г. С., Нестерова З. В.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ МИРОВЫХ РЫНКОВ

Раскрыты такие культурные феномены глобализации, как взаимопроникновение культур, детерриторизация, плюрализм, гибридизация, кантоминация и др. Проанализированы эмпирические данные проведенного авторами обзора 86 международных исследований, посвященных различиям в поведении потребителей из разных культур за период с 2000 по 2016 годы. В силу выявленных кросс-культурных различий потребительского поведения подчеркнута необходимость дифференциации маркетинговой политики транснациональных корпораций на мировых рынках.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 55–60.

Popova O. I., Timokhina G. S., Nesterova Z. V.

INFLUENCE OF CULTURAL PHENOMENA OF GLOBALIZATION ON THE BEHAVIOR OF SOCIAL AND ECONOMIC ENTITIES OF WORLD MARKETS

The paper reveals such cultural phenomena of globalization as interpenetration of cultures, deterritorialization, pluralism, hybridization, cantomination, etc. The empirical data of the survey of 86 international studies devoted to the differences in the behavior of consumers from different cultures for the period from 2000 to 2016 are analyzed. Due to the revealed cross-cultural differences in consumer behavior, the necessity of differentiating the marketing policy of transnational corporations in world markets is emphasized.

УДК 316.752

Ребышева Л. В., Скок Н. И. Савицкая Ю. П.

**ДУХОВНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Проблема построения типологии на основе целостной иерархии ценностных ориентации, учитывающей динамический характер их системы, имеет многоаспектный характер. Однако из рассмотренных видов ценностей и ценностных ориентаций можно выбрать такой ее вид, который является наиболее общим. Терминальные и инструментальные ценности являются наиболее общим видом ценностей и ценностных ориентаций, приспособленных для проведения их прикладного обследования семьи в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 60–65.

Rebisheva L. V., Skok N. I., Saviczka Yu. P.

THE MATERIAL AND SPIRITUAL VALUES OF STUDENTS

Problem of constructing a typology based on the holistic hierarchy of values orientation taking into account the dynamic nature of the system has a multidimensional character. However, the above types of values and value orientations, you can choose its appearance, which is the most common. Terminal and instrumental values are the most general type of values and value orientations that are adapted for their application to the examination of the family in the system of value orientations of students.

УДК 616.89

Садыкова Х. Н., Фомичев И. Ю., Ермакова А. М., Сорокина Т. И.

**УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У
ПОДРОСТКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

В связи с ростом завершенных подростками суицидов предлагается провести исследование с целью выявления условий формирования у них суицидального поведения. Исследование будет проводиться как количественными, так и качественными методами. Это предполагает анализ результатов массового анкетного опроса тюменских школьников, а также результатов интервью, которые планируется провести среди тюменских школьников, их родителей и учителей общеобразовательных школ областного центра. Это позволит предложить меры для снижения суицидальных мыслей среди детей, подростков и молодежи.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 65–69.

Sadykova H. N., Fomichev I. Yu., Ermakova A. M., Sorokina T. I.

**CONDITIONS FOR FORMING SUICIDAL BEHAVIOR IN TEENAGERS:
STATEMENT OF THE PROBLEM**

In connection with the growth of suicides completed by adolescents, it is proposed to conduct a study to determine the conditions for the formation of suicidal behavior in them. The study will be conducted both quantitatively and qualitatively. This involves analyzing the results of the mass questionnaire survey of Tyumen schoolchildren, as well as the results of the interviews, which are planned to be conducted among Tyumen schoolchildren, their parents and teachers of secondary schools of the regional center. This will suggest measures to reduce suicidal thoughts among children, adolescents and youth.

УДК 314.5

**Хайруллина Н. Г., Артюхов А. В., Кирилова О. В.
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

В статье обосновывается актуальность проведения исследования влияния межэтнических браков на состояние межэтнических взаимодействий на примере жителей северного региона, каковым является Ямало-Ненецкий автономный округ. Это связано с тем, что интенсивное развитие добывающей промышленности за последние десятилетия привело к стремительному росту иноэтнического населения, масштабным миграционным процессам, появлению больших городов, строительству многочисленных индустриальных объектов, что сопровождалось обострением этнических, экологических, социальных, экономических и культурных проблем. Полученные в ходе исследования данные будут использованы при разработке региональных программ этнокультурного и социально-экономического развития народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 69–72.

**Khairullina N. G., Artyukhov A. V., Kirilova O. V.
ETHNIC MARRIAGE AS A FACTOR OF INTER-ETHNIC INTERACTIONS:
PROBLEM STATEMENT**

The article proves the urgency of conducting a study of the influence of interethnic marriages on the state of interethnic interactions on the example of the inhabitants of the northern region, which is the Yamalo-Nenets Autonomous District. This is due to the fact that the intensive development of the extractive industry over the past decades has led to a rapid growth of the foreign ethnic population, large-scale migration processes, the emergence of large cities, the construction of numerous industrial facilities, which was accompanied by aggravation of ethnic, ecological, social, economic and cultural problems. The data obtained during the research will be used in the development of regional programs for the ethno-cultural and socio-economic development of the peoples of the North of the Yamalo-Nenets Autonomous District. _____

УДК 378

**Залилова Г. Н., Прасолова Л. В.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
КУРСАНТОВ**

В статье рассмотрены и раскрыты проблемы формирования информационной компетентности курсантов.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 73–75.

**Zalilova G. N., Prasolova L. V.
FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF CADETS**

The paper discusses and describes the problems of formation of informational competence of cadets. _____

УДК 37

**Зубарева Ю. В., Абрамова С. В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА РАЗВИТИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ**

Рассмотрены источники формирования и расходования бюджетных средств в важной сфере социального развития региона как образование. Анализируются результаты проводимого реформирования бюджетного процесса, нацеленного не только на переход к финансированию результатов, то есть к обеспечению целевого, рационального использования и сохранности средств для достижения конкретных результатов, а в первую очередь на целевое использование средств для улучшения жизни наиболее не защищенных

слоев населения (школьники, молодежь, пенсионеры, многодетные семьи, инвалиды и другие категории).

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 76–81.

Zubareva Ju. V., Abramova S. V.

USAGE OF BUDGET FUNDS FOR DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE REGION

In the article the questions of the sources of formation and expenditure of budgetary funds in the sphere of education. Subject to the requirements of the economy and social life, and proper use allows you to intelligently spend of regional budget, to identify the most priority directions of development in the region. As the ongoing reform of the budget process aimed at financing results, that is, to the objective, rational use and preservation of resources to achieve concrete results.

УДК 378

Шарипова Э. М., Юдашкина В. В., Ковалевская С. А., Лалетина Н. Д.
ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье раскрывается содержание понятия «профессионального самоопределения». Приводятся и интерпретируются результаты исследования о мотивированности студентов к получению профессионального образования и готовности к осознанному профессиональному самоопределению.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 82–86.

Sharipova E. M., Yudashkina V. V., Kovalevskaya S. A., Laletina N. D.

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN SOCIOLOGICAL DISCOURSE

The paper investigates the content of the «professional self-determination» concept. The study results on the students motivation to receive vocational education and their readiness for informed professional self-determination are mentioned and interpreted.

УДК 316.354:351/354

Шестернин Е. Е., Белоношко М. Л., Майер В. В.
СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ
«Z» КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Приводится анализ социальных характеристик представителей поколения «Z». Характеризуются ключевые моменты потенциальной безработицы среди выпускников на основе исследования абитуриентов г. Тюмень. На основе современных концепций развития системы образования в России определяются перспективные векторы развития системы высшего образования. Рассматривается проблема потенциальной социальной эксклюзии представителей поколения «Z».

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 86–90.

Shesternin E. E., Belonozhko M. L., Maier V. V.

SOCIAL EXCLUSION AMONG GENERATION «Z» REPRESENTATIVES AS A CONSEQUENCE OF CHANGING PARADIGM OF HIGHER EDUCATION

This paper contains the analysis of generation «Z» social characteristics. It characterizes the key points of potential unemployment among the graduates based on Tyumen applicants' analysis. Following the modern concepts of Russian educational development, it defines promising vectors of higher education system development. Also it dwells upon the problem of generation «Z» representatives' potential social exclusion.

**Барбаков О. М., Шагисултанова В. В., Конев Ю. М.
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАБОТКИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ**

Представлены результаты анализа применения семантических технологий для извлечения и обработки неявного знания. В рамках предлагаемой методологии создается информационная база данных, представляющая собой совокупности социальных, экономических и социокультурных показателей, агрегируемых в индексы. Информация из такой базы данных служит основой для расчета максимального уровня социального благополучия Арктической зоны РФ. Семантические технологии служат Big Data, и эта методология дает возможность для построения сценарных прогнозов развития Арктической зоны.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4. С. 91–96.

**Barbakov O. M., Shagisultanova V. V., Konev Yu. M.
SEMANTIC TECHNOLOGIES IN THE DATA PROCESSING SYSTEM
OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

The article presents the results of the analysis of the application of semantic technologies for retrieving and processing implicit knowledge. The proposed methodology creates a database of information representing the total of social, economic, and socio-cultural indicators, aggregated into indices. Information from such a database serves as the basis for calculating the maximum level of social well-being of the Arctic zone of the Russian Federation. Semantic technologies are the basis of Big Data, and this methodology allows for casting of development of the Arctic zone.

ИНФОРМАЦИЯ

INFORMATION

ПИСЬМО-ИЗВИНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ «ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА» № 3, 2017

Редакция журнала приносит извинения Шабровой Нине Васильевне, автору статьи «Готовность студенчества к переходу к нелинейной модели высшего образования в Уральском макрорегионе», опубликованной в журнале «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика». – 2017. – № 3. – С. 84–88.

В процессе предпечатной подготовки номера была утрачена ссылка, что статья подготовлена за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 16-18-10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоношко Марина Львовна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета
Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета
Алексеев Александр Николаевич, д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжолова (Казахстан)
Барбаков Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета
Гаврилук Вера Владимировна, д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета
Генин Влад, PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)
Голенкова Зинаида Тихоновна, д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
Данилов Александр Николаевич, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)
Докторов Борис Зусманович, д. ф. н., профессор, действительный член Российской академии социальных наук, независимый исследователь и лектор (США)
Егоршин Александр Петрович, д. э. н., профессор, ректор Нижегородского института менеджмента и бизнеса

Енгоян Ашот Пайлакович, д. политолог. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)
Зборовский Гарольд Ефимович, д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Звонников Виктор Иванович, д. пед. н., профессор, генеральный директор Ассоциации организаций развития управленческого образования, член Комитета по развитию профессионального и бизнес-образования Торгово-промышленной палаты РФ
Ильных Светлана Анатольевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления
Левашов Виктор Константинович, д. с. н., профессор, руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН
Максимова Светлана Геннадьевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета
Мартынов Михаил Юрьевич, д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета
Нарбут Николай Петрович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов
Пленкина Вера Владимировна, д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета
Рой Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
Силин Анатолий Николаевич, д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета
Тараданов Александр Ардалионович, д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета
Янчаркова Юлие, PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor in-chief Belonozhko Marina Lvovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Deputy Editor-in-chief, Khairullina Nursafa Gafurovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Alekseyenko Aleksander Nikolayevich, Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) «Altaytanu» East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov
Barbakov Oleg Mikhaylovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen
Gavrilluck Vera Vladimirovna, Doctor of Sociology, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Genin Vlad, PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco - Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)
Golenkova Zinayida Tikhonovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Scientific and educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Danilov Alexander Nikolayevich, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)
Doctorov Boris Zusmanovich, PhD (in Philosophy), Professor, Full Member of the Russian Academy of Social Sciences, Independent Analyst and Consultant, Lecturer (USA)
Egorshin Alexander Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Engoyan Ashot Paylakovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of theory and history of political science, Yerevan State University
Zborovskiy Garold Efimovich, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration of Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Zvonnikov Victor Ivanovich, Doctor of Pedagogics, Professor, Director General of Association of Development of Management Education, Member of Committee on Development of Professional and Business Education of the Chamber of Commerce of the Russian Federation
Ilijnyh Svetlana Anatolyevna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management
Levashov Viktor Konstantinovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences
Maximova Svetlana Gennadjevna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies Altai State University
Martynov Michail Urievich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches of Surgut State University
Narbut Nikolai Petrovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Peoples' Friendship University of Russia
Plenkina Vera Vladimirovna, Doctor Of Economics, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex Industrial University of Tyumen
Roy Oleg Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky
Silin Anatoliy Nikolaevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Taradanov Aleksandr Ardalionovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University
Jančárková Julie, PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (The Czech Republic)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» — это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Экономические и демографические процессы
- Политические и правовые процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков — все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, нужно ли ее доработать или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии. Автор статьи несет ответственность за подбор и объективность приведенных фактов, данных и прочих сведений, а также за отсутствие в присланных материалах плагиата и неправомерного заимствования. Редакция журнала не несет ответственность за достоверность и объективность материалов, представляемых авторами.

Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с приведенными выше требованиями.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи: профессор Нурсафа Хайруллина — зам. главного редактора. Телефон / Факс +7(3452) 20–94–24, e-mail: nursafa@inbox.ru

Индекс Роспечати **19420**. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь название статьи, ФИО авторов, их должностную и контактную информацию (телефон, e-mail) название учреждения, где выполнена работа, аннотацию (резюме), ключевые слова — все вышперечисленное на русском и английском языках, введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, библиографический список, включающий не менее 10 наименований.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

1. Заглавие статьи должно соответствовать следующим требованиям:

- быть информативным;
- включать только общепринятые сокращения;
- не должно содержать больше 8, 9 слов.

2. Библиографический список дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу и источники даются в квадратных скобках в тексте (например, [12, 67]). В библиографическом списке указываются: а) для журналов и сборников — фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, ме-

сто и год издания, стр.; б) для книг — фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, стр. В список вносят только те работы, которые опубликованы в печати. Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

3. Статья должна иметь индекс УДК по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющимся в библиотеках.

4. Объем аннотации должен включать минимум 100, 250 слов (по ГОСТ 7.9–95 — 850 знаков, не менее 10 строк). Аннотация объемом не менее 10 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Рукопись предоставляется в редакцию в виде файла, набранного с использованием Microsoft Word, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1 см, страницы не нумеруются, не допускаются постраничные сноски. Ввод формул производится в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. Объем статьи — до 4 страниц. Параметры страницы: верхнее поле — 2,5 см, нижнее поле — 2 см, левое поле — 2,5 см, правое поле — 2,5 см.

Если статья была или будет направлена в другое издание или же была ранее опубликована, необходимо сообщить об этом в редакцию.

Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей. Корректур статей авторам не предоставляется.

Электронный вариант статьи высылается по адресу e-mail.

Заголовок рукописи должен быть набран заглавными буквами, жирным шрифтом и по центру в верхней части первой страницы. Автор(ы) и представляемые ими организация (и) должны находиться по центру, жирным шрифтом, через один интервал на третьей строке под заголовком. Не используйте звания, такие как д-р или профессор и т. д. Например:

**Джон Смит, Тюменский индустриальный университет
МэриДжонс, Университет Калифорнии, Беркли
John Smith, Industrial University of Tyumen
Mary Jones, University of California, Berkeley**

Если у вас более одного автора и все они представляют одну организацию, используйте следующий формат:

**Джон Смит
Кэти Мэттьюз
Тюменский индустриальный университет
John Smith
Kathy Matthews
IndustrialUniversityofTyumen**

CALL FOR PAPERS

«News From Higher Educational Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives. The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Theory and methodology of research of social processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome. Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December. Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

The author is responsible for the selection and objectivity of the facts, data and other information, as well as the absence in the materials submitted plagiarism and unauthorized borrowing. The Editors are not responsible for the accuracy and objectivity of the materials submitted by the authors.

The editors reserve the right to cut and edit articles.

Contributing to the editor for publication constitutes acceptance by the author the above requirements.

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

A manuscript submitted for publication should have the article title, authors, their officials and contact information (phone, e-mail) name of the institution where the work was performed, the abstract, keywords — all of the above both in English and in Russian, the introduction (short), the purpose of the study, material and methods, results and discussion, conclusions, or conclusion, references, consisting of not less than 10 names. When writing and drafting articles for the publication the Editorial Board asks to follow these editorial guidelines.

1. The title of the article should meet the following requirements:

- Titles of scientific articles should be informative;
- You can use only standard abbreviations in the title.
- Title of the article should not contain more than 8–9 words.

2. References should be in alphabetical order - first domestic and then foreign authors and executed in accordance with GOST 2008 7.0.5. References should be listed and numbered at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. (for example, [12, 67]). References should be given in the following form: a) for Journal Articles — Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books — Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages (GOST 7.1 –84). References should list only those works which are already published.

3. The article should have an index on UDC (Universal Decimal Classification) tables, available in libraries.

4. The volume of abstracts must include a minimum of 100–250 words (According to GOST 7.9–95: 850 characters, not less than 10 lines). Abstract of not less than 10 lines should summarize the main subject of the article and contain the results of the research.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted as a file and via email. The paper should be in APA style and typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman). Do not insert page numbers.

Footnotes are not allowed. All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes.

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces, paragraph 1. You must leave a space after each paragraph. The margins should be as follows: Left Margin: 2.5 cm Right Margin: 2.5 cm Top Margin: 2.5 cm Bottom Margin: 2 cm

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note: Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

The electronic version of it should be sent to: nursafa@inbox.ru

The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. For example:

John Smith, Industrial University of Tyumen
Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith
Kathy Matthews
Industrial University of Tyumen

Подписано в печать 22.12.2017. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 8,71. Усл. печ. л. 14,00. Тираж 500. Заказ № 1069
Центр развития публикационной активности
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nursafa@inbox.ru